

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ЯЗЫК
СОЗНАНИЕ
КОММУНИКАЦИЯ**

Выпуск 62

Москва
2020

УДК 81
ББК 81
Я410

*Печатается в соответствии с решением редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

Редколлегия выпуска:

доктор филол. наук Е.Л. Бархударова, доктор филол. наук И.А. Бубнова,
доктор филол. наук И.В. Зыкова, доктор филол. наук А.И. Изотов,
доктор филол. наук В.В. Красных, доктор филол. наук Е.Ю. Мягкова

Рецензенты:

доктор филологических и доктор педагогических наук, профессор *Ю.Е. Прохоров*;
доктор филологических наук, профессор *А.В. Олянич*

Язык, сознание, коммуникация : Сборник статей : / Отв. ред.
Я410 В.В. Красных, А.И. Изотов. – Москва : МАКС Пресс, 2020. –
Вып. 62. – 124 с.
ISBN 978-5-317-06387-0
<https://doi.org/10.29003/m887.lmc2020-62/1-124>

Сборник содержит статьи, рассматривающие различные проблемы коммуникации как в свете лингвокогнитивного подхода, так и в сопоставительном аспекте, а также наиболее актуальные проблемы лингводидактики. Особое внимание уделяется национальной специфике общения, проявляющейся в особенностях ассоциативных рядов, коннотативного потенциала и восприятия художественных текстов.

Сборник предназначен для филологов – студентов, преподавателей, научных сотрудников.

Ключевые слова: фразеология, социолингвистика, социолингвистика, лингвокультурологические исследования, идиома, лексикография.

УДК 81
ББК 81

Language – Mind – Communication. The collection of articles:
Issue 62 / Ed. by V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. – Moscow: MAKS Press,
2020. – 124 p.

The present issue includes articles which consider the most important problems of Russian studies, lingual-cultural studies, sociolinguistics, psycholinguistics and language teaching.

Keywords: Russian studies, English studies, sociolinguistics, psycholinguistics, lingual-cultural studies, idiom, corpus analysis; lexicography.

ISBN 978-5-317-06387-0

© Авторы статей, 2020
© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2020

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

<i>Красных В.В.</i> Грамматика и словарь лингвокультуры как предмет современных исследований	4
<i>Фролова О.Е.</i> О коннотативной актуализации слова	16
<i>Миронова Н.И.</i> Коннотации прилагательного <i>агрессивный</i> в атрибутивных именных словосочетаниях	27
<i>Кобелева Е.В., Пионтек Б.</i> Национальные черты поляков и языковые средства их репрезентации в современном польском дискурсе (на примере пьесы Тадеуша Слободзянека “Наш класс”)	39
<i>Верещака Н.Ю.</i> Комплексный психолингвистический анализ видеозаписей конфликтных ситуаций	52

ЛИНГВОДИДАКТИКА

<i>Изотов А.И.</i> Полифония чешского языкового пространства	63
<i>Красных В.В.</i> Словарь и грамматика лингвокультуры: актуальные формы востребованности	74
<i>Красных В.В.</i> Языковое сознание и спонтанная коммуникация: Психолингвистический подход	88
<i>Изотова А.А.</i> Английская идиоматическая фразеология и национальный метафольклор	100
<i>Филиппова М.М.</i> Основы публичной речи	113
Авторы выпуска / Authors	123

ГРАММАТИКА И СЛОВАРЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ КАК ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

В.В. Красных

GRAMMAR AND VOCABULARY OF LINGUOCULTURE AS OBJECT OF MODERN STUDIES

V.V. Krasnykh

ABSTRACT:

The main aim of the article is to present and substantiate the concepts of “grammar and vocabulary of linguoculture”. The author defines the grammar of linguoculture as the base classes of units, their categories, system, structure, relationships and functioning. The vocabulary of linguoculture is a set of culturally rich units, i. e. verbalised / verbalisable meanings and images of culture. Both grammar and vocabulary of linguoculture are subject not only to revealing, but also to a systematic description. The author considers the notion of “linguoculture” in comparison with the concepts of “linguistic picture of the world” and “worldview”. Linguoculture is a linguocognitive phenomenon, formed primarily by cultural senses and images of conscious that are interconnected with them and being verbalised. Linguoculture is the third semiotic system that is formed within a certain community at the intersection / overlap area of language and culture of the given community. It is formed by welded together by culture common components of worldview and linguistic conscious. The author regards linguoculture as the object, and its grammar and vocabulary as the subject of psycholinguoculturology – a new discipline that studies the actual interaction of language and culture through the prism of *Homo loquens*. The author carries out a psycholinguoculturological analysis of the unit ПТИЦА (BIRD) using the data of Ruassian National Corpus. This analysis allows to reveal and demonstrate the entry of the unit in question into the cognitive, metaphorical, model, and symbolic subsystems of linguoculture. The given analysis of a particular linguistic material clearly proves the feasibility of such an approach, since it allows to reveal and describe systematically the meanings that are functionally significant for culture and are there behind the signs of language.

Keywords: linguoculture; grammar and vocabulary of linguoculture; subsystems of linguoculture; psycholinguoculturology

АННОТАЦИЯ:

В статье с опорой на работы Ю.М. Лотмана и Т.В. Цивьян представляются и обосновываются понятия «грамматика и словарь лингвокультуры». Грамматика

---

¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного на VI Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (МГУ, 20–23 марта 2019 года).

лингвокультуры определяется как базовые классы единиц, их категории, система, структура, отношения и функционирование. Словарь лингвокультуры есть совокупность культурно насыщенных единиц, т. е. оязыковленных / поддающихся оязыковлению культурных смыслов и образов. И грамматика, и словарь лингвокультуры подлежат не только выявлению, но и системному описанию. Понятие «лингвокультура» рассматривается в сопоставлении с понятиями «языковая картина мира» и «образ мира». Лингвокультура понимается как феномен лингво-когнитивный, формируемый в первую очередь культурными смыслами и находящимися с ними в отношениях взаимосвязанности образами сознания в их вербальных одеждах; это третья семиотическая система, возникающая в рамках некоторого сообщества на участке пересечения / наложения языка и культуры данного сообщества и формируемая спаянными культурой общими компонентами образа мира и языкового сознания. Лингвокультура рассматривается как объект, ее грамматика и словарь выступают как предмет психолингвокультурологии – нового направления, изучающего живое взаимодействие языка и культуры сквозь призму человека говорящего. В статье проводится психолингвокультурологический анализ единицы ПТИЦА, позволяющий выявить и наглядно продемонстрировать ее вхождение в когнитивную, метафорическую, эталонную и символическую подсистемы лингвокультуры. Данный анализ конкретного языкового материала доказывает целесообразность подобного подхода, поскольку он позволяет системно выявить и описать функционально значимые для культуры смыслы, стоящие за знаками языка.

Ключевые слова: лингвокультура; словарь и грамматика лингвокультуры; подсистемы лингвокультуры; психолингвокультурология

Данную статью представляется целесообразным начать с фразы, которую часто приписывают Вольтеру: прежде чем спорить, давайте договоримся о терминах.

ГРАММАТИКА традиционно определяется как система законов и правил, относящаяся в первую очередь к языку (др.-греч. *ὑραγματικῆ* от *ὑράγμα* – ‘буква’), которая противопоставляется *СЛОВАРИЮ* как совокупности лексических единиц (слов), как правило, опять же какого-либо языка. Однако в рамках семиотики культуры и этнолингвистики данные термины получили расширительное значение. Так, еще в конце XX века в статье «Память в культурологическом освещении» Ю.М. Лотман использовал термин «*грамматика культуры*» [Лотман, 1992], а в работе «Модель мира и её лингвистические основы» Т.В. Цивьян, упоминая работу П.П. Червинского [Червинский, 1989], отмечает, что модель мира «может быть описана по принципу языка, например, с выделением *грамматики и словаря*» [Цивьян, 2005: 9] (выделено мною. – В.К.). Представляется возможным экстраполировать эти идеи и на лингвокультуру.

Термин *ЛИНГВОКУЛЬТУРА* появился в научной литературе, вероятно, в самом конце XX в. и обозначал «особый тип взаимосвязи языка и

культуры, проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры и подлежащий выявлению в сопоставлении с другим типом взаимосвязи языка и культуры, то есть в сравнении с другой лингвокультурой» [Снитко, 1999]. Однако сегодня *ЛИНГВОКУЛЬТУРА* понимается как культура оязыковленная, т. е. воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых / речевых процессах, это культура явленная нам в языке и через язык (подробнее см.: [Красных, 2016, 2017]).

Может возникнуть вполне резонный вопрос: зачем вводить еще одно понятие, если уже есть широко используемый термин *ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА*? Дело в том, что данные понятия, равно как и стоящие за ними феномены, на мой взгляд, достаточно серьезно различаются. Языковая картина мира может рассматриваться как сложно устроенное семантическое пространство (надеюсь, я не погрешу против истины, сказав, что эта идея встречалась мне в работах Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия; к такому же заключению можно, думается, прийти, проанализировав работы представителей Московской семантической школы). Это семантическое пространство, образуемое вербальными знаками, за которыми стоят некоторые смыслы (в том числе и в ряде случаев «функционально значимые для культуры», по В.Н. Телия). Из этого вытекает, что, изучая языковую картину мира, мы имеем полное право использовать собственно лингвистические (в первую очередь – семантические) методы исследований. Что касается *ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ*, то она по своей природе – *феномен лингво-когнитивный, формируемый не языковыми единицами*, но в первую очередь *культурными смыслами и находящимися с ними в отношениях взаимосвязанности образами сознания в их вербальных одеждах*. Соответственно, фокус внимания смещается со знаков языка, овнешняющих образы, на образы, овнешняемые в знаках языка. В этом я вижу принципиальное отличие лингвокультуры от языковой картины мира. Представляется, что языковая картина мира может рассматриваться как основной вход в пространство лингвокультуры. И если это так, если мы имеем дело с феноменами различной природы (собственно лингвистической – в языковой картине мира, и лингво-когнитивной – в лингвокультуре), то это значит, что собственно лингвистические методы исследования едва ли могут быть легко, «безболезненно» и без потерь перенесены на поле лингвокультуры (подробнее см., напр., [Красных, 2016]).

Далее, мы имеем две изначально самостоятельные семиотические системы: естественный язык человека и культуру, – каждая из которых обладает своим собственным «языком». Единицами «языка» культуры, как писала В.Н. Телия еще в конце прошлого века (см., напр., [Телия,

1996]), являются эталоны, символы, мифологемы, ритуалы и т. д. [Указ. соч.: 215]; соответственно, «язык» культуры может являть себя в предметах, действиях и проч., реифицироваться в феноменах различной природы, но чаще всего свое воплощение он находит именно в знаках языка. Следовательно, образуется зона пересечения / наложения языка и культуры, в пределах которой *знаки «языка» культуры явлены нам в вербальном воплощении* (они вербализованы или – как минимум – вербализуемы, т. е. поддаются оязыковлению), а *знаки естественного языка выступают* (как писала В.Н. Телия) *как тела знаков языка культуры* [Указ. соч.: 227]. Данная зона пересечения / наложения языка и культуры и есть лингвокультура, представляющая как *третья семиотическая система*. Исходя из всего сказанного, представляется возможным утверждать, что в сфере лингвокультуры *язык выполняет функцию ОЗНАЧАЮЩЕГО, а в роли означаемого выступают культураносные смыслы, культурно-маркированные образы сознания, культура как таковая* (последняя понимается в данном случае как «мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой» [Указ. соч.: 222]).

Представляется возможным и вполне правомерным экстраполировать идею В. фон Гумбольдта о «сплетении» человеком языка внутри себя и «вплетении» себя в язык [Гумбольдт, 2000] на культуру и лингвокультуру и включить их в указанные акты «сплетения» и «вплетения». Следовательно, *за любым проявлением жизнедеятельности человека стоит триада «язык – культура – лингвокультура»*.

Итак, лингвокультура – это феномен лингво-когнитивный, формируемый не языковыми единицами, но в первую очередь культурными смыслами и находящимися с ними в отношениях взаимосвязанности образами сознания в их вербальных одеждах; это третья семиотическая система, возникающая в рамках некоторого сообщества на участке пересечения / наложения языка и культуры данного сообщества.

В связи с обсуждаемыми проблемами возникает еще один вполне резонный вопрос: как соотносятся понятия лингвокультуры и образа мира, лингвокультуры и языкового сознания.

В отечественной психолингвистике *ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ* традиционно определяется как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств» (Е.Ф. Тарасов), «система предметных значений, которые могут овнешняться в том числе и в вербальной форме» (Н.В. Уфимцева) (подробнее см. [Леонтьев, 1969, 1976; Сорокин, 1985, 1991, 1994; Тарасов, 1993а, 1993b, 2004; Залевская, 2005; Уфимцева, 1993, 1996, 2011]). Думается, можно утверждать, что *ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ* включает в себя опосредованный значениями (индивиду-

альный) образ мира во всем его объеме. При этом ОБРАЗ МИРА понимается, вслед за А.Н. Леонтьевым (см., напр., [Леонтьев, 1983]), как универсальная форма организации знаний индивида и как интегративное отражение в сознании окружающей действительности, опосредованное предметными значениями и когнитивными схемами, важнейшими свойствами которого являются многомерность и амодальность, субъективность и объективность.

Объективность образа мира обусловлена наличием *общих компонентов сознания*, возникающих благодаря соотносимости индивидуальных деятельностей в единой культурной среде, и достигается тем, что *познание* человеком действительности опосредовано *единой* для всех представителей сообщества, усваиваемой в процессе социализации *системой значений*. См.: «Ведь в отличие от бытия общества, бытие индивида не является “самоговорящим”, т. е. индивид не имеет собственного языка, вырабатываемых им самим значений; осознание им явлений действительности может происходить только посредством усваиваемых им извне “готовых” значений – знаний, понятий, взглядов, которые он получает в общении, в тех или иных формах индивидуальной и массовой коммуникации. Это и создает возможность внесения в его сознание, навязывания ему искаженных или фантастических представлений и идей, в том числе таких, которые не имеют никакой почвы в его реальном, практическом жизненном опыте» [Леонтьев, 1975].

Что касается *ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ*, то она *содержит только общие компоненты образа мира*, т. е. то, что формирует «объективную составляющую» такового, а это, как известно, всегда культурно маркировано и культурозависимо, поскольку обуславливается единой системой значений и предопределяется окружением, в котором «складывается» образ мира как таковой.

Иначе говоря, лингвокультура – это только спаянные культурой общие компоненты языкового сознания, т. е. опосредованные значениями и скрепленные культурным ядром общие компоненты образа мира (по А.Н. Леонтьеву: [Леонтьев, 1983, 2003]) [Красных, 2016: 133]. Предпосылки такого понимания лингвокультуры можно найти в работах В.Н. Телия (напр.: [Телия, 1988]).

Лингвокультура, подобно языку, культуре, модели мира, обладает грамматикой и словарем. *ГРАММАТИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ* – таксоны (базовые классы единиц), их категории, система, структура, отношения и функционирование. Грамматика лингвокультуры как «наука о...» требует выявления, описания, структурирования и систематизации основных категорий, классов, видов и типов единиц, их структуры, отношений между ними (включая структуру данных отношений), а также правил их функционирования [Красных, 2016: 131]. *СЛОВАРЬ ЛИНГВОКУЛЬ-*

ТУРЫ – совокупность культурно насыщенных единиц лингвокультуры (языковленных / поддающихся оязыковлению культурных смыслов и образов). Словарь лингвокультуры как совокупность единиц обуславливает возможность и необходимость создания словаря лингвокультуры как систематического описания таковых, что предполагает выявление реестра и лексикографирование, как минимум, основных (базовых) единиц всех подсистем лингвокультуры [Указ. соч.: 135].

Лингвокультура с учетом совокупности всех факторов, ее предопределяющих и ею предопределяемых, является объектом психолингвокультурологии, грамматика и словарь лингвокультуры – предметом таковой. *ПСИХОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ* – новое направление научных исследований, посвященное изучению «живодействующей связи» (говоря словами В.Н. Телия) языка, культуры, сознания сквозь призму человека говорящего (впервые об этом, тогда еще потенциально возможным, но уже необходимым, направлении было сказано в [Красных, 2002]). Предпосылки психолингвокультурологии можно найти в работах В.Н. Телия и ее учеников (напр., [Кабакова, 1999]).

С точки зрения грамматики лингвокультуры одним из результатов и проявлений осмысления / окультуривания мира является определение системы координат культуры и лингвокультуры, включающей в себя выявленные на сегодняшний день подсистемы: когнитивную, метафорическую, эталонную и символную, каждая из которых обладает своими собственными единицами (см., напр., [Красных, 2005, 2016]).

В качестве примера, иллюстрирующего, как «работает» предлагаемая нами концепция, рассмотрим единицу ПТИЦА.

КОГНИТИВНУЮ ПОДСИСТЕМУ формируют ментефакты, понимаемые как единицы содержания сознания. Среди ментефактов выделяется отдельный класс – концепты. *КОНЦЕПТ* в рамках предлагаемой концепции понимается как *поименованный результат* (в данном случае – коллективный) *эмоционально-логического осмысления действительности в условиях определенной культуры* [Красных, 2016: 206].

Здесь необходимо сделать небольшую оговорку, касающуюся имени концепта. В статье «“Интертекст”, “интернет”, “интерсубъект” (к основам сравнительной концептологии)» Ю.С. Степанов пишет, что в роли «имени собственного» концепта выступает абстрактное существительное [Степанов, 2001] (не случайно в работах ведущих ученых, рассматривающих феномен концепта – см. работы Н.Д. Арутюновой и представителей ее школы, напр., [Арутюнова, 1998; Логический..., 1991], Ю.С. Степанова [Степанов, 1997, 2001], Л.О. Чернейко [Чернейко, 1997-а, 1997-б, 2005; Чернейко, Долинский, 1996] – анализируются такие единицы, как, например, *истина, правда и ложь, судьба и сча-*

сть и под.). Однако может иметь место ситуация, когда в роли имени концепта выступает имя, казалось бы, конкретное: см., напр., единицы *дом*, *грязь* и под., которые можно определить как «двусторонние» имена, как результат своего рода «дрейфа» от имени конкретного к имени абстрактному, выступающему в роли имени концепта [Красных, 2016: 208–210]. Это происходит, вероятно, в том случае, когда параллельно со смыслом и значением начинает формироваться представление (по Ф.Л.Г. Фреге) – «внутренний образ, возникший из воспоминаний о чувственных впечатлениях и об актах <...> внутренней или внешней деятельности» [Фреге, ЭР]. (В скобках замечу, что указанный «внутренний образ» – представление именно *начинает* формироваться / находится *в процессе формирования*. Если представление сформировано, то мы имеем образ, так или иначе поддающийся передаче / выражению / описанию с помощью знаков языка или других семиотических систем и получающий конкретное воплощение, и тогда мы имеем дело с феноменами иной природы – собственно представлениями, напр., с прецедентными феноменами или стереотипами; подробнее см. [Красных, 2016]). Иначе говоря, думается, что процесс формирования представления выражается / воплощается на уровне языка в том, что имя конкретное «дрейфует» в сторону имени абстрактного. Это имеет место и с той единицей, которая рассматривается в данной статье с точки зрения лингвокультуры.

Учитывая признаваемое сегодня отсутствие жестких границ между феноменами и наличие переходности, можно говорить и об определенном «концептуальном континууме», когда концепты «переливаются» друг в друга, образуя некое единое пространство, поле. Следовательно, можно говорить о *КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОЛЕ* (КП). Понятие было предложено и разработано в диссертации А.В. Тананиной на примере КП ЛЮБОВЬ в лингвистическом и лингводидактическом аспектах [Тананина, 2003]. Сегодня в рамках нашей концепции КП определяется как *совокупность ментефактов и определенным образом осмысленных в культуре артефактов* (т. е. культурных предметов и квази-предметов [Тарасов, 1993]), *объединенных некой общей «идеей», относящейся к определенному фрагменту образа / картины мира* (подробнее см., напр.: [Красных, 2016: 210–213]).

С точки зрения *КОГНИТИВНОЙ ПОДСИСТЕМЫ*, формируемой системой ментефактов, ПТИЦА предстает как *концептуальное поле* (КП), которое понимается как *совокупность ментефактов и определенным образом осмысленных в культуре артефактов* (т. е. культурных квази-предметов и культурных предметов), *объединенных некой общей «идеей», относящейся к определенному фрагменту образа / картины мира* [Красных, 2016: 211]. Име-

нем концептуального поля является, как правило, имя его ядерного концепта, в данном случае – ПТИЦА. Репрезентантами данного поля могут выступать:

(1) различные языковые единицы: лексемы (напр., *птица, птаха* и наименования конкретных птиц – *голубка, орел, ласточка* и под.); устойчивые сочетания и ФЕ (*птица высокого полета, хорош гусь, стреляный воробей* и под.);

(2) различные ментефакты: напр., знания о птицах (какие где живут, перелетные / не перелетные и под.), концепты (напр., *свобода*), стереотипы (напр., *ворона, лебединая верность*);

(3) определенным образом осмысленные артефакты (напр., *клетка* как символ неволи и под.).

Основными единицами *МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ* являются базовые метафоры, понимаемые как метафоры, имеющие архетипическую природу и основанные на архетипических представлениях (по В.Н. Телия: древнейших, надличностных, коллективно-родовых, лежащих в основе окультуривания мира человеком) [Красных, 2016: 337]. Основанием базовой метафоры выступает максимально абстрагированная «идея» феномена, которая может не осознаваться представителями лингвокультуры [Там же], но при необходимости поддается рефлексии. В образном основании самих базовых метафор лежат единицы когнитивной подсистемы, причем главную роль зачастую играет их когнитивная образная составляющая [Указ. соч.: 336], т. е. совокупность необходимо обязательных дифференциальных признаков представителя определенного класса предметов, таких признаков, которые отличают один феномен от других, в том числе – от подобных ему. При этом конкретная «реификация», овнешнение данных признаков имеет место в стереотипе. Иначе говоря, то, «что должно быть», входит в когнитивную образную составляющую (КОС; в данном случае – *перья, крылья, клюв, гнездо* и т. д.), а то, «каким это должно быть» (напр., *какие перья, какой клюв* и под.), составляет основу стереотипного образа [Указ. соч.: 201] (см. также [Красных, 2005, 2017]). Базовые метафоры и КОС позволяют дальнейшую метафоризацию, напр.: *взять под крыло, [быть] под крылом, чистить перышки, принести в клювике, вылететь из гнезда* и под. (все приводимые далее в данной статье примеры взяты из Национального корпуса русского языка – www.ruscorpora.ru):

Один из них – Ленька (это не имя – кличка) – **взял** Сергея Бертеньева **под крыло**, прочёл ему курс лекций и провёл с ним практические семинары на предмет овладения способным студизом основ карточного мошенничества. [Преферанс его жизни (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.10]

И сбежал в Болшево. К теще **под крыло**. Наивно полагал, что его не найдут. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

По словам его, прошло не более двух дней, как в другой газете появилась статья критика Аримана, которая называлась «Враг **под крылом** редактора», в которой говорилось, что Иванов гость, пользуясь беспечностью и невежеством редактора, сделал попытку протащить в печать апологию Иисуса Христа. [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929–1940)]

В выходной день она **«чистила перышки»** и шла на свидание с таксистом. [Нонна Мордюкова. Казачка (2005)]

Им потому попка не режет ухо, что они – у «кормушки», им «бабки» в **клювике** носят те, кто отсутствие таланта компенсирует деньгами. [Александр Розенбаум. Бультерьер (1987–1998)]

Как будто в закоулках души он и сам всё знал, а теперь это подтвердилось, рассеяло последние сомнения и исключило надежды. <...> Он просто понял, что пришло время, как приходит время кому-то родиться, а кому-то **вылететь из гнезда**. И нет в этом несчастья, и нет несправедливости. [Елизавета Алканская. Кредитная история (2003) // «Вестник США», 2003.09.03]

В рамках *ЭТАЛОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ* ПТИЦА может выступать как эталонный носитель:

➤ *свободы (свободен как птица; птица вольная):*

Их арестуют, и ты станешь **свободным как птица**. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Теперь-то он, **как птица вольная**, выпорхнул из-под тамбурной крыши – и по зоне, и по зоне! [Александр Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)]

➤ *свободолюбия (биться как птица в клетке):*

Родиться на свет женщиной; родиться женщиной в белорусской глубинке и отсюда вынести свой жизненный сценарий; родиться женщиной в белорусской глубинке и – как будто этого мало! – с так называемой искрой Божьей и, соответственно, невозможностью идти обычной женской колеей – в любых широтах, на любом полушарии эта триада симптомов способна разве что укрепить стены твоей тюрьмы. Ты будешь **биться, как птица, о прутья клетки**, грызть, как волчица, железо капкана... [Алена Браво. Комендантский час для ласточек // «Сибирские огни», 2012]

➤ *способности летать (человек создан для счастья, как птица для полета; парить как птица):*

Она сказала: «Короленко не взял бы деньги, и я не возьму». Как видим, свет души Короленко не погас. Этот огонь светил его современникам, светит нам и нашим детям и будет светить дальше: «...Всё-таки... всё-таки впереди – огни!», потому что **«Человек создан для счастья, как птица для полёта»** (В.Г. Короленко). [Белла Корченова. Живая совесть русского народа (2003) // «Вестник США», 2003.09.17]

Скажите, пожалуйста, что вы собираетесь написать по этому вопросу в вашей последней книге, а то придется долго ждать другой книги, а **человек**

создан для счастья, как птица для полета – поэтому нельзя терять ни одной минуты». [А.С. Макаренко. Мои педагогические воззрения (1937–1939)]

У меня было ощущение, что расправились крылья и я **парю, как птица**. [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

➤ умения петь (*петь как птица*):

Он говорил и говорил, этот мальчонка, **пел, словно птица**. [Борис Екимов. Пиночет (1999)]

Так что же, критик – не анализирует? **Поет, как** птица? Отвечу словами поэта: **поет, как** птица, но слышит, как скрипит земная ось. [Лев Аннинский. На краю Отечества // «Нева», 2003]

Что касается *СИМВОЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ*, то замечу, что в данном случае под символом понимается единица, основной функцией которой является формальное (т. е. по форме) замещение без серьезного смыслового сдвига [Красных 2016: 371]. Соответственно, ПТИЦА может выступать:

➤ символом счастья и мечты (*синяя птица, здесь же: «птица цвета ультрамарин»*):

– Но бывали ли вы все-таки счастливы во время творчества? – Да! Это было однажды, но ушло, как **синяя птица**... Когда я начал репетировать с Товстоноговым Мышкина, он пришел и сказал мне: «Вот-вот, все хорошо – не надо играть патологию. Он здоров». Я Георгия Александровича люблю очень, потому что я ему обязан многим – едва ли не всем. [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)]

В отличие от множества людей самого разнообразного интеллекта, образования и положения, обременявших слух (или зрение, если иметь в виду литературу) окружающих мелодраматическими стенаниями на тему того, что детство – наипрекраснейшая пора жизни, свет в ночи, голубая мечта, **синяя птица**, гнездышко, где вылупилась и оперилась их душа и куда их якобы неудержимо тянет обратно, Ира вернуться в детство не мечтала, хотя было оно у нее нормальное армянское, иными словами, уютное, бестревожное и обильное родительской и прародительской любовью... [Гоар Маркосян-Каспер. Кариатиды // «Звезда», 2003]

➤ «в сочетании», например, с оливковой ветвью – в роли символа мира: см., напр., известнейший рисунок П. Пикассо «Голубка».

Представляется, что изучение словаря и грамматики ЛК является весьма перспективным и многообещающим направлением исследований, которое много сможет сказать о самом языке с точки зрения тех культурноносных / функционально значимых для культуры смыслов (В.Н. Телия), которые стоят за знаками языка.

Литература / References

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
2. Гумбольдт В. фон. Природа и свойства языка вообще // Избранные труды по языкознанию. / Общ. ред. Г.В. Рамшвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М., 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/325096/read>. Дата последнего обращения – 05.04.2012.
3. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М., 2005.
4. Кабакова С.В. Образное основание идиом: Психолингвокультурологические аспекты. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disscat.com/content/obraznoe-osnovanie-idiom-psikholingvokulturologicheskie-aspekty#ixzz42S3q01jw>. Дата последнего обращения – 09.03.2016.
5. Красных В.В. Когнитивный аспект базовых метафор лингвокультуры // Язык, сознание, коммуникация / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 57. М., 2017. С. 142–165.
6. Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // *Respectus philologicus*. 2005. № 7 (12). С. 10–24.
7. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры: Основы психолингвокультурологии. М., 2016.
8. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология как конститuentы новой научной парадигмы // Сфера языка и прагматика речевого общения. Международ. сб. науч. трудов. К 65-летию фак-та РГФ Кубанского гос. университета. Книга 1. Краснодар, 2002. С. 204–214.
9. Леонтьев А.А. Что такое язык. М., 1976.
10. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969.
11. Леонтьев А.А. Образ мира // Избранные психологические произведения. М., 1983. С. 251–261 [Электронный ресурс]. URL: www.infoliolib.info/psih/leontyev/obrazmira.html. Дата последнего обращения – 25.06.2015.
12. Леонтьев А.А. Образ мира // Мир психологии. 2003. № 4. С. 11–18.
13. Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
14. Логический анализ языка. Культурные концепты. / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М., 1991.
15. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200–202 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.durov.com/literature1/lotman-92f.htm>. Дата последнего обращения – 01.11.2018.
16. Снитко Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах: Дис. ... д-ра филол. наук. Пятигорск, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disscat.com/content/predelnye-ponyatiya-v-zapadnoi-i-vostochnoi-lingvokulturakh#ixzz4F4o4Bsaf>. Дата последнего обращения – 07.07.2016.
17. Сорокин Ю.А. Почему живут и умирают книги? Библиопсихологические и этнокультурологические сюжеты. М., 1991.
18. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1985.
19. Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология. Самара, 1994.
20. Степанов Ю.С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (к основам сравнительной концептологии) // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 1. С. 3–11.

21. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
22. Тананина А.В. Концептуальное поле «Любовь» и его представление в иноязычной аудитории. Дис. ... канд. пед. наук. М., 2003.
23. Тарасов Е.Ф. Введение // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993а. С. 6–15.
24. Тарасов Е.Ф. О формах существования сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993б. С. 86–97.
25. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34–47.
26. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1988. С. 173–203 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.torrentino.com/torrents/975193>. Дата последнего обращения – 17.06.2016.
27. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
28. Уфимцева Н.В. Сопоставительный анализ языкового сознания: этнические и культурные стереотипы // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996. С. 90–96.
29. Уфимцева Н.В. Человек и его сознание: проблема формирования // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 59–75.
30. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и сущность. М., 2011.
31. Фреге Г. Смысл и значение [Электронный ресурс]. URL: www.philosophy.ru/library/frege/02.html («Über Sinn und Bedeutung», *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*, (1892): 25–50). Дата последнего обращения – 05.03.2012.
32. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М., 2005.
33. Червинский П.П. Семантический язык фольклорной традиции / Отв. ред. Т.В. Цивьян. Ростов н/Д., 1989.
34. Чернейко Л.О. Абстрактное имя и система понятий языковой личности // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М., 1997-а. С. 40–51.
35. Чернейко Л.О. Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 30. М., 2005. С. 43–73.
36. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997-б.
37. Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1996. № 6. С. 20–41.

О КОННОТАТИВНОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ СЛОВА

О.Е. Фролова

ON THE CONNOTATIVE ACTUALIZATION OF THE WORD

Olga E. Frolova

ABSTRACT:

The article examines the functioning of a word when it is rarely used from the category due to the appearance of an official document, the text of the media, a resonant publication on the Internet, it becomes known to wide layers of native speakers, acquires or enhances connotations, becomes a marker of public discussion. We call this phenomenon connotative actualization. This phenomenon is illustrated by the example of the word *cosmopolitan*, which acquired in the middle of the XX century. negative connotations motivated by media publications. The semantics and use of the adjective *cloacal* are analyzed, which attracted the attention of society due to the publication of a post on a social network. Interpretations of semantics of an adjective in dictionaries are considered. This word is quite rare in speech, it is associated with biology and wastewater disposal. In the publication of the Facebook network, the adjective changes its meaning, receives negative connotations and causes a public outcry. During the discussion, the author was accused of insulting the Russian language. The dictionary explains the meaning of the adjective *cloacal*, referring to the first meaning of the noun *cloaca* "In ancient Rome: an underground channel for sewage. || Cesspool, landfill ", however, in the text the adjective can be interpreted as describing 'contaminated, neglected premises, place || immoral, vulgar environment'. There are three objects of negative assessment in the text: a) the monolingual state of the Russian-speaking society, b) the state of the Russian language, c) the imperial state of society, but public attention was concentrated on the rare word *cloaking*. The use of the personal pronoun of the first person singular and the possessive pronoun of the first person plural can get only an inclusive interpretation in the text, which excludes the intention of the addressee to offend anyone, or something, in particular, the Russian language, since the author considers the state of the language as a common problem, in the decision of which he is also going to take part.

Keywords: meaning; polysemy; noun; adjective derivative; connotation; assessment; object of evaluation; insult; speaker's position; inclusiveness; Russian national corpus

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматривается функционирование слова, когда оно из разряда редко употребляемых благодаря появлению официального документа, текста СМИ, резонансной публикации в интернете становится известным широким слоям носителей языка, приобретает или усиливает коннотации, становится маркером общественной дискуссии. Такое явление мы называем коннотативной актуализацией.

зацией. Данное явление проиллюстрировано на примере слова *космополит*, которое приобрело в середине XX в. отрицательные коннотации, мотивированные публикациями в СМИ. Анализируется семантика и употребление прилагательного *клоачный*, которое привлекло к себе внимание общества благодаря публикации поста в социальной сети. Рассмотрены толкования семантики прилагательного в словарях. Данное слово встречается в речи довольно редко, связано с биологией и отведением сточных вод. В публикации сети Facebook прилагательное меняет свое значение, получает отрицательные коннотации и вызывает общественный резонанс. В ходе дискуссии автор был обвинен в оскорблении русского языка. Словарь значение прилагательного *клоачный* объясняют, отсылая к первому значению существительного *клоака* «В древнем Риме: подземный канал для стока нечистот. || Помойная яма, свалка нечистот», однако в тексте прилагательное может быть интерпретировано как описывающее ‘загрязненное, запущенное помещение, место || безнравственную, пошлую среду’. В тексте три объекта отрицательной оценки: а) монолингвальное состояние русскоговорящего общества, б) состояние русского языка, в) имперское состояние общества, однако общественное внимание сконцентрировалось на редком слове *клоачный*. Употребление личного местоимения первого лица единственного числа *я* и притяжательного местоимения первого лица множественного числа *наш* может получить в тексте только инклюзивную интерпретацию, что исключает намерение адресанта оскорбить кого ли, или что-л, в частности, русский язык, поскольку автор считает состояние языка общей проблемой, в решении которой он тоже собирается принять участие. *Ключевые слова*: значение, многозначность, существительное, адъективный дериват, коннотация, оценка, объект оценки, оскорбление, позиция говорящего, инклюзивность, Национальный корпус русского языка

Функционирование языка неизбежно отражает политику, динамику социальных процессов, развитие науки и техники, языковую моду [Русский язык конца XX столетия 1996; Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация 2003; Современный русский язык: активные процесс на рубеже XX-XXI веков 2008; Ермакова 2008; Новиков 2016]. К речевым и языковым изменениям чувствительнее всего оказывается узус. «Узус ограничивает использование языковых единиц и их сочетаний; живые потребности речевого употребления заставляют постоянно прорывать цепь этих ограничений, используя возможности, заложенные в языковой системе» [Русский язык и советское общество 1968, кн. 1: 25].

Вслед за появлением слова в официальных документах или в СМИ лексическая единица может приобретать новые коннотации, регулярно воспроизводиться в речи и становиться частотной. Единица покидает свое место на периферии системы, за всплеском частотности может следовать утрата интереса к слову. Как справедливо замечает О.П.Ермакова: «на наших глазах чрезвычайно активизировалась семан-

тика некоторых слов и уже успела оказаться на периферии общественного сознания» [Ермакова 2008: 33].

Мы намереваемся проследить, как резонансная публикация меняет функционирование слова и «конденсирует», усиливает, отрицательную коннотацию на примере прилагательного *клоачный*.

В качестве аналогии приведем пример с активизацией функционирования существительного *космополит* к середине XX в. К сожалению, авторы словаря языка советской эпохи данное слово не включили в свое издание (см. [Мокиенко, Никитина 1998]). Однако, достаточно сравнить толкования терминов *космополит* и *космополитизм* в словарях Д.Н. Ушакова и в 17-томном Словаре современного русского литературного языка, чтобы увидеть различия в семантизации. В первом лексикографическом источнике *космополит* «[греч. *kosmopolitēs* от *kosmos* — вселенная и *politēs* — гражданин] (*книжн.*). Человек, не считающий себя принадлежащим к какой бы то ни было национальности, собств. признающий весь мир своим отечеством» [Ушаков 1: 1483]; *космополитизм* «(*книжн.*). Взгляды, убеждения космополита». [Ушаков 1: 1483]. Как видим, оба слова сопровождаются пометой *книжное*. В ССРЛЯ толкования иные: *Космополит* — «1. Странник, приверженец космополитизма; человек, не считающий себя принадлежащим к какой бы то ни было национальности. 2. *Спец.* космополиты *мн.* Животные или растения, широко распространенные по земному шару (напр., воробы, тростник и т. п.)» [ССРЛЯ 5: 1503]; *космополитизм* — «буржуазная реакционная идеология, отвергающая национальные традиции и национальный суверенитет, проповедующая отказ от патриотизма и национальной культуры под лживым лозунгом “человек — гражданин мира”» [ССРЛЯ 5: 1503]. Авторы ССРЛЯ отказываются от стилистических помет, что свидетельствует о том, что меняется характер функционирования слова. В толкование абстрактного существительного включены прилагательные *буржуазный* и *реакционный*, являвшиеся идеологическими терминами советской эпохи, а также слово *лживый*, однозначно формирующие отрицательную коннотацию. Современный словарь смягчает негативную информацию в толковании абстрактного существительного, однако вводит в толкование отсутствовавшую у предшественников антитезу *космополитизм* — *патриотизм*: *космополитизм* — «Идеология, проповедующая отказ от национальных традиций и культуры, патриотизма, отрицающая государственность и национальный суверенитет и выдвигающая идеи "мирового государства", "мирового гражданства"» [БТС 2002: 461].

Ситуацию с функционированием косвенно отражает Национальный корпус русского языка. В подкорпусе 1900-1945 гг. слово *космополит* встречается в 24 документах и 38 вхождениях. Ситуация меняется в послевоенное время, увеличивается частотность: в подкорпусе 1945-1953 гг. данное существительное употреблено в 22 документах, но уже в 88 вхождениях. Слова *космополит* и *космополитизм* в подкорпусе 1945-1953 гг. уже несут отрицательные коннотации (см. примеры 1-3). О.Куусинен, видный партийный деятель, выступавший под псевдонимом Балтийский, в своей статье противопоставляет интернационализм и космополитизм.

(1) *Враги трудящихся нередко пытаются также оспаривать патриотизм сторонников коммунизма и социализма при помощи ссылки на их позицию международной солидарности трудящихся. Эта позиция изображается нашими противниками как **космополитизм** — безразличное и пренебрежительное отношение к отечеству. Это уже явная клевета. Коммунизм ничего общего с **космополитизмом** не имеет* [Балтийский 1945].

(2) *В недрах кинокритики, в комиссии по кинодраматургии Союза писателей, ... делалась попытка создать ... мнение кучки **космополитов** и эстетов, пытавшихся противопоставить его мнению советского народа, мнению советской общественности. Говоря о корнях этого враждебного нам «общественного мнения», нельзя не вспомнить «Гамбургского счета», книжки, в которой откровенно призывалось произвести буржуазную переоценку всех ценностей советского искусства... Этот самый «Гамбургский счет» пытались создать **космополиты** и антипатриоты и в кинокритике, в кинотеории [К. М. Симонов. «Теории» и практика космополитов в кинокритике (1949.03.05) // «Советское искусство», № 10 (1150), 1949] [НКРЯ].*

(3) *В нашей кинематографии, как и на других участках советского искусства, орудовала антипатриотическая группа безродных **космополитов**, пытавшихся оклеветать наше передовое киноискусство, задержать его рост, отравить его тлетворным дыханием буржуазной, реакционной идеологии. Мы очистим свои ряды от всевозможных безродных **космополитов** ... [коллективный. От участников собрания актива творческих работников советской кинематографии Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу И. В. Сталину // «Советское искусство», № 10 (1150), 1949] [НКРЯ].*

В критических текстах, направленных против коллег, стоящих на неверных идеологических позициях, авторы чаще всего употребляли

слово *космополит*. Данное существительное входит в группу негативно маркированных единиц: *низкопоклонство перед Западом, безродный, буржуазный, антипатриотический, антипатриот, изблечить, разоблачить, кучка, эстетствующий*.

В текстах второй половины XX в. можно наблюдать цитатное употребление, в том числе, ставших устойчивыми словосочетаний *безродный космополит* и *борьба с космополитизмом*.

(4) *Вместе с тем между почвенниками и либералами было немало общего. В Союзе их называли махровыми шовинистами и безродными космополитами. И они прекрасно ладили между собой. В тюремных камерах они жили дружно.* [Сергей Довлатов. Филиал (Записки ведущего) (1988)] [НКРЯ].

Показателями цитатности также являются кавычки (см. пример 5). Этот же знак становится средством дистанцирования от узуса 1940-х — начала 1950-х г.

(5) *Как ни странно, его судьба в России сложилась не лучше. «Москва, 1937 год» была вскоре изъята из библиотек, а в 1947 году в разгар кампании против «космополитов» журнал «Новый мир» назвал его агентом англо-американского империализма.* [Владимир Паперный. Вера и правда: Андре Жид и Лион Фейхтвангер в Москве // «Неприкосновенный запас», 2003.07.14] [НКРЯ].

Ситуацию, когда лексическая единица приобретает ранее не присущие ей или усиливает существующие коннотации в результате ставшего известным и резонансным употребления, в том числе, в официальных документах, а также в текстах СМИ назовем коннотативной актуализацией. Данное явление близко прецедентности и формированию мема, но отражает только одну его сторону — формирование имплицитной оценочности. В результате за словом, словосочетанием или фразой закрепляется свойство быть маркером экстралингвистической ситуации и употребления, спровоцировавшего появление, изменение или усиление коннотаций.

Теперь обратимся к интересующему нас слову *клоачный*. Оно было включено в пост Г.Гусейнова, который был размещен в октябре 2019 г. на его странице в социальной сети Facebook, однако после появления большого количества негативных комментариев был удален. Пост Гусейнова был перепечатан в [Тихомиров]. Мы ориентируемся на эту публикацию а также на сохранившийся скришот. Приведем текст полностью.

(6) *Почему некоторым россиянам кажется, что русским в Украине невозможно выучить к своему русскому еще и украинский? Потому*

что, приехав, например, в Берлин, эти умные люди не удивляются, увидев в тамошних киосках газеты не только на немецком, но и на русском и турецком, сербском и французском, греческом и польском, английском и итальянском.

А в Москве, с сотнями тысяч украинцев и татар, кыргызов и узбеков, китайцев и немцев, невозможно днем с огнем найти ничего на других языках, кроме того убогого клоачного русского, на котором сейчас говорит и пишет эта страна.

Язык, из которого вынута удивление, черт побери, а мир-то населен более умными и человечными людьми, чем я и мои соотечественники, как же так? Как же я дошел до жизни такой?

Патамучта империя и великая держава? Наоборот: потому что не империя, не великая держава, а порядком одичавшая страна. Очень много работы у следующих поколений, которым предстоит расчищать эти наши авгиевы конюшни.

В тексте присутствуют три объекта отрицательной оценки: а) монолингвальное устройство современного российского общества; б) не удовлетворяющее автора состояние русского языка; в) попытки вернуться к статусу империи.

Однако общественное внимание привлекло только прилагательное *клоачный*. Совет Высшей школы экономики, где работает Г.Гусейнов, потребовал от него объяснений и извинений [Руководство ВШЭ]. Публикация Гусейнова вызвала противоположные реакции в СМИ и в Интернете [Коломиец 2019; Мамонтов 2019]. Автор поста был вынужден выступить с комментариями к своей публикации [Гусейнов 2019]. Большая группа писателей и журналистов, входящих в ассоциацию «Свободное слово», выступила в его защиту [Заявление].

Обратимся к словарям. Словарь Д.Н.Ушакова в определении значения прилагательного отсылает к существительному. *Клоака* — «[латн. cloaca]. 1. Подземный канал для стока нечистот в городах (*истор.*). 2. Место, загрязненное нечистотами, запущенное в санитарном отношении. 3. *перен.* Безнравственное общество, среда (*книжн.*). 4. Выводное отверстие, общее для кишечника и мочеполовых органов у нек-рых видов животных (*зоол.*). [Ушаков 1: 1376]. При семантизации прилагательного Ушаков отсылает к первому значению существительного и сопровождает эту отсылку пометой *специальное*. В ССРЛЯ выделяется только два значения, зато больше оттенков значения: *клоака* — «1. Подземный канал для стока воды и нечистот. || Помойная яма, собрание нечистот. || О местности, жилище и т. п., загрязненных нечистотами, запущенных в санитарном отношении. || *Перен.*

Об аморальной среде, пошлом обществе. 2. *Спец.* Задний конец пищеварительного канала, в который впадают выводные протоки мочевых и половых органов у некоторых позвоночных животных» [ССРЛЯ 5: 1039]. И в этом случае в толковании прилагательного отсылка к существительному, но без указания конкретного значения. Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой описывает семантику слова, выделяя три значения: *клоака* — «1. Подземный канал для стока нечистот в древнем Риме || Помойная яма, свалка нечистот 2. О загрязненном, запущенном помещении, месте || *Книжн.* О безнравственной, пошлой среде 3. *Виол.* Выводное отверстие, общее для кишечника и мочеполовых органов у некоторых видов животных» [Евгеньева 2: 59]. БТС следует за Словарем Евгеньевой, в том числе и в описании переносного значения: *клоака* — «1. В древнем Риме: подземный канал для стока нечистот. || Помойная яма, свалка нечистот. 2. О загрязнённом, запущенном помещении, месте. || *Книжн.* О безнравственной, пошлой среде. 3. *Биол.* Выводное отверстие, общее для кишечника и мочеполовых органов у некоторых видов животных» [БТС 2002: 433]. БТС в описании прилагательного ведет себя так же, как и ССРЛЯ. В Викисловаре также выделены три значения: *клоака* — «1. *истор.* в Древнем Риме — подземный канал для стока нечистот. 2. *перен.* что-либо крайне отвратительное (грязное место, аморальная, безнравственная среда и т. п.). 3. *анат.* расширенная конечная часть задней кишки с впадающими в неё протоками мочевых и половых органов у некоторых позвоночных животных» [Викисловарь]. И в этом случае отсылка к существительному без уточнения значения.

Следует выделить толкование переносного значения существительного в Словаре Евгеньевой и в БТС, поскольку в этих лексикографических источниках описываются загрязненное, запущенное, место и пошлая среда, т.е. материальная обстановка и духовная атмосфера. При этом оба словаря, и СРЯ и БТС, второе значение сопровождается пометой *книжное*.

Обращаясь к тексту, следует заметить, что прилагательное описывает как раз атмосферу в стране, но, по-видимому, не сохраняет принадлежность к книжному пласту лексики.

На наш взгляд, прилагательное *клоачный* привлекло такое внимание еще и по причине нечастотности. При всех оговорках на недостаточную репрезентативность НКРЯ поиск в корпусе дает такие результаты: существительное *клоака* встречается в 164 документах, 233 вхождениях, а *клоачный* — в 3 текстах и 4 вхождениях. Примеры из НКРЯ показательны.

(7) *Жабу, кошку, хорька, гадюку, ехидну, шакала, ядозуба, древогрыза, стегоцефала, трихоцефала, **клоачных** и однопроходных, грибляка штриховатого, дизодия выемчатого и фораминиферу!!* [Аркадий Белинков. Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша / Проглоченная флейта (1958-1968)] [НКРЯ].

(8) *Значит, можно жить и в грязи, в воздушном настое из всякого рода **болезнетворных** начал и пить **клоачную** воду? Опыт казармы в эту войну убеждает, что так. О чистоте уж не так заботятся.* [С. Т. Григорьев. Казарма (1925)] [НКРЯ].

(9) *тяжелые же формы, с смертельным исходом, к счастью, встречаются редко и только в том случае, если **клоачные** газы действуют в очень концентрированном виде, т. е. при неосторожном вхождении рабочих в старые выгребы и клоаки, которые долго были закрыты.* [Ф. Ф. Эрисман. Профессиональная гигиена (1871-1908)] [НКРЯ].

(10) *Рабочие, занимающиеся очисткой подземных стоков в таких городах, в которых введена хорошая сплавная канализация, вовсе не страдают от **клоачных** газов и пользуются хорошим здоровьем.* [Ф. Ф. Эрисман. Профессиональная гигиена (1871-1908)] [НКРЯ].

Примеры из НКРЯ свидетельствуют о том, как далеки они от употребления в poste Гусейнова. В примере 7 референтом субстантивированного прилагательного является биологический вид, в примерах 8-10 прилагательное относится к сточным водам и сопровождающим их газам.

В poste Гусейнова адъективный дериват имеет другое значение, воспринимается сквозь призму существительного вопреки словарному толкованию во втором значении. Носители русского языка ассоциировали прилагательное с семей 'грязь' в прямом и переносном смыслах. Это толкование «поддерживается» включением в текст идиомы *авгиевы конюшни*, семантика которой также связана с грязью в шестом подвиге Геракла. Как пишут Н.С. и М.Г. Ашукины: устойчивое выражение «применяется для обозначения очень грязного помещения, а также сильной запущенности, засоренности, беспорядка в делах, требующих больших усилий для их устранения; крылатым оно стало еще в древности» [Ашукина, Ашукин 1996: 13].

На наш взгляд, с прилагательным *клоачный* мы имеем случай коннотативной актуализации, когда слово не может быть более охарактеризовано как книжное, а его отрицательная коннотация усиливается.

Показателями повышения частотности прилагательного могут служить результаты в поисковых системах: на стимул *клоачный* Google дает 62800, а Яндекс — 22000 результатов. Заметим, что в частотный словарь Ляшевской, Шарова, составленный по материалам НКРЯ данное слово не вошло.

О семантической деривации прилагательного от второго значения существительного свидетельствует общественный резонанс, вызванный постом Гусейнова, и обвинения автора в оскорблении русского языка. Реакция была спровоцирована семей 'грязь', унаследованной прилагательным от производящего существительного. Сам Гусейнов прокомментировал свою публикацию так: «Если я и говорил и говорю о "распаде языка", то только в смысле упадка, переживаемого самим обществом, обществом, посредниками между частями и слоями которого выступают наши СМИ и политические силы. <...> Язык ненависти заливает средства массовой информации, оглушает людей, вырабатывает из их эмоций скрепы коллективной обиды. Вот и получается, что критическое высказывание о негодности и опасности такого их языка люди принимают за оскорбление их самих в лучших чувствах» [Гусейнов 2019].

Поскольку прилагательное *клоачный* несет отрицательные коннотации, следует выяснить, является ли оно оскорбительным. Специалисты по лингвистической экспертизе спорных текстов, предположительно содержащих признаки оскорбления, предлагают анализировать предметно-тематическую сферу, оценку и экспрессию, а также цель высказывания, т.е. найти ответы на вопросы *Что сказано?*; *Какое отношение к предмету речи выражено?* и *Зачем сказано?* [Изотова, Кузнецов, Плотникова 2016]. Чрезвычайно важным представляется анализ коммуникативного намерения: авторы формулируют его как «информирование о негативном (враждебно-неуважительном, презрительном) отношении к предмету речи» [Изотова, Кузнецов, Плотникова 2016: 36], т.е. цель предполагает направленность высказывания на унижение объекта оскорбления. Возвращаясь к 6 примеру, нам следует обратить внимание на две фразы с субъектом, выраженным местоимением первого лица единственного числа, а также на словосочетание *эти наши авгиевы конюшни*. *Как же я дошел до жизни такой? Очень много работы у следующего поколения, которым предстоит расчищать эти наши авгиевы конюшни*. Ясно, что эти фразы могут получить только инклюзивную интерпретацию, когда адресант не только не ставит себя выше

испорченного языка, но считает его состояние проблемой, которую придется решать ему тоже. Инклюзивная позиция исключает направленность на унижение адресата/ объект негативной оценки, следовательно, в анализируемом тексте Гусейнова присутствует негативная оценка, а оскорбление отсутствует.

Подведем итоги. Явление коннотативной актуализации связано с изменением, усилением и появлением коннотаций у слова в результате публикации законодательного документа, текста в СМИ или резонансного высказывания в интернете. Мы проиллюстрировали данный феномен на примере изменения роли существительного космополит в середине XX в., а также прилагательного *клоачный*, вызвавшем дискуссию в конце 2019 г. Сохранит ли данное слово отрицательные коннотации, покажет анализ его употреблений.

Литература / References

1. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Ред. Е.А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996.
2. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л.П Крысин. М.: Языки славянской культуры. 2003.
3. Современный русский язык: активные процесс на рубеже XX-XXI веков / Отв. ред. Л.П Крысин. М.: Языки славянских культур, 2008.
4. Современный русский язык: Система — норма — узус веков / Отв. ред. Л.П Крысин. М.: Языки славянских культур, 2010.
5. Ермакова О.П. Семантические процессы // Современный русский язык: активные процесс на рубеже XX-XXI веков / Отв. ред. Л.П Крысин. М.: Языки русской культуры, 2008. С.33-99.
6. Новиков В.И. Словарь модных слов. Языковая картина современности. М.: Словари XXI века. 2016.
7. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Кн. 1-4. / Под ред. М.В.Панова. М.: Наука, 1968.
8. Балтийский Н. (Куусинен О.) О патриотизме // Новое время. 1945. № 1. С. 3-10. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/patriot_balt.html (Дата доступа 05.03.2020).
9. Ермакова О.П. Слово и словаре и в современной речевой практике // Современный русский язык: Система — норма — узус. / Отв. ред. Л.П Крысин. М.: Языки русской культуры, 2010. С. 71-95.
10. Словарь русского языка / под ред. Д. Н.Ушакова. Т. 1-4. М.: Терра, 1996.
11. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965.
12. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб.: Норинт, 2002.
13. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (НКРЯ). (Дата доступа 01.03.2019).
14. Викисловарь. [Электронный ресурс].

15. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%B0%D0%BA%D0%B0> (Дата доступа 05.03.2020).
16. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
17. Тихомиров В. Дежурный редактор «Стола» представляет самые актуальные и важные события начала недели. [Электронный ресурс]. URL: <https://svobodnoeslovo.org/2019/11/10/zayavlenie-assotsiatsii-svobodnoe-slovo-o-gasane-gusejnovе/> (Дата доступа 05.03.2020).
18. Руководство ВШЭ рекомендовало Гасану Гусейнову извиниться за слова о «клоачном» русском языке. Возможно, из-за Путина Цепочка событий. Медуза. 12.09. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2019/11/09/rukovodstvo-vshe-rekomendovalo-svoemu-professoru-izvinit'sya-za-slova-ob-ubogom-russkom-yazyke-vozmozhno-iz-za-putina> (Дата доступа 05.03.2020).
19. Гусейнов Г. Откуда в России взялся "клоачный" язык? // Немецкая волна 04.11.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%83%D0%B4%D0%B0-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D0%BB%D1%81%D1%8F-%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%B0%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA/a-51110082> (Дата доступа 05.03.2020).
20. Коломиец М. «Убогий клоачный русский»: как писатель и профессор ВШЭ взбесил Рунет// Ридус. 30.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ridus.ru/news/311661> (Дата доступа 05.03.2020).
21. Мамонтов В. Великий и ...клоачный // Аргументы и факты. 23.11.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/education/velikiy_i_kloachnyy (Дата доступа 05.03.2020).
22. Заявление Ассоциации «Свободное слово» о Гасане Гусейнове [Электронный ресурс]. URL: <https://svobodnoeslovo.org/2019/11/10/zayavlenie-assotsiatsii-svobodnoe-slovo-o-gasane-gusejnovе/> (Дата доступа 05.03.2020).
23. Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ре. А.П.Евгеньевой. 3-е изд. М: Русский язык. 1985-1988.
24. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты, образные выражения. М.: Современник, 1996.
25. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. М.: Азбуковник, 2009.
26. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016.

КОННОТАЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *АГРЕССИВНЫЙ* В АТТРИБУТИВНЫХ ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ

Н.И. Миронова

THE CONNOTATIONS OF THE ADJECTIVE *AGGRESSIVE* IN ATTRIBUTIVE NOUN PHRASES

Nataliya I. Mironova

ABSTRACT:

The purpose of our study was to determine the connotations of the adjective *aggressive* in attributive noun phrases according to the ideas of modern young people. The material for the study was the attributive noun phrases with the adjective *aggressive* (in singular – masculine, feminine and neuter and in plural), which the respondents previously produced. Interpretation analysis of phrases containing this adjective given by the respondents showed that only in the phrase *aggressive management* the adjective received a positive assessment from some of them, as was expected. The connotations of the adjective in all other phrases were direct negative assessment and indirect negative assessment: potential danger, negative emotions demonstration or production and norm deviations. The first three connotations were assumed, while the last (norm deviations) was new and unexpected. All this allows us to suppose that aggressiveness is evaluated negatively by young native Russian speakers.

Keywords: aggressiveness; connotation; assessment; attributive noun phrase; phrases interpretation; directed association experiment

АННОТАЦИЯ:

Сейчас, в связи с изучением механизмов агрессии в обществе, представляет интерес исследование функционирования в речи лексики из семантического поля *агрессии*. Мы поставили себе задачу исследовать коннотации прилагательного в атрибутивных именных словосочетаниях у современных молодых людей. На первом этапе исследования респонденты продуцировали атрибутивные именные словосочетания с этим прилагательным; на втором этапе некоторым из этих словосочетаний они давали толкования. Анализ толкований показал, что у всех респондентов коннотации прилагательного *агрессивный* (~ая, ~ое, ~ые) во всех словосочетаниях были связаны с негативной оценкой, которая выражалась прямо или косвенно, через указание на потенциальную опасность, демонстрацию или продуцирование негативных эмоций и отклонение от нормы. И только в одном словосочетании – *агрессивный менеджмент* – целевое прилагательное получило положительную оценку. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что агрессивность оценивается молодыми россиянами, носителями русского языка негативно.

Ключевые слова: агрессивность, коннотация, оценка, атрибутивное именное словосочетание, толкование словосочетаний, направленный ассоциативный эксперимент

0. Введение.

Исследователи отмечают рост агрессии в современном мире [Ениколопов и др.: 2014]. Особые опасения вызывает агрессивное поведение молодежи. В.Ц. Цыренов пишет о том, что «стремительное изменение социально-экономических условий» и политическая напряженность в обществе приводят к тому, что в сознании молодежи происходит «девальвация социальной ценности морально-нравственных и правовых норм», поэтому агрессивное поведение становится обыденным и уже не рассматривается как отклонение от нормы [Цыренов 2010: 50].

Феномен агрессии находится в фокусе внимания представителей разных наук, в том числе и лингвистики. Для лингвистов представляет интерес вопрос, как лексика из семантического поля *агрессии* функционирует в дискурсе современных молодых россиян, носителей русского языка; в частности, какие коннотации у них имеет прилагательное *агрессивный* (~ая, ~ое, ~ые) в различных атрибутивных именных словосочетаниях.

1. Понятие коннотации.

В Словаре русского языка дефиниция прилагательного *агрессивный* связана с определением агрессии: Агрессивный, -ая, -ое, -вен, -вна, -вно. *Прил. к агрессия. Агрессивная политика империалистов. Агрессивный блок.* || Враждебный, наступательный. *Агрессивный тон* [Словарь русского языка, т. 1, 1985: 24]. Поясняется, что знак || используется для указания на «смысловой оттенок», «оттенок значения» [Там же: 8, 15].

В одном из новых словарей, в Новом словаре иностранных слов Л.П. Крысина, прилагательное отсутствует, там содержится только определение слова *агрессия*: **АГРЕССИЯ**, ж. [нем. Aggression, фр. aggression < лат. aggrēssio нападение]. 1. Вооруженное нападение одного или нескольких государств на другие страны с целью захвата их территорий и насильственного подчинения своей власти. *В июне 1941 года фашистская Германия совершила агрессию в отношении Советского Союза.* 2. О человеке или животном: воинственная враждебность по отношению к окружающим. *Быть в состоянии агрессии* [Крысин 2006: 27–28].

В словарях отражается денотативно / сигнификативный слой лексического значения, но отсутствует информация о его прагматическом слое, а также о коннотациях лексемы, представляющих собой еще один важный тип лексической информации, относящейся к прагматике слова,

«особый субкомпонент полного описания означаемого лексемы» [Апресян 1995: 173].

Ю.Д. Апресян определяет коннотации как «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею [*лексической единицей* – Н.М.] понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [Апресян 1995: 159]. Известный польский лингвист Ежи Бартминьский называет коннотациями «совокупность ... закрепленных в культуре данного общества ассоциаций», образующих соответствующие лексическому значению «содержательные элементы, логические и эмотивные, которые складываются в стереотип» [Batrmiński 1980: 13–14].

Ю.Д. Апресян подчеркивает важное свойство коннотаций: они «отражают связанные со словом культурные традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи» [Апресян 1974; цит. по Кобозева 2000: 92]. Об этой важной особенности коннотаций пишет и И.М. Кобозева [Кобозева 2000: 92]: отличие коннотаций от других видов прагматической информации состоит в том, что они включают в себя отсылку не к конкретному индивиду, а к языковому коллективу в целом. Аналогичный вывод следует и из определения коннотации, данного Бартминьским. Высказанную авторами идею разделяет и В.Н. Телия [Телия, электронный ресурс]: «Коннотация соотносится с обиходно-бытовым опытом, культурно-национальным знанием говорящих на данном языке, с их мировидением ...». Правда, она понимает коннотацию широко, как синоним любой прагматической информации: и прагматического слоя значения лексемы, и собственно коннотации.

В.Н. Телия подчеркивает связь коннотации с оценкой: «В структуре коннотации ассоциативно-образный компонент выступает как основание эмоциональной оценки (эмотивности) и стилистической маркированности, связывая денотативное и коннотативное содержание языковой единицы» [Там же]. О соотношении коннотации и оценки идет речь и в статье А.П. Миньяр-Белоручевой и А.В. Вестфальской: «Оценка сопряжена с коннотацией и составляет ее основу. Положительный или отрицательный оценочный элемент является определяющим компонентом коннотации и обусловлен не только веками сложившейся системой нравственной культуры каждого народа, но политической и идеологической платформой конкретного государства на определенном этапе его развития [Миньяр-Белоручева, Вестфальская 2014]. Подчеркивается и исторический характер коннотаций. Идея развивается в статье А.В. Вестфальской, указывающей на «тесную взаимосвязь и взаимозависи-

мость» коннотации и оценки. Автор подчеркивает, что «коннотация воплощает не индивидуальные оценки, даваемые отдельными представителями языкового коллектива, а ту оценку объектов действительности, которая является в данном языковом сообществе общепринятой и закрепленной в его культуре» [Вестфальская, электронный ресурс].

Важными свойствами коннотаций Ю.Д. Апресян считает капризность и непредсказуемость, поскольку синонимичные или тематически близкие слова могут иметь разные коннотации (*осел* и *ишак*), а также несогласованность, доходящую «до противоречивости» (*тёща* – отрицательные и положительные коннотации в разных ситуациях) [Апресян 1995: 172–173]. Именно капризность, непредсказуемость и неопределенность отличают коннотацию от информации, принадлежащей прагматическому слою значения лексемы. По словам А.В. Вестфальской, «используя в определенной речевой ситуации слова, обладающие в данном языковом коллективе отрицательной коннотацией, говорящий может выразить свою личную положительную оценку того или иного факта или предмета действительности. Тогда как в иной ситуации тот же субъект речи использует ту же коннотацию для выражения отрицательной оценки» [Вестфальская, электронный ресурс].

Итак, исследователи подчеркивают взаимосвязь коннотации и оценки, являющейся ее определяющим компонентом. В числе важнейших свойств коннотаций называют их связь с национально-культурной спецификой общества и исторический характер, принадлежность языковому коллективу в целом, а также капризность, непредсказуемость и несогласованность вплоть до противоречивости.

2. Описание исследования.

Поставленную нами задачу – анализ коннотаций прилагательного *агрессивный* (~ая, ~ое, ~ые) в различных атрибутивных именных словосочетаниях – мы решали в два этапа. На первом этапе исследования был проведен опрос, в ходе которого респонденты продуцировали атрибутивные именные словосочетания, подбирая к прилагательному подходящие определяемые слова. Использовалась методика дополнения словосочетания: респонденты должны были подобрать к прилагательному 5–10 определяемых слов. Применение данной методики можно рассматривать и как направленный ассоциативный эксперимент, в котором реакции испытуемых ограничиваются специальными условиями. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике традиционно используется для выявления общепринятых ассоциаций (они содержатся в ассоциативных словарях), а «понятие ассоциации, исследуемое в психолингвистике, тесно связано с понятием коннотации» [Кобозева 2000: 187].

Целью нашего опроса было установление круга объектов действительности, которые современные молодые люди наделяют свойством «быть агрессивными» (подробнее см. [Миронова 2019]).

Полученные нами материалы стали основой для второго этапа исследования – выявления коннотаций прилагательного *агрессивный* (~ая, ~ое, ~ые) в полученных атрибутивных именных словосочетаниях. На втором этапе проводился анонимный письменный опрос студентов нескольких московских вузов, в котором приняли участие 130 молодых людей мужского и женского пола. Задачей респондентов было дать толкование некоторых из полученных в ходе первого этапа исследования словосочетаний. Первоначально для этой цели были выбраны словосочетания, связанные с различными объектами и явлениями действительности: *агрессивный мужчина, агрессивная женщина, агрессивный цвет, агрессивная музыка, агрессивное солнце, агрессивные очки, агрессивный менеджмент*. Но словосочетания *агрессивный мужчина* и *агрессивная женщина* чаще всего толковались посредством словосочетаний *агрессивная поза, агрессивный тон, агрессивный взгляд, агрессивный настрой, агрессивное поведение, агрессивное состояние*, представляющих собой номинации тех свойств *агрессивного мужчины* и *агрессивной женщины*, которые можно обнаружить с помощью разных органов чувств. Они не содержали нужной нам информации о коннотациях прилагательного *агрессивный* (~ая, ~ое, ~ые). Поэтому словосочетания *агрессивный мужчина* и *агрессивная женщина* были заменены на сочетания прилагательного *агрессивный* (~ая, ~ое, ~ые) с существительными *поза, тон, взгляд, настрой*, которые непосредственно характеризовали человека. Таким образом, список словосочетаний для второго этапа исследования выглядел так: *агрессивная поза, агрессивный тон, агрессивный взгляд, агрессивный настрой, агрессивный цвет, агрессивная музыка, агрессивное солнце, агрессивные очки, агрессивный менеджмент*.

Специфика словосочетания *агрессивный менеджмент* определила круг респондентов, которым оно давалось для толкования: ими стали студенты Высшей школы современных социальных наук, имеющие представление о менеджменте.

Помимо толкования, респонденты должны были оценить словосочетания с точки зрения их употребительности в языке.

3. Анализ результатов исследования.

3.1. Первый этап: анализ определяемых слов.

Определяемые слова, подобранные студентами к прилагательному *агрессивный* в разных грамматических формах, в основном имели от-

ношение к человеку (76.5%), а также к животному (10.3%) и к государству (6.7%); остальные реакции («разное») составили 6.5% (подробнее см. [Миронова 2019]). Реакции, связанные с человеком, были самыми многочисленными. Они представляли собой, в первую очередь, наименования человека по постоянному социальному признаку (статусу), например, по роду деятельности (*кондуктор, охранник, водитель, официантка, продавщица, педагог, поэтесса, строитель, рэп-исполнитель*); по переменному социальному статусу (*собеседник, попутчик, прохожий, пассажир, покупатель, докладчица*); по типу родства (*родственник, брат, муж, отец, мать, жена, бабушка*); по возрасту (*ребенок, мальчик, подросток, дети, юноша, парень, мужчина, девочка, девушка, женщина, старушка*). Были также отмечены реакции, связанные с психическими действиями, состояниями и свойствами человека (*тон, настрой, замысел, мысль, жизненная позиция, характер, взгляд*); физическими действиями и состояниями (*драка, стычка, атака, езда, продажа, игра, деятельность, защита, агитация, вождение*); а также с его внешним видом (*наряд, прическа, тату, одежда, обувь, украшение, платье, помада, очки*).

Реакции, связанные с животным, представляли собой номинации классов или видов животных (*животное, млекопитающее, насекомое, зверь, собака, кот, слон, медведь, волк, обезьяна, змея, черепаха, птица, белка*).

Реакции, вошедшие в группу «разное», были связаны с номинацией природных явлений (*климат, мороз, ветер, погода, жара, зной, атмосфера*); природных объектов (*море, небо, Солнце*); флоры (*дерево, лиана, дуб, апельсин, растение*); категорий времени и пространства (*век, день, утро, время, город, страна, дорога*); времен года (*лето, зима*); свойств объектов, воспринимаемых органами чувств (*цвет, свет, звук, аромат, запах, вкус*); а также с номинацией продуктов художественного творчества (*фильм, танец, клип, ролики, рэп, музыка, мелодия, кино*). Единичные реакции (*небо, дерево, дуб, апельсин*) отражали субъективные речемыслительные особенности респондентов.

Реакции, связанные с государством, касались идеологии, политики и экономики (*государство, нация, государственный режим, национализм, мир, войны, вторжение, политика, идеология, пропаганда, экономика, поддержание курса валюты, налоговое планирование*). Представляет интерес тот факт, что количество реакций, связанных с государством, было очень невелико. Дело в том, что именно государство долгое время трактовалось в словарных дефинициях как единственный субъект агрессии [Якимова 2011: 184], тогда как человек и животное в этой роли

стали упоминаться в словарях относительно недавно – только в конце XX века. И реакции наших испытуемых продемонстрировали обособленность трансформации словарных дефиниций слова *агрессия*.

3.2. Второй этап: анализ толкований.

Нашей задачей было установление коннотаций прилагательного *агрессивный* (~ая, ~ое, ~ые) в атрибутивных именных словосочетаниях с существительными, называющими разные объекты и явления действительности, у современных молодых россиян, носителей русского языка.

Мы предположили, что для большинства словосочетаний доминирующей будет негативная оценка, но, учитывая особенности коннотаций, не исключали и возможность положительной оценки для некоторых словосочетаний (например, *агрессивный маркетинг*).

Наши предположения подтвердились. Анализ показал, что в толкованиях большинства респондентов для всех словосочетаний были выявлены негативные коннотации, но способы их манифестации были различны. Негативная коннотация проявлялась через прямую или через косвенную негативную оценку. Последняя выражалась путем указания на потенциальную опасность для человека, на демонстрацию или продуцирование негативных эмоций, а также на отклонение от нормы. Ниже приведены примеры.

Прямая негативная оценка: «Агрессивный цвет» – *неприятный для человека*. «Агрессивная музыка» – *неприятная, некрасивая; неприятные для многих слушателей звуки; неприятная слушателям; зачастую не нравится взрослым*. «Агрессивные очки» – *уродливые; некрасивые*. «Агрессивный менеджмент» – *отрицательное отношение (с точки зрения объекта); не считаю положительным; негативная оценка*.

Косвенная негативная оценка:

а. потенциальная опасность для человека: «Агрессивный тон» – *свидетельствует о назревании конфликта; настроенный на противостояние; голос человека выдает недружелюбие, враждебность*. «Агрессивный взгляд» – *впечатление, что объект готовится к нападению; может свидетельствовать о последующем выпаде и всплеске эмоций; человек, на которого направлен агрессивный взгляд, начинает чувствовать угрозу*. «Агрессивная поза» – *настроенность на конфликт; поза человека, настроенного на спор / ссору*; «Агрессивный настрой» – *человек готов к атаке; предполагает решительные действия индивида; настрой, когда человек изначально запрограммирован на вражду, спор, несогласие, противоборство*. «Агрессивное солнце» – *излучение может быть опасно для здоровья, может нанести вред че-*

ловеку; вызывает ожоги, вызывает рак; знойное, обжигающее; на котором легко сгореть; вызывает дискомфортные или болевые ощущения у человека; опасно для здоровья, человек сильно обгорает. «Агрессивный цвет» – от него болят глаза. «Агрессивные очки» – с металлическими шипами; с остроугольной оправой; достаточно остроконечной формы; делают больно твоим глазам; жмут на виски; сильно впиваются в кожу.

Б. демонстрация или продуцирование негативных эмоций:

«Агрессивный тон» – указывает на раздражение говорящего; можно понять, что человек настроен недоброжелательно; таким тоном мы показываем свое недовольство; выражает негативный настрой человека; внушает страх собеседнику / слушателю; напрямую связан с проявлением гнева. «Агрессивный взгляд» – заставляет человека приходиться в состояние беспокойства; наполненный злостью и неприязнью; выражает ненависть; наполненный негативными эмоциями, злобой; в нем читаются сильные негативные эмоции: злость, раздражение; у человека из-за недовольства, раздражения, обиды; вызывает чувство тревоги и беспокойства; может вызвать страх и тревогу у оппонента; человек, на которого направлен агрессивный взгляд, начинает чувствовать угрозу. «Агрессивный цвет» – вызывает неприязнь к предмету; вызывает у человека определенные эмоции; человек чувствует неприязнь к предмету; вызывает волнение; вызывает злобу. «Агрессивная поза» – внушает страх или недоверие; выражает негодование и стрессовое состояние; показывает внутреннее недовольство, раздражение; демонстрирующая ярость, гнев и злость по отношению к другим субъектам; с ее помощью человек намеренно хочет показать свое недовольство чем-то. «Агрессивный настрой» – присущ недовольному чем-то, рассерженному человеку; отрицательный настрой, вызванный крайним негодованием и злобой; когда человек заранее настраивает себя на агрессивный лад; происходит в случае угрозы, злости; решительный настрой человека, включающий элементы злобы, раздраженности, резкости. «Агрессивная музыка» – окрашенная негативными эмоциями музыка; воздействующая на психику, на сознание; может указать на резкость, злость, агрессивность человека. «Агрессивные очки» – вызывают отвращение; образ человека становится более агрессивным; выражают протест или агрессию; делают взгляд ледяным; вызывают страх или негативные эмоции; придают человеку агрессивный вид; придают лицу грозное выражение; создают эффект агрессивного взгляда; раздражают людей или пугают их; вызывают неприязнь; способны вызвать негативное отношение у прохожих; ассоциируются у

человека с чем-то страшным. «Агрессивный менеджмент» – может вызвать негативные эмоции у потребителя, навязчивый.

В. отклонение от нормы:

«Агрессивные очки» – слишком темные; оправка слишком узкая и тонкая; слишком большие; с необычными линзами; имеющие необычную форму; дизайн которых достаточно необычен, экстравагантный; неестественные цвета; имеющие неординарную оправу; такие очки не принято носить в обществе; не подходят человеку. Сюда можно отнести и информацию о том, что подобные очки, в отличие от обычных, уместны лишь в единичных ситуациях, редких в повседневной жизни (карнавал; хэллоуин). «Агрессивная поза» – не такая, как у всех; выделяется среди остальных. «Агрессивный тон (голоса)» – считается неприемлемым. «Агрессивное солнце» – слишком яркое и знойное; слишком жаркое. «Агрессивная музыка» – слишком громкая, неприемлемая. «Агрессивный цвет» – неестественный; неприемлемый. «Агрессивный менеджмент» – слишком настырный; чрезмерно активный.

Если коннотации, связанные с негативными эмоциями и потенциальной опасностью, были ожидаемыми, то выявленная нами коннотация **отклонение от нормы**, представляющая агрессию как нечто **необычное, неестественное, неприемлемое**, была для нас неожиданной и тем особенно интересной.

Для прилагательного *агрессивный* в словосочетании *агрессивный менеджмент*, как мы и предполагали, большинство оценок респондентов (48,4%) было положительным; неоднозначными (одновременно положительными и отрицательными) были 29% оценок; и только 22% оценок были отрицательными.

В числе положительных коннотаций были: *активный, напористый, полезный и конструктивный метод, положительная оценка (необходим); несмотря на то, что слово агрессивный явно придает (словосочетанию) негативную оценку, само явление я считаю вполне позитивным и приводящим к высоким результатам; положительная оценка; эффективный, положительный, продуктивный, напористый, лидерский, результативный; способствует повышению эффективности и расширению производства.* Неоднозначные (одновременно положительные и отрицательные) оценки: *имеет как положительные, так и отрицательные последствия, отношение неоднозначно; может быть как выгоден, так и невыгоден; можно применять лишь изредка, в особых ситуациях, имеет плюсы и минусы; допустим только в определенных ситуациях.*

Положительная оценка прилагательного *агрессивные* была также отмечена у одного респондента в толковании словосочетания *агрессивные очки (статусные)*.

4. Оценка употребительности словосочетаний.

Все словосочетания, кроме словосочетания *агрессивные очки*, респонденты единогласно оценили как нормальные и часто используемые в речи. По поводу словосочетания *агрессивные очки* их мнения разделились: приблизительно половина молодых людей оценила его как *неправильное, непривычное, неприемлемое*; студенты подчеркивали, что «*выражение режет слух*» и что они никогда не стали бы его использовать в речи. При этом в Интернете непривычное для носителей русского языка словосочетание *агрессивные очки* уже используется в рекламе, рассчитанной на широкую аудиторию. Ниже приведены фотографии *агрессивных очков* из Интернета.

Иллюстрация 1. Изображения *агрессивных очков* в Интернете.

Можно видеть, что *агрессивные очки* отличаются необычной формой, в том числе формой оправы, дужек (а первые – еще и ярко-красным цветом); они украшены шипами – *агрессивными* элементами, представляющими потенциальную опасность для человека. В некоторых случаях можно увидеть изображение стандартных по форме очков, тогда для их стекол или оправы обязательно выбран *агрессивный* цвет: ярко-синий, ярко-красный, кислотный розовый и т.п. Таким образом, вид *агрессивных очков* из Интернета полностью соответствует тому описанию, которое дали в толкованиях респонденты.

5. Выводы.

Наше исследование подтвердило коллективный характер коннотаций, а также возможность противоположных оценок одного и того же прилагательного в разных атрибутивных именных словосочетаниях. Оценки прилагательного *агрессивный* (~ая, ~ое, ~ые) у всех респондентов для всех предъявленных им словосочетаний совпали. Основными оценками, формирующими коннотации словосочетаний, стали **прямая**

негативная оценка и косвенная негативная оценка, выражающаяся посредством указания на **потенциальную опасность, демонстрацию или продуцирование негативных эмоций и отклонение от нормы**.

Подтверждением противоречивости коннотаций прилагательного *агрессивный* (~ая, ~ое, ~ые) в разных словосочетаниях стали его положительные оценки в словосочетании *агрессивный менеджмент*, также отмеченные у большинства респондентов. Наличие положительной коннотации у прилагательного *агрессивный* в этом словосочетании можно объяснить тем, что его значение не связано с понятием враждебности. Так, Ю.Д. Апресян в своем словаре приводит и такое значение прилагательного *агрессивный*, как ‘напористый’ (*яркий и агрессивный политический деятель*) или как ‘такой, в котором проявляется напористость’ (*агрессивная реклама*) с пометой НОВ (новое) [Активный словарь русского языка 2014, Т. 1: 52–53]. Именно в этом значении и употребляется целевое прилагательное в словосочетании *агрессивный менеджмент*.

Тот факт, что респонденты расценивают проявления агрессивности как отклонение от нормы, а также преобладание негативных оценок агрессивности в реакциях студентов показывают, что нормальным считается отсутствие агрессивности, миролюбие. Таким образом, агрессивность оценивается молодыми людьми, носителями русского языка негативно.

Пример словосочетания *агрессивные очки* показывает, что метафорический потенциал прилагательного *агрессивный*, в основе которого лежит универсальная модель персонификации, расширяется, захватывая все более широкую область неживых объектов.

Литература / References

1. Активный словарь русского языка / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры. 2014. Т. 1. 408 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. М.: Восточная литература, 1995. 796 с.
3. Вестфальская А.В. Оценка и коннотация: современные подходы //Язык и текст. 2015. № 3. Т. 2. С. 3–11. [Электронный ресурс.] URL:https://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Vestfalskaya_full.shtml Дата последнего обращения 15.02.2020
4. Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. / С.Н. Ениколопов, Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. Агрессия в обыденной жизни. М.: Политическая энциклопедия , 2014. 493 с.
5. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика /И.М. Кобозева. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

6. *Крысин Л.П.* Новый словарь иностранных слов / Л.П. Крысин. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
7. *Миньяр-Белоручева А.П., Вестфальская А.В.* Пути исследования понятия «коннотация» / А.П. Миньяр-Белоручева, А.В. Вестфальская // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях. М.: ИД «Международные отношения», 2014. С. 33–42.
8. *Миронова Н.И.* Свойство агрессивности в понимании современных молодых людей (по результатам психолингвистического эксперимента) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2019, № 4. С. 27–43. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.tverlingva.ru> Дата последнего обращения 25.01.2020.
9. Словарь современного русского языка / *Под ред. А.П. Евгеньевой.* В 4 т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. С. 24.
10. *Телия В.Н.* Коннотация // Большая Российская энциклопедия 2005–2019. [Электронный ресурс.] URL: <https://bigens.ru/linguistics/text/2090746> Дата последнего обращения 20.02.2020.
11. *Цыренов В.Ц.* Агрессивное поведение молодежи как социально-педагогическая проблема // Вестник Бурятского государственного университета, 2010. № 1. С. 49–53.
12. *Якимова Н.С.* Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества // Вестник Кемеровского государственного университета, 2011. Вып. 1(45). С. 184–188.
13. *Bartrmiński, J.* Założenia teoretyczne słownika // *Pod red. J. Bartrmiński.* Słownik ludowych stereotypów językowych / Zeszyt próbny. Wrocław, 1980. S. 13–17.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЛЯКОВ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛЬСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ ТАДЕУША СЛОБОДЗЯНЕКА “НАШ КЛАСС”)

Е.В. Кобелева, Б. Пионтек.

NATIONAL FEATURES OF POLES AND THEIR LINGUISTIC REPRESENTATION IN MODERN POLISH DISCOURSE (ON THE BASIS OF THE PLAY BY TADEUSZ SLOBODZIANEK “OUR CLASS”)

E.V. Kobeleva, B. Piontek

ABSTRACT:

The article is devoted to the linguistic representation of such national features of the Poles as patriotism, religiosity, hospitality in modern Polish literary discourse. The study identifies and analyzes both explicit and implicit language representatives of the national features at the lexical and grammatical levels.

Keywords: cultural linguistics; language tools; national features; patriotism; religiosity; hospitality

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена языковой репрезентации таких национальных черт поляков, как патриотизм, религиозность, гостеприимство в современном польском художественном дискурсе. В ходе исследования выявляются и анализируются как эксплицитные, так и имплицитные языковые репрезентанты национальных черт на лексическом и грамматическом уровнях.

Ключевые слова: лингвокультурология; языковые средства; национальные черты; патриотизм; религиозность; гостеприимство

Современная когнитивная лингвистика рассматривает язык не только как средство познания, но и как средство выражения концептуальной картины мира его носителей, т.е. носителей определенной лингвокультуры.

Ключом к пониманию любой картины мира являются языковые единицы как знаковые репрезентации и знаковые заместители различных сущностей знания в сознании человека, а языковые средства служат как для номинации, так и для репрезентации содержания мышления людей в речевой деятельности.

Для лингвистов, в отличие от литературоведов, наиболее важной является система языковых средств, служащая не только способом отоб-

ражения внеязыковой действительности, но и формой языковых образов.

В связи с этим остро встает проблема изучения языковых средств, используемых в процессе реализации различных иллокутивных намерений, а исследование языковых единиц, передающих эти намерения как в эксплицитной, так и в имплицитной форме, приобретает особую актуальность.

Из всех видов дискурса художественный дискурс является наиболее подходящим для изучения языковых средств, так как “художественный дискурс писателя – это яркое индивидуально-авторское отражение картины мира, которое проявляется в возможности свободного выбора тех или иных языковых средств в качестве доминирующих и стилеобразующих” [Дудина 2008 : 7].

Данная статья посвящена языковым средствам репрезентации таких национальных черт поляков, как: патриотизм, религиозность и гостеприимство.

Материалом исследования послужила пьеса современного польского драматурга Тадеуша Слободзянека “Наш класс” (2009). В пьесе рассказывается о судьбах учеников одного класса общеобразовательной школы, поляках и евреях из небольшого городка на востоке Польши. Автор прослеживает их биографии, начиная с 20-х годов прошлого столетия вплоть до современности. Герои вместе учатся, играют, взрослеют, чтобы во время войны стать друг для друга жертвами и палачами.

Необходимо отметить, что сюжет пьесы очень сложен, так как затрагивает тему, неоднозначную даже для самих поляков, и поэтому в данной работе не анализируется. Однако по лингвистическому наполнению текст пьесы дает возможность рассмотреть такие национальные черты поляков как патриотизм, религиозность и гостеприимство и их языковую репрезентацию, что и будет сделано ниже.

Перейдем к рассмотрению каждой из вышеназванных национальных черт.

Патриотизм (Patriotyzm). Развитию патриотизма в Польше во многом способствовал тот факт, что в последней четверти XVIII-го века самостоятельное польское государство, разделенное между Россией, Пруссией и Австрией, перестало существовать, что стало национальной трагедией. С этого времени для каждого поляка не было более важного дела, чем дело возрождения независимой Польши.

На то, что одной из основных национальных черт поляков является патриотизм, указывают различные многочисленные источники, как научные исследования [Чубарова 2008], так и литературные произведе-

ния классиков польской литературы Мицкевича, Словацкого, Сенкевича и др. “Jak u Rosjan absolutyzm, tak u Polaków patriotyzm jest dogmatem”, - писал Адам Мицкевич.

Рассмотрим как данная национальная черта репрезентирована в современном польском художественном дискурсе – в пьесе “Наш класс” Т. Слободзянека. Для этого проанализируем ряд примеров.

Sojuz jednak przestał mi się podobać i doszedłem do wniosku, że trzeba walczyć. Przygotować powstanie. Gromadzić broń. Byłem przecież Polakiem. <...>

Założyliśmy organizację podziemną “Orzeł Biały”. <...>

Długo dyskutowaliśmy, dlaczego Żydzi tak łatwo poddają się obcym wzorom, a Polacy są takimi gorącymi patriotami [Słobodzianek 2009 : 27; 28].

В данном примере обратим внимание на следующие языковые средства.

Название подпольной организации для борьбы за независимость Польши “Orzeł Biały”. Как известно, Белый орел – один из важнейших символов польской культуры. Он стал знаковым благодаря старинной легенде о князе Лехе, который однажды увидел, как величественно восседает у гнезда белый орел. Именно здесь Лех основал первую столицу польского государства, которая была названа Гнезно, а белый орел до сих пор находится на гербе Польши.

Поэтому Белый орел как символ Польши и патриотизма фигурирует в “Катехизисе польского ребенка” Владислава Белзы, произведении, значимом для каждого поляка и которое знают наизусть миллионы. Катехизис был написан автором в 1900 г., когда Польши как государства еще не существовало на политической карте мира, однако поляки никогда не переставали верить, что их отчизна рано или поздно обретет свободу и независимость.

Катехизис написан как диалог в вопросно-ответной форме между мальчиком и взрослым мужчиной. Последний задает элементарные вопросы с патриотическим подтекстом, а мальчик отвечает на них соответствующим образом: - Jaki znak twój? - Orzeł biały.

Таким образом, можно говорить о том, что название “Orzeł Biały” является важным культурным знаком и, следовательно, прецедентным именем.

В приведенном выше примере выделим также эпитет ‘gorącymi patriotami’, который употреблен вместе с противопоставительным союзом ‘a’, использование которого выделяет и усиливает это качество именно в поляках.

Рассмотрим еще ряд примеров.

Naczelnik Kościuszk
wywołał Powstanie,
ruszył na Moskała
w ubogiej sukmanie.

Pojechał na przedzie,
za nim kosynierzy.
Bóg nagrodzi tego,
kto w Ojczyznę wierzy

[Słobodzianek 2009 : 31].

Обратим внимание на предложение *Bóg nagrodzi tego, kto w Ojczyznę wierzy* и проанализируем его.

Первая часть предложения *Bóg nagrodzi* состоит из сочетания субъекта '*Bóg*' и предиката '*nagrodzi*'. Поскольку с субъектом *Bóg* существует довольно много сочетаний (*Bóg daje*, *Bóg pomaga*, *Bóg nie zapomina*, *Bóg bierze*, *Bóg strzeże* и др.), ключевым понятием в словосочетании *Bóg nagrodzi*, отличающим его от других, является лексема '*nagrodzi*'. Толковый словарь современного польского языка (*Wielki Słownik Języka Polskiego*) приводит следующее толкование данного глагола: *nagrodzić - odwdziżyć się za coś, rekompensować komuś straty, szkody itp.* Таким образом, словосочетание *Bóg nagrodzi* содержит в себе положительную коннотацию, а именно позитивную оценку некоего лица, которого Бог вознаградит, т.е. оплатит благодарностью. В нашем случае этим лицом является *ten, kto w Ojczyznę wierzy*, т.е. человек, проявляющий патриотизм, патриот.

Толковый словарь дает следующее определение понятию '*патриот*': '*patriota*' – *człowiek kochający swoją ojczyznę i naród, gotów do poświęceń dla ich dobra.*

Такой человек, который любит свою Родину и готов на самопожертвование ради нее, не может не верить в свою Отчизну. Следовательно, дескриптивное выражение *ten, kto w Ojczyznę wierzy* является синонимичным понятию '*patriota*', а предложение *Bóg nagrodzi tego, kto w Ojczyznę wierzy* можно перефразировать как *Patrioci zostaną nagrodzeni.*

Примечательно также и использование автором имени Тадеуша Костюшки – одного из руководителей польских патриотических сил и командующего польскими повстанцами, сражавшимися за свободу Родины в 1794 году.

Перейдем к следующему примеру.

W paryskim salonie,
gdzie przepych i zbytki
Szopenowi w duszy
grały chłopskie skrzypki.

Mazurki, oberki,
wierzba mazowiecka,
bo on polskie nuty
ukochał od dziecka

[Słobodzianek 2009 : 41].

Здесь также, как и в предыдущем случае, автор упоминает еще одно значимое для поляков имя, а именно Фридерика Шопена - великого польского композитора. Несмотря на то, что Шопен навсегда уехал из Польши в возрасте 20-ти лет, он продолжал оставаться поляком, любящим свою родину, а его музыка выражает национальный польский характер - ведь именно польские ноты запали ему в душу еще с младенчества (bo on polskie nuty ukochał od dziecka). Ключевым словом в данном выражении является лексема 'polskie' – не случайно Слободзянек использует названия польских народных танцев (mazurki и oberki), а также прилагательное mazowiecka, относящееся к названию Mazowsze – исторической области в Центральной Польше.

Обращает на себя внимание и написание фамилии Szopen. Как известно, в современном польском языке фамилию Шопен принято писать во французской транслитерации – Chopin, так как его отец был французом по национальности. Однако автор сознательно употребляет именно польский вариант написания, тем самым подчеркивая тот факт, что Шопен в первую очередь был и остается поляком.

Проанализируем далее еще пример, в котором фигурирует имя еще одного великого поляка - Николая Коперника.

Kiedy spojrzysz w gwiazdy,	Nad błękitną Wisłą,
duma cię przenika,	stary Toruń drzemie.
że jesteś Polakiem,	Polak wstrzymał Słońce,
wnukiem Kopernika.	a poruszył Ziemię

[Słobodzianek 2009 : 69].

Николай Коперник – выдающийся ученый, которым по праву гордится Польша и поляки, установившие памятники великому астроному сразу в нескольких городах, в том числе в Торуня – городе, где родился Коперник. На цоколе этого памятника есть надпись, сделанная полатински: “Nicolaus Copernicus Thorunensis. Terrae motor, Solis Caelique stator”, что в переводе на польский гласит: “Mikołaj Kopernik Torunianin. Ruszył Ziemię, wstrzymał Słońce i Niebo”, т.е. “Николай Коперник, житель Торуня. Сдвинул Землю, остановил Солнце и Небо”, как напоминание о том, что именно он первым высказал предположение о вращении Земли вокруг Солнца. Тадеуш Слободзянек перефразирует эту надпись - Polak wstrzymał Słońce, a poruszył Ziemię, употребляя вместо собственного имени ученого Mikołaj Kopernik существительное, обозначающее национальную принадлежность. Тем самым автор хочет подчеркнуть, что Коперник именно польский ученый – ведь до сих пор возникают споры о том, поляк он или немец. Однако для Слободзянека не вызывает сомнения тот факт, что Коперник был поляком и истинным

патриотом Польши. Так, например, известно, что будучи каноником (т.е. членом церковного совета), Коперник тем не менее участвовал в войнах с немцами, становясь во главе оборонительных отрядов. Поэтому, употреблением тропа *jesteś Polakiem, wnukiem Kopernika* автор выражает чувство гордости за свою страну и за своего славного соотечественника.

В следующем примере речь идет о знаменитом польском писателе Генрике Сенкевиче:

Nauczył Sienkiewicz
swej Ojczyzny synu,
że wczorajsza chwała
zrodzi przyszłe czyny [Słobodzianek 2009 : 73].

Генрик Сенкевич, лауреат Нобелевской премии, известен в первую очередь своими произведениями, в которых звучит патриотическая тема, т.е. тема борьбы за освобождение своей страны. Это его знаменитая историческая трилогия “Огнем и мечом”, “Потоп” и “Пан Володыевский”, в которой показана борьба поляков с иноземными завоевателями, а также исторический роман “Крестonosцы”, повествующий о победе поляков над германцами. Поэтому, употреблением дескрипции “*swej Ojczyzny synu*” Слободзянек говорит о том, что произведения Генрика Сенкевича, прославляющие ратные подвиги польского народа, воспитали многих патриотов своей страны.

Подводя итоги изложенному выше, обозначим еще раз основные языковые средства репрезентации национальной черты поляков “патриотизм” в пьесе Тадеуша Слободзянека “Наш класс”. Итак, данная национальная черта выражена в первую очередь языковыми средствами лексического уровня, а именно различными тропами (*gorący patrioci; wierzyć w Ojczyznę; swej Ojczyzny synu*), употреблением лексем, обозначающих национальную принадлежность (*Polak; polskie; mazowiecka*), использованием прецедентного имени *Orzeł Biały*, упоминанием знаменитых поляков, патриотов своей страны, которыми по праву гордится Польша – Тадеуша Костюшки, Фридерика Шопена, Николая Коперника, Генрика Сенкевича, а также на орфографическом уровне (написанием имени *Szopen* в польском варианте, а не в общепринятой французской транслитерации).

Религиозность (Religijność). Польша является самой восточной римско-католической страной, 95 % населения которой составляют католики, а вся история страны тесно связана с католицизмом. С песней “Богородица” – первым польским гимном – воины шли в бой, а Богоматерь стала покровительницей польской короны.

Влияние религии в Польше всегда было очень велико, заметно оно и в современном обществе. Здесь довольно трепетно относятся к религиозным канонам и соблюдают все католические праздники, большинство из которых имеют государственный статус. Кроме того, поляки очень гордятся тем, что их соотечественник, кардинал Кароль Войтыла, в 1978 году был избран Папой римским.

В разное время польская католическая Церковь активно вмешивалась в общественную жизнь, а после 1990-х годов Церковь начала открыто вмешиваться и в политику.

Также в польские школы вернулся Закон Божий, преподавание которого было прервано в 1956 году, а радио и телевидение теперь обязаны пропагандировать христианские ценности.

Неудивительно, что при таком положении вещей Церковь в Польше практически оказывалась вне критики.

Однако в начале XXI-го века ряд скандалов, связанных с педофилией, подорвал авторитет Церкви и вызвал волну антиклерикальных настроений, что привело к появлению ряда произведений, поднимающих тему кризиса Церкви (например, пьеса Якуба Рошковского “Memento mori” (2011)).

В 2019 году выходит нашумевший художественный фильм режиссера Войцеха Смажовского (Wojciech Smarzowski) “Kler” (“Духовенство”). Через образы трех священников различной иерархии Церкви как институт веры показана в данной картине в очень неприглядном свете. Ключевым моментом сюжета являются интриги и внутренняя борьба внутри самой Церкви, а польские католические священнослужители подвергаются резкой критике за жестокое обращение с детьми, коррупцию, жадность и алкоголизм.

Неудивительно, что фильм вызвал широкий резонанс, ведь как сказал один из персонажей фильма, “любое нападение на Церковь равноценно нападению на Польшу”.

Однако обратимся далее к пьесе “Наш класс”, чтобы примерами из текста проиллюстрировать изложенный выше материал.

В начале пьесы, действие которой начинается в довоенной Польше, Слободзяnek изображает поляков глубоко верующими и религиозными, которые, как и подобает истинным католикам, обязаны читать молитвы даже в школе, согласно распоряжению министра просвещения:

Koleżanki i koledzy, zgodnie z rozporządzeniem Pana Ministra Óswiaty chciałbym, abyśmy zmówili modlitwę katolicką, w związku z czym proszę kolegów Żydów i koleżanki Żydóweczki o przeniesienie się do ostatnich rzędów. <...>

- Przepraszam, kolego Menachemie, koledze przeskadza, jak się modlimy?

- Mi nie przeskadza. Ja jestem niewierzący...

- Ale my tu jesteśmy wierzący, kolego Menachemie... [Słobodzianek 2009 : 17-18].

Как можно заметить, в приведенном примере автор подчеркивает религиозность поляков, противопоставляя их, верующих, неверующим евреям. Для выражения данного противопоставления им используется противительный союз 'ale', а также использование личных местоимений 1-го и 2-го лица (ja – ty) в именительном падеже, что обычно нехарактерно для польского синтаксиса, в котором на лицо обычно указывает форма глагола, а сами местоимения как правило опускаются. Личные местоимения 1-го и 2-го лица в именительном падеже употребляются лишь тогда, когда на них падает логическое ударение, т.е. в той ситуации, когда на подлежащем нужно акцентировать внимание, чтобы подчеркнуть, кто именно является тем-то и тем-то. Таким образом Слободзяnek употреблением местоимения 'ty', которое, к тому же, носит обобщающий характер, констатирует факт, что поляки – это религиозная нация – Ale ty (= Polacy) jesteście wierzący.

Следующий пример, представляющий собой сатирический контекст, относится уже к тяжелому военному времени.

Один из персонажей, Владек, решил жениться на своей однокласснице Рахельке, еврейке по национальности, и таким образом попытаться спасти ее от преследований и смерти. Для того, чтобы их обвенчали, девушке необходимо было принять католичество и вы зубрить катехизис, который приходской священник спрашивает очень строго:

Ja pogadam z proboszczem. Tylko z katechizmu strasznie srogi jest. Trzeba wkuć [Słobodzianek 2009 : 49].

Однако на поверку вышло, что приходской священник не только не спросил Рахельку катехизис, но даже не появился - крестил ее и венчал с Владеком какой-то молодой ксендз, очень симпатичный:

Wszystko poszło raz, raz. Egzaminu z katechizmu nie zdawałam. Proboszcz w ogóle się nie pojawił. Ochrzczył mnie i ślubu udzielił jakiś młody ksiądz. Bardzo miły [Słobodzianek 2009 : 53].

Сатирический контекст в данном случае достигается противоречием ожидаемого с тем, что произошло на самом деле.

Обозначим языковые средства, которые используются Слободзянеком для создания сатирического эффекта. В первую очередь это стилистически окрашенные лексемы 'strasznie' и 'wkuć', употребленные автором вместо нейтральных 'bardzo' и 'uczyc się', чтобы создать у чита-

теля определенный образ очень строгого приходского священника, ревностного католика, который покрестит в католическую веру далеко не каждого, а лишь того, кто назубок ответит ему катехизис. Но этот священник, вопреки всем ожиданиям, оказывается совсем не таким, о чем говорит употребление отрицательной частицы 'nie': egzaminu nie zda-wałam; proboszcz się nie pojawił.

Кроме того, за свои услуги приходской священник запросил шесть четвертей ржи (Proboszcz chce sześć metrów żyta - с. 51), что в условиях военного времени было равносильно грабежу. Пришлось Владеку продать кольцо Рахельки, единственную ее семейную реликвию и особенно дорогую для нее как память о маме, бабушке и прабабушке. Но другого выхода не было, ведь священник очень строг и шутить не любит (Proboszcz nie żartuje).

Когда же рожь была куплена и отвезена приходскому священнику, тот не только не вышел, но оказалось, что и рожь-то ему была особо не нужна, так как часа за три вся будет съедена долгоносиком:

Załatwiłem żyto i zawiozłem proboszczowi. Nawet nie raczył wyjść. Przez gospodynię kazał zsytać na strych w plebanii. Jak zsypywałem, zobaczyłem, że jak plebania długa i szeroka na strychu leżało zboże wyjedzone przez wołki. Moje żyto mogło wołkom starczyć na trzy godziny [Słobodzianek 2009 : 51-52].

Таким образом, автор иронизирует над служителем церкви, изображая его жадным и алчным, пренебрегающим к тому же своими обязанностями. Ирония достигается за счет алогичности поведения священника, которое противоречит всем нормам и правилам. Отрицание 'nie', используемое с усилительной частицей 'nawet', лишь добавляет ему отрицательную оценку.

И, наконец, последний пример, относящийся уже к 1980-2000 годам, в котором ксендз изображен как заядлый картежник, педофил, стукач и убийца.

Za moją pracę i poświęcenie spotykały mnie same przykrości. Lubilem brydza. As bierze raz. Trefelki kolorek niewielki. Co robiono ze mnie w latach osiemdziesiątych? Karciarza, który w pokera przegrywa pieniądze wiernych.

W latach dziewięćdziesiątych z kolei polskojęzyczna prasa pisała o mojej "słabości do rumianych ministrantów".

Kiedy i to kłamstwo spełzło na niczym, świadkowie odwołali swoje zeznania, a biskup mianował mnie dziekanem, pojawiły się pogłoski o mojej rzekomej współpracy ze służbą bezpieczeństwa. Miałem donosić na Solidarność w zamian za ułatwienia budowlane! Ja!

W roku 2000 wybuchła kolejna prowokacja. Tym razem oskarżono mieszkańców naszego miasteczka o mord na Żydach. Przez chwilę się wahałem. Poprosiłem o spotkanie biskupa i zapytałem o radę. Może częściowo się przyznać? Biskup dosłownie mnie skrzyczał. Oszalał ksiądz dziekan!?! [Słobodzianek 2009 : 89-90]

В приведенном примере Слободзянеком использована литота – стилистический прием утверждения через отрицание противоположной идеи, о которой идет речь. Разберем это более подробно.

Несмотря на то, что ксендз как бы отрицает то, что он проигрывает в карты деньги своих прихожан, что он педофил, стукач и пособник в убийстве евреев, автор показывает, что дело обстоит совсем иначе.

Сначала писатель изображает ксендза заядлым картежником, в чем тот признается сам (Lubiłem brydża) и о чем свидетельствуют употребляемые автором бриджевые афоризмы (As bierze raz. Trefelki kolorek niewielki), которые обычно известны лишь завзятым азартным игрокам, играющим на деньги, а не просто любителям. Употреблением этих афоризмов автор пытается вызвать у читателя недоверие к словам своего героя.

Поэтому, хотя ксендз и отрицает рьяно (Ja! – эмоционально окрашенный риторический вопрос, выражающий по сути отрицание) свою причастность к другим грехам – педофилии и стукачеству, проницательный читатель ему не верит. А когда того обвиняют еще и в убийстве евреев, самом тяжком преступлении, в котором, как известно из предыдущего содержания, он действительно участвовал, у ксендза уже не хватает духа все отрицать, и он обращается за советом к епископу – стоит ли признавать свою вину хотя бы частично. Однако епископ не только не осуждает ксендза, а скорее покрывает его преступление – Oszalał ksiądz dziekan!?!

В приведенном примере автор в имплицитной форме обличает служителей Церкви, которые должны быть примером нравственности и чистоты, в постыдных грехах, самым тяжким из которых является убийство. Это говорит о том, что отношение современных поляков к институту Церкви изменилось и стало более негативным. Напомним, что пьеса написана в 2009 году, еще до выхода фильма “Kler”, поэтому автор очень осторожен в выборе языковых средств, изображающих духовенство, и прибегает в основном к имплицитным средствам (например, иронии и сатире).

Итак, в пьесе показана эволюция отношения поляков к Церкви как к институту религии – от ревностных католиков через иронию и сатиру к обличению духовенства в постыдных грехах. Таким образом, несмотря

на то, что поляки остаются одной из самых религиозных наций в мире, их отношение к Церкви как институту религии меняется.

В плане языкового выражения это достигается на грамматическом уровне, а также имплицитными средствами.

Гостеприимство (Gościńność). Гостя в старопольском доме всегда встречали с радостью. “Гость в дом – Бог в дом”, - гласит польская поговорка. Гостя любили в первую очередь за то, что он сообщал новости как из дальних краев, так и из окрестных мест, рассказывал что-то новое, привнося тем самым свежее дыхание в однообразную жизнь людей.

Согласно “Старопольской энциклопедии” Зигмунта Глогера, у польского народа существовал обычай встречать гостя хлебом-солью. Этот обычай был широко распространен – и на столе, покрытом белой скатертью или цветным ковром в светлице пана, и на столе, покрытом полотенцем в крестьянской избе, всегда лежал хлеб с солью, которым, по древнему обычаю, гостя встречали у порога [Gloger 1972 : 208].

Там, где хлеб не лежал постоянно на столе, существовала традиция сразу же подавать на стол, как только в доме появлялся гость.

Во многих деревнях в Мазовии и Подлясье по древнему обычаю, дошедшему до наших дней, хлеб и сейчас всегда лежит на столе, покрытом белой или серой скатертью.

О польском гостеприимстве можно судить по следующему отрывку из книги Иоанны Хмелевской “Великий алмаз” (Joanna Chmielewska. Wielki Diament), в котором две сестры польки волею судеб приезжают в Англию, чтобы встретиться со своим кузеном-англичанином. Писательница, со свойственной ей иронией, показывает, как англичанин встречает своих кузин, противопоставляя тем самым чопорность англичан польскому гостеприимству :

Byłam ciekawa, co też nasz krewniak powie. Przez całe wieki oni mieli kłopoty z odzywaniem się do obcych ludzi, którzy nie zostali im przedstawieni, a kuzynek, najwyraźniej w świecie, ze swojej sfery nie wyszedł, mimo skromniejszego miejsca zamieszkania. No i powiedział. Cudo!

- Proszę się stąd oddalić. To jest prywatny teren.

- Gdybyś pojawił się przed NASZYM domem, z pewnością nie zostałbyś wyrzucony – strzeliła z miejsca Krystyna językiem niemal piękniejszym od jego oksfordz wytworności. – Mamy zwyczaj gościnniej przyjmować rodzinę.

- Nawet jeśli pojawia się zniенаcka i bez uprzedzenia – dodałam godnie.

Kuzynek jakby zbaraniał i zapomniał ludzkiej mowy. <...>

- Głodna jestem cholernie – powiedziała z irytacją Krystyna, na wszelki wypadek już po opuszczeniu pojazdu. – Wyobrażasz sobie ich u nas i żeby im nie dać nawet herbaty? (Chmielewska : online)

В данном примере польское гостеприимство выражается через местоимения NASZYM, намеренно написанным автором большими буквами, и nas, обозначающими Польшу и поляков, словосочетанием mieć zwyczaj gościnniej przyjmować rodzinę , частицей nawet.

Однако вернемся к тексту пьесы “Наш класс” и рассмотрим два примера.

Первый пример относится к трудному военному времени, когда Владек и спасенная им Рахелька, ставшая после крещения Марианной, празднуют свадьбу:

Dziękuję, koledzy i koleżanki! Dziękuję! Jesteśmy z Marianką szczęśliwi, że tu jesteście razem z nami. Jedźcie i pijcie! Czemu chata bogata, jest, co trzeba! Matula przygotowała! Niełatwo było, ale co to za wesele bez bigosu!? Salecesonik, szyneczka i boczuś! I schabowe! [Słobodzianek 2009 : 55]

Обозначим языковые средства, используемые автором, чтобы показать польское гостеприимство. В первую очередь, это старинная польская поговорка “Czemu chata bogata”, которая в полной мере отражает гостеприимство жителей Польши, издавна встречавших гостей хлебом. В Польше это выражение значит, что гостю всегда рады и его охотно угощают тем, что найдется в доме. Поэтому, неслучайно употребление повелительного наклонения (Jedźcie i pijcie!) и перечисление традиционных польских блюд на столе, показывающих радушие хозяев по отношению к гостям – bigos, salecesonik, szyneczka, boczuś, schabowy. Напомним, что это трудное военное время, и организовать такое количество угощений было нелегко (Niełatwo było), однако гостей принимают от души.

По этому примеру отчетливо видно, насколько поляки действительно гостеприимны – вспомним приведенный выше пример из книги Иоанны Хмелевской, где родственники-англичане не напоили кузин даже чаем.

Следующий пример аналогичен уже рассмотренному нами:

Przyjąłem go serdecznie. Ze staropolską gościnnością. Były domowe ciasta. Pierniki. Torty. Nalewki. Kawa i herbata. Czemu chata bogata [Słobodzianek 2009 : 92].

Здесь также используется поговорка “Czemu chata bogata”, перечисление угощений (domowe ciasta, pierniki, torty, nalewki, kawa i herbata), а также лексема ‘serdecznie’, которая, согласно толковому словарю означает ‘życzliwy ludziom, pełen przyjaznych uczuć’ и выражение ‘ze

staropolską gościnnością’, обозначающее традицию, рассмотренную нами выше.

Таким образом такая национальная черта поляков как ‘гостеприимство’ выражается в первую очередь языковыми средствами лексического уровня: поговоркой “Czem chata bogata”; лексемами, обозначающими названия блюд; выражением ‘ze staropolską gościnnością’, обозначающим старую польскую традицию встречать гостей хлебом и лексемой ‘serdecznie’.

Литература / References

1. *Дудина И.А.* Дискурсивное пространство детективного текста (на материале англоязычной художественной литературы XIX-XX вв.) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 24 с.
2. *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН, 2008. Вып.206. 30 с.
3. *Gloger Z.* Encyklopedia staropolska ilustrowana. Warszawa 1972. T.2. С. 208.
4. *Słobodzianek T.* Nasza Klasa. Gdańsk 2009. 109 с.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИДЕОЗАПИСЕЙ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Н.Ю. Верещака

COMPREHENSIVE PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF VIDEOS OF CONFLICT SITUATIONS

N.Yu. Vereshchaka

ABSTRACT:

The article proposes a methodology of psycholinguistic analysis of conflict situation. The analysis is based on the concept of a three-level linguistic personality, developed by Yu.N. Karaulov. The model proposed by the author is tested on a specific material – video recordings of the conflict with the participation of the TV program “Revizorro” crew.

Keywords: psycholinguistic analysis; verbal and non-verbal communication; linguistic personality; conflict discourse

АННОТАЦИЯ:

В статье предлагается методика психолингвистического анализа видеозаписей конфликтных ситуаций. В основе анализа лежит концепция о трехуровневом устройстве языковой личности, разработанная Ю.Н. Карауловым. Модель, предлагаемая автором, апробируется на конкретном материале – видеозаписи конфликта с участием съемочной группы телепрограммы «Ревизорро».

Ключевые слова: психолингвистический анализ; вербальная и невербальная коммуникация; языковая личность; конфликтный дискурс.

ВВЕДЕНИЕ

Современные лингвистические исследования характеризуются переориентацией на новую антропоцентрическую парадигму. Теперь язык не рассматривается исключительно как независимая система. Точкой отсчета в исследованиях становится сам человек.

Согласно И.Н. Горелову и К.Ф. Седову, психолингвистика – это «ядро антропоцентрического направления» в науке о языке [Горелов, Седов 2010: 7]. В связи с данным фактом при анализе тех или иных лингвистических явлений крайне востребованным оказывается понятие языковой личности.

Основы для изучения феномена языковой личности были заложены достаточно давно, но сам термин закрепился в научном обиходе после выхода в свет трудов Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова в 80-х годах прошлого века.

В рамках настоящей статьи нас будет интересовать концепция Ю.Н. Караулова, который понимает под языковой личностью «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов 1989: 3].

Языковая личность, по Ю.Н. Караулову, включает в себя три уровня: вербально-семантический (собственно языковой уровень), когнитивный (состоящий из таких единиц, как понятия, идеи, концепты) в себя и мотивационный или прагматический (связанный с целями и мотивами языковой личности). Данные уровни не являются устойчивыми и не предполагают универсальной схемы для характеристики языковой личности.

В фокусе внимания исследователя языковой личности оказывается язык, который предстает одновременно «и как система, и как текст, и как способность» [Караулов 1997: 671]. По утверждению Ю.Н. Караулова, трехуровневое представление модели языковой личности «поддерживается довольно широко распространёнными идеями о трехуровневости процессов восприятия» [Караулов 2004: 51]. Схема смыслового восприятия включает в себя побуждающий, формирующий и реализующий уровни, которые соответствуют мотивационному, когнитивному и вербально-семантическому уровням языковой личности [Там же]. В целом же, концепция Ю.Н. Караулова характеризуется А.А. Леонтьевым как «восходящая к психолингвистике» [Леонтьев 2003:151].

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

При проведении психолингвистического анализа особое внимание исследователя может быть обращено на следующие аспекты:

- 1) **текст**, порождаемый и воспринимаемый носителем языка, с точки зрения уровня языковой компетенции индивида;
- 2) **когнитивные особенности** личности как индивида и как члена того или иного социума;
- 3) **цели и мотивы** личности.

При этом следует отметить, что под **текстом**, вслед В.В. Красных, мы понимаем «знаково зафиксированную архитектуру смыслов, об-

ладающую смысловой завершенностью, связностью, цельностью, являющуюся результатом опосредованного отражения ситуации и самим фактом своего существования изменяющую действительность» [Красных 2012: 260–261]. С учетом того факта, что в рамках настоящей статьи мы представляем модель анализа конфликтной коммуникации, значимым оказывается вопрос о том, «получается ли в результате осуществления совместной деятельности коммуникантов единый текст» [Красных 1998: ЭР]. Подчеркнем также, что при проведении анализа конфликтной коммуникации на конкретном материале, в частности на материале видеозаписей конфликтных ситуаций, размещенных в Интернете, исследователь может столкнуться с необходимостью изучения не цельного текста, а отдельных фрагментов, в которых может быть запечатлена одна из фаз конфликтной коммуникации. В связи с данным фактом возникает потребность в делении текста на более мелкие структурные единицы – логико-смысловые блоки (ЛСБ), под которыми подразумеваются определенные фрагменты коммуникации, тесно связанные с конситуацией, определяемые как логикой ситуации и смысловыми связями в целом, так и логикой внутри текста [Красных 1998: ЭР].

Таким образом, текст рассматривается нами как продукт речемыслительной деятельности, включающий в себя как вербальные, так и невербальные компоненты коммуникации. Под последними мы, вслед за И.Н. Гореловым, понимаем средства несловесной коммуникации в речевом акте, а также несловесные элементы, которые принимают участие в кодовых переходах в процессе порождения и рецепции речи [Горелов 2009: 2].

Говоря о невербальных компонентах коммуникации, следует отметить, что данные компоненты могут выступать как «надежные свидетельства когнитивных процессов, происходящих в мозгу говорящего»¹ [Гришина 2018: 12]. Таким образом, невербальные компоненты коммуникации могут быть учтены при анализе **когнитивных особенностей** личности.

Детальное рассмотрение данных компонентов коммуникации также важно при определении **мотивов и целей** языковой личности, которые напрямую связаны с психологическим состоянием личности и ее мотивационными ориентирами. Последние, согласно О.А. Нестеровой, представляют собой «прагматический феномен, находящийся на стыке психологического и лингвистического» [Нестерова 2015: 123], и именно их

---

¹ Отметим, что подобным образом Е.А. Гришина характеризует только жестовую составляющую коммуникации. Тем не менее, мы считаем, что данное утверждение можно экстраполировать и на другие невербальные компоненты коммуникации.

выделение и определение данных исследователь называет основной целью психолингвистического анализа языковой личности [Там же].

Целью же нашего анализа является психолингвистическое портретирование участников конфликтной коммуникации. При этом особое внимание должно быть уделено тому, как языковая личность ведет себя при столкновении с конкретным коммуникантом, какие реплики-стимулы и реплики-реакции представлены в ее речи, а также какими невербальными компонентами коммуникации сопровождаются данные реплики.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Переходя непосредственно к анализу конкретного текстового материала, выделим ключевые этапы. На предварительном этапе делается скрипт видеотекста, в котором также отмечаются невербальные компоненты коммуникации. Затем описывается конситуация: отмечается изначальное количество участников коммуникации, изменения количества коммуникантов в процессе взаимодействия (если таковое было), социальные роли конфликтующих, предыстория конфликта (информация о ней может быть получена из комментариев автора ролика на видеозаписи, из названия видео, а также из пояснительной подписи). Далее весь текст делится на логико-смысловые блоки (ЛСБ). После этого осуществляется переход к основному этапу анализа: особенности проявления языковых личностей коммуникантов анализируются в рамках каждого ЛСБ с позиции трехуровневой модели Ю.Н. Караулова. Так, на вербально-семантическом уровне рассматриваются фонетические, лексические и грамматические особенности речи коммуникантов. На когнитивном уровне делается вывод о картине мира участников коммуникации. На мотивационном – определяются цели и мотивы коммуникантов, делается вывод о коммуникативной стратегии, выбранной тем или иным коммуникантом.

Включение в анализ невербальных компонентов коммуникации требует ответа на вопрос о том, на каком уровне рассматривать данные компоненты. Например, просодические компоненты находятся на границе разных уровней. Так, интонация и паузация, вслед за Е.А. Брызгуновой [Брызгунова 1984], рассматриваются нами как собственно языковые явления и анализируются на вербально-семантическом уровне. Изменения качества голоса, ритма и темпа, появление нефонематических звуков в высказываниях в рамках нашего анализа также разбираются в границах вербально-семантического уровня, но отнесение к данному уровню чисто формальное: оно продиктовано необходимостью комплексного рассмотрения всех просодических элементов. Тем не менее, при анализе мы обращаем внимание на то, что

некоторые компоненты коммуникации могут в большей степени тяготеть к расположению на когнитивном уровне, т. к. очень часто данные компоненты коммуникации могут быть обусловлены какой-либо эмоцией и будут связаны со степенью владения коммуникантам эмоциональной компетенцией которая «может также включать в себя знания о невербальных средствах выражения эмоций» [Романов, Костяев 2010: ЭР].

На когнитивном уровне также рассматриваются кинесические и проксемические компоненты коммуникации в связи с тем, что в них воплощаются «мыслительные представления и скрытые когнитивные механизмы» [Laraire 2011: 87] (цит. по: [Гришина 2017]).

Говоря о вопросе, связанном с определением места эмоций и невербальных компонентов коммуникации при анализе языковой личности, следует обратить внимание на тот факт, что некоторыми учеными предпринималась попытка расширить количество уровней в модели языковой личности до пяти с помощью добавления эмоционального и моторико-артикуляционного уровней [Каменская 1998: 31–32]. В настоящей статье мы не будем выделять дополнительные уровни ввиду того, что сама по себе трехуровневая структура языковой личности иерархична: высшим уровнем Ю.Н. Караулов называет мотивационный уровень – уровень, на котором «языковая личность как объект исследования сливается с личностью в самом общем, глобальном социально-психологическом смысле» [Караулов 2004:38]. Именно характеристика мотивационного уровня является своего рода итогом проведенного анализа трех уровней. В данную характеристику входят два пункта: а) характеристика стратегий коммуникативного поведения говорящих с позиции выделения стратегий, связанных с особенностями аффективного поведения (по К.Ф. Седову² [Седов 2002: ЭР]), с выбором способа разрешения конфликта (по К. Томасу – Р. Килманну³) и со способностью к кооперации (по К.Ф. Седову⁴); б) определение целей (если возможно) и мотивов говорящих.

В финале делается обобщающий вывод.

---

² В перечень данных стратегий входят куртуазная, инвективная и рационально-эвристическая стратегия [Седов 2002: ЭР].

³ Опросник К. Томаса – Р. Килманна пользуется особой популярностью у психологов и включает в себя 5 типов стратегий с точки зрения выбора способа разрешения конфликта, а также ориентации участников конфликта на интересы друг друга: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление [Карелин 2001: 69–77].

⁴ Данная классификация связана с выделяемыми К.Ф. Седовым тремя уровнями коммуникативной компетенции: конфликтным, центрированным и кооперативным [Седов 2002: ЭР].

КОМПЛЕКСНЫЙ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛСБ ВИДЕОЗАПИСИ.

Проанализируем фрагмент конфликтной коммуникации, запечатленный на любительской видеозаписи «“Ревизорро” в Мурманске выгнали из кафе “Юность”»⁵.

На данной видеозаписи представлен конфликт с участием съемочной группы телепрограммы «Ревизорро» и мужчины, который ранее (см. видеоролик «“Ревизорро” в Мурманске, кафе “Юность”, драка»⁶) напал на телеведущую. В данном случае запечатлено продолжение пикового этапа конфликтной коммуникации (изначально поводом для эскалации конфликта послужило агрессивное поведение мужчины, который напал на телеведущую). Причина конфликта – деятельность журналистов из известной телепрограммы, целью работы которых является поиск недоработок и нарушения норм в различных учреждениях сферы услуг.

Основными коммуникантами в данном видео в рамках ЛСБ-1 являются телеведущая Елена Летучая (К₃), женщина в синем костюме (К₁), которая ее защищает, и мужчина, напавший ранее на Елену Летучую (К₂). Затем (ЛСБ-2) телеведущая возвращается к ведению репортажа, а в кадре появляется представитель кафе, которая отбирает просроченный продукт (ЛСБ-3). Данное действие становится причиной новой конфликтной ситуации (телеведущая желает вернуть просроченный продукт и отправляется следом за женщиной). Продолжительность видео – 1 минута 26 секунд. Рассмотрим детально ЛСБ-1 (00:00–00:48), который представлен следующим полилогом (подчеркнем, что в данном случае, поскольку для нас важно в первую очередь продемонстрировать то, как разворачивается полилог, что позволит нам сделать выводы о языковых личностях его участников, мы приводим простую запись звучащего текста в соответствии с общепринятыми правилами правописания):

К₁ Не имеете права!

К₂ Снимайте, снимайте! Как меня ваши товарищи побили. Снимайте.

К₃ Как мои товарищи Вас побили? Вам не стыдно?

К₂ Вот эти молодые люди. Они с вами?

К₃ А Вы-то кто? Вы частное лицо тут находите. Вы какое имеете право вообще трогать журналиста?

К₂ Я просил меня не снимать. Почему Вы меня снимаете?

---

⁵ Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=neO3jnPj7KM>

⁶ Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=6njxSBcGEf4>

К₁ Дело не в том, что снимать! Вы не имеете право распускать на женщину руку, если Вы мужчина! И на кого Вы поднимаете руку? Если человек делает...

К₂ Покажите, где у нее там что-то произошло?

К₃ На каком основании я вообще что я должна Вам показывать? Расскажите мне.

К₂ На каком основании Вы мне...

К₃ Сказать о том, что здесь просроченная продукция, я имею право как журналист, я ее увидела.

К₂ На каком основании Вы меня здесь бьете, скажите?

К₁ Вас никто... Вы сами первый начали махать! Есть свидетели! Вы сами первый полезли на них!

К₂ Вот НРЗБ⁷, Вот... НРЗБ...

Количество коммуникантов-участников полилога – 3, общее число полных реплик – 14, встречаются также перебивания в виде нефонематических реплик со стороны коммуникантов между высказываниями других участников конфликта. Больше всего реплик у К₂ (6), у его оппонентов равное количество реплик (по 4 у каждой).

На *вербально-семантическом* уровне речь коммуникантов не отличается особым лексическим или грамматическим разнообразием. В речи всех коммуникантов присутствуют повторы и разговорные конструкции. В то же время с точки зрения фонетических особенностей речи говорящие делают фразовые ударения на отдельных словах (все три коммуниканта), меняют интонационные контуры, используют паузацию для подчеркивания отдельных слов (К₃), переходят на крик (К₁), используют нефонематические звуки (К₂).

Реплики К₂ (мужчина) являются самими короткими, прерывистыми. В них присутствуют повторы отдельных лексем, в частности глагол «*снимать*» повторяется 5 раз, формы местоимения «*Вы*» – 5 раз, местоимения «*мне/меня*» – 5 раз, формы глагола «*бить*» представлены в количестве 2-х примеров. Коммуниканту не всегда удается довести до конца свою мысль, т.к. его перебивают другие говорящие. Впрочем, он не желает уступать слово последним, в связи с чем в данном полилоге часто наблюдается одновременное звучание двух реплик разных коммуникантов.

Реплики женщины в синем костюме (К₁) достаточно развернуты, но в результате воздействия эмоций в них присутствуют грамматические

---

⁷ НРЗБ – неразборчиво (помета делается в том случае, когда не представляется возможным расшифровать слова коммуниканта).

неточности *«распускать на женщину руку»*, *«дело не в том, что снимать»*. Последний из упомянутых фрагментов высказывания содержит в себе повтор лексемы, произнесенной другим коммуникантом. При этом сохраняется та форма глагола *«снимать»*, которая была использована оппонентом (вместо формы *«снимаем»* использована форма *«снимать»*). Реплики данного коммуниканта также содержат в себе повторы, в частности – несколько раз повторяются личные местоимения, а также дублируется формула *«Вы сами»*. Примечательно, что реплики произносятся с повышением тона голоса.

Речь Елены Летучей (К₃) также не отличается грамматической правильностью. Например, фраза *«На каком основании я вообще что я должна Вам показывать?»* характеризуется свободным порядком слов, быстрым темпом речи, при котором говорящий стремится быстрее ответить оппоненту и не следит за построением высказывания.

Таким образом, никто из говорящих не хочет давать другому слова: каждый стремится обличить своего оппонента, выставляя его в невыгодном свете. В то же время отметим, что реплики-реакции все же присутствуют в диалоге. Так, один коммуникант может повторять слова другого в границах своего высказывания.

На когнитивном уровне все коммуниканты считают недопустимым проявление насилия, т. к. каждый полагает, что пострадал от насильственных действий со стороны другого. Если учесть, что существует видеозапись, на которой запечатлен момент нападения мужчины на телеведущую, можно сказать, что он смещает акценты со своего поступка на поступки съемочной группы. К₁, стремясь обличить противника, прибегает к гендерному стереотипу, закреплённому в русской лингвокультуре, о неправомерности мужчины поднимать на женщину руку. В целом, в ходе коммуникации постоянно возникает вопрос о наличии или отсутствии у коммуникантов тех или иных прав (об этом говорят повторы таких сочетаний слов, как *«иметь право»*, *«на каком основании»*). Каждый из говорящих также пытается демонстрировать негативную установку на сказанное собеседником, используя различные фатические элементы (например, *«скажите»*, *«расскажите»*).

Если говорить о невербальных компонентах коммуникации, то следует обратить внимание на расположение фигур в пространстве. Женщина в синем костюме (К₁) защищает телеведущую: так, она загораживает ее собой и отграничивает от людей, стоящих перед ними, когда озвучивает свои реплики. После того, как телеведущая сама берет слово, женщина несколько перемещается назад. В процессе коммуникации К₁ использует ритмичные указательные жесты, направленные на Елену

Летучую (при произнесении фрагментов высказываний «*И на кого Вы поднимаете руку?*», «*Если человек делает...*»), а также жесты, направленные на оппонента («*Вы сами первый полезли махать, Вы сами первый полезли на них*»). Примечательно, что данный коммуникант все время находится в темных очках, но при вступлении в коммуникацию один раз снимает их (при произнесении высказывания, содержащего в себе гендерный стереотип) и смотрит прямо на оппонента. Выдвинутый вперед корпус демонстрирует агрессию со стороны К₁. При произнесении высказываний, содержащих в себе сочетание «*Вы сами*», женщина максимально приближается к партнеру по коммуникации (К₂).

Характеризуя невербальные компоненты коммуникации, к которым прибегает Елена Летучая (К₃), следует отметить небольшой сдвиг корпуса вперед в сочетании с эмоциональными выпадами. Для данного коммуниканта характерно использование жеста, связанного с демонстрацией пакета с просроченными продуктами при аргументации своей позиции. Отметим также наличие улыбки на лице коммуниканта, которая возникает в процессе рассматривания пакета с просроченными продуктами, в тот момент, когда К₂ (мужчина) берет слово, а также во второй половине ЛСБ. Примечательно, что в то время, как женщина в синем костюме (К₁) продолжает ссору, телеведущая (К₃) отворачивается в сторону от оппонента делает отрицательные кивки головой, демонстрирующие презрение к К₂, а также смотрит с улыбкой на другого члена съемочной группы, не попадающего в кадр, но делающего жест «махнуть рукой» (на видео данный жест заметен), который связан с жестовым фразеологизмом, выступающим в значении ‘перестать заботиться, оставить попытки воздействовать на кого-либо’ [Григорьев, Григорьева, Крейдлин 2004: 29].

Проанализировать невербальное поведение К₂ представляется достаточно затруднительным, т. к. оно практически не представлено на видеозаписи. Тем не менее отметим, что данный коммуникант также прибегает к указательному жесту, при произнесении фразы, содержащей в себе частицу «*вот*» и указательное местоимение, активно использует жестикуляцию. При приближении К₁ тоже приближается к ней.

В целом, каждый коммуникант достаточно активно использует невербальные компоненты коммуникации. Это продиктовано эмоциональным напряжением среди говорящих. В случае с К₁ (женщина в синем костюме) использование различных жестов и перемещений в пространстве обусловлено желанием защитить телеведущую, а также аргументировать свою позицию и выставить оппонента в невыгодном свете. Елена Летучая (К₃) и мужчина-инициатор конфликта (К₂) в свою оче-

редь также стремятся аргументировать свою позицию относительно нарушений правовых и коммуникативных норм другим говорящим, используя жесты.

С учетом того факта, что перед нами пиковая фаза конфликта, характеризуя *мотивационный уровень*, отметим, что цель, связанная с получением аффективной разрядки, будет первостепенной для коммуникантов. Никто из говорящих не стремится достичь компромисса (об этом говорит отсутствие установки на совместную речевую деятельность и неудачная попытка выстроить совместный текст), а конфликт с К₂ завершается в результате появления нового коммуниканта.

С позиции способов достижения аффективной разрядки К₁ может быть отнесена к конфликтной языковой личности инвективного типа (данный коммуникант кричит, оперирует гендерными стереотипами, его жестикация достаточно агрессивна), К₂ также следует отнести к инвективному типу: коммуникант агрессивен и, более того, в другом видео пытается применить силу по отношению к Елене Летучей (К₃). Последняя общается в рамках норм, принятых в обществе, апеллирует к своему служебному положению. Таким образом, данная языковая личность тяготеет к куртуазному типу.

Следует заметить, что никто из участников конфликта не стремится к поиску компромисса. Таким образом, с позиции выбора способа разрешения конфликта все коммуниканты тяготеют к стратегии соперничества.

С точки зрения способности к кооперации каждый из участников коммуникации может быть охарактеризован как обладатель конфликтной коммуникативной компетенции. Об этом говорит большое количество форм личного местоимения «*Вы*» в репликах говорящих, попытки изобразить поведение оппонента в негативном свете, агрессивная жестикация, переход на крик.

Примечательно, что данный ЛСБ завершается очень резко: Елена Летучая решает вернуться к основной тематике телепередачи, абстрагировавшись от ситуации конфликта (хотя чуть позже, в ЛСБ-3, она находит для себя нового противника в лице женщины, отобравшей просроченный продукт). Оппонент телеведущей также, по-видимому, не желает продолжать конфликтную коммуникацию.

Таким образом, сочетание вербальных и невербальных компонентов коммуникации в данном ЛСБ демонстрирует отсутствие установки коммуникантов на взаимопонимание и стремление получить эмоциональную разрядку за счет нанесения максимального ущерба партнеру по коммуникации.

Литература / References

1. *Брызгунова Е.А.* Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 116 с.
2. *Горелов И.Н.* Невербальные компоненты коммуникации. М.: «Наука», 1980. – 104 с.
3. *Горелов И.Н., Седов К.Ф.* Основы психолингвистики. М.: «Лабиринт», 2010. – 320 с.
4. *Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е.* Словарь языка русских жестов. М.–Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах 2001. – 256 с.
5. *Гришина Е.А.* Русская жестикация с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М.: Изд. Дом ЯСК, 2017. – 744 с.
6. *Каменская О.Л.* Вторичная языковая личность методологическая основа межкультурной парадигмы в лингводидактике. // Актуальные проблемы постдипломного профессионального лингвистического образования / Сб. науч. трудов. Вып. 440. М.: МГЛУ, 1998. С. 30–35.
7. *Караулов Ю.Н.* Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность: сборник научных трудов. М.: Наука, 1989. С. 3–8.
8. *Караулов Ю.Н.* Русская языковая личность. М.: Едиториал, УРСС, 2004. – 264 с.
9. *Красных В.В.* К вопросу о психолингвистическом анализе текста // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 3. М.: Филология, 1998. С. 111–118.
10. *Красных В.В.* Основы психолингвистики: Лекционный курс. М.: ИТДГК «Гнозис», 2012. – 333 с.
11. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. М., СПб: «Лань», 2003. – 288 с.
12. *Нестерова О.А.* К инструментализации исследования языковой личности: методика психолингвистического анализа // Вопросы психолингвистики. 2015, № 4 (26). С. 122–135.
13. Психологические тесты: в 2 т. Т. 2. / под ред. А.А. Карелина. М.: ВЛАДОС, 2003. – 248 с.
14. *Романов А.А., Костяев А.П.* Эмоциональная личность в профессиональной коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный научный журнал. № 3 (20). [Электронный ресурс]. URL: <http://tverlingua.ru>. Дата последнего обращения – 14.03.2020.
15. *Седов К.Ф.* Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии // Труды Международного семинара «Диалог–2002» по компьютерной лингвистике и ее приложениям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=7379&y=2002&vol=6077>. Дата последнего обращения – 14.03.2020.
16. *Lapaire J-R.* Grammar, gesture and cognition: insights from multimodal utterances and applications for gesture analysis // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. 2011. Випуск 52. С. 87–107.

ПОЛИФОНИЯ ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

А.И. Изотов

POLYPHONY OF THE CZECH LANGUAGE UNIVERSE

Andrey I. Izotov

ABSTRACT:

Curriculum on the special seminar “Polyphony of the Czech Language Universe” for bachelor's degree students at the Lomonosov Moscow state University, school of Philology, Department of Slavic Philology. The aim of the special seminar is to form professional competences based on the system of knowledge about the history of Czech ethnic language in its interaction with other languages of the region, as well as the Czech tradition of understanding this interaction. The course is taught in Czech.

Keywords: diglossia; polyglossia; Czech studies; Slavic studies; philology

АННОТАЦИЯ:

Рабочая программа спецсеминара «Полифония чешского языкового пространства» для студентов-бакалавриантов филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, обучающихся по кафедре славянской филологии. Целью данного курса по выбору является формирование профессиональных компетенций богемистов на основе системы знаний об истории взаимодействия чешского этнического языка с другими языками региона, а также о чешской традиции осмысления этого взаимодействия. Курс читается на чешском языке.

Ключевые слова: диглоссия; многоязычие; богемистика; славистика; филология

1. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО: относится к вариативной части ОПОП ВО.

2. Входные требования для освоения дисциплины (модуля), предва- рительные условия (если есть): Курс предназначен для студентов, владеющих чешским языком на уровне не ниже В2 по общеевропейской классификации.

3. Результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с требуемыми компетенциями выпускников.

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>Способность осуществлять поиск, систематизацию, критический анализ и синтез информации</p> <p>УК-1.Б</p> <p>Способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни</p> <p>УК-2.Б</p> <p>Способность осуществлять письменную и устную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации в процессе академического и профессионального взаимодействия с учетом культурного контекста общения на основе современных коммуникативных технологий</p> <p>УК-4.Б</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - о необходимости наличия способности осуществлять поиск, систематизацию, критический анализ и синтез информации; - о важности управления своим временем, выстраивания и реализации траектории саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни - о важности способности осуществлять письменную и устную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации в процессе академического и профессионального взаимодействия с учетом культурного контекста общения на основе современных коммуникативных технологий. <p>Уметь</p> <ul style="list-style-type: none"> - осуществлять поиск, систематизацию, критический анализ и синтез информации; - определять полезные для решения той или иной задачи лингвистического поиска подкорпусы Чешского национального корпуса; - управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования; - осуществлять письменную и устную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации в процессе академического и профессионального взаимодействия с учетом культурного контекста общения на основе современных коммуникативных технологий <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - способностью осуществлять поиск, систематизацию, критический анализ и синтез информации; - способностью управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни;

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
	<p>- способностью осуществлять письменную и устную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации в процессе академического и профессионального взаимодействия с учетом культурного контекста общения на основе современных коммуникативных технологий</p> <p>- навыками поиска в нужных подкорпусах Чешского национального корпуса</p>
<p>Способность применять знания об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной (профильной) области в практической работе</p> <p>ОПК-3.Б</p> <p>Способность решать стандартные и нестандартные задачи профессиональной деятельности на основе фундаментальных научных установок (знаний), представлений, методологических принципов, методических приемов филологической науки, информационно-коммуникационных технологий с учетом основных требований информационной безопасности</p> <p>ОПК-4.Б</p> <p>Владение базовыми навыками сбора и анализа языковых и литера-</p>	<p>Знать:</p> <p>- об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной (профильной) области;</p> <p>- о важности способности решать стандартные и нестандартные задачи профессиональной деятельности на основе фундаментальных научных установок (знаний), представлений, методологических принципов, методических приемов филологической науки, информационно-коммуникационных технологий с учетом основных требований информационной безопасности;</p> <p>- о необходимости работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;</p> <p>Уметь</p> <p>- применять знания об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной (профильной) области в практической работе;</p> <p>- решать стандартные и нестандартные задачи профессиональной деятельности на основе фундаментальных научных установок (знаний), представлений, методологических принципов, методических приемов филологической науки, информационно-коммуникационных технологий с учетом основных требований информационной</p>

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>турных фактов, филологического анализа и интерпретации текста</p> <p>ОПК-6.Б</p> <p>Способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия</p> <p>ОПК-8.Б</p>	<p><i>безопасности;</i></p> <p><i>- работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;</i></p> <p>Владеть:</p> <p><i>- навыками применения знаний об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной (профильной) области в практической работе;</i></p> <p><i>- навыками решения стандартные и нестандартные задачи профессиональной деятельности на основе фундаментальных научных установок (знаний), представлений, методологических принципов, методических приемов филологической науки, информационно-коммуникационных технологий с учетом основных требований информационной безопасности;</i></p> <p><i>- базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов, филологического анализа и интерпретации;</i></p> <p><i>- способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.</i></p>
<p>Способность применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности</p> <p>ПК-1.Б</p>	<p>Знать:</p> <p><i>- основные способы формирования собственных подкорпусов на базе уже существующих в Чешском национальном корпусе</i></p> <p>Уметь</p> <p><i>- применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности</i></p> <p><i>- формировать на базе существующих под-</i></p>

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>Владение навыками подготовки научных обзоров, аннотаций, составления рефератов и библиографий по тематике проводимых исследований, приемами библиографического описания; знание основных библиографических источников и поисковых систем</p> <p>ПК-3.Б</p> <p>Владение навыками участия в научных дискуссиях (определения предмета и цели обсуждения, формулировки тезисов, их доказательства и критики, определения нерешенных проблем и направлений дальнейшего исследования), выступления с сообщениями и докладами устного, письменного и виртуального (размещение в информационных сетях) представления материалов собственных исследований</p> <p>ПК-4.Б</p> <p>Владение навыками подготовки учебно-методических материалов для проведения занятий и внеклассных мероприятий на основе</p>	<p>корпусов Чешского национального корпуса собственные подкорпуса для решения конкретных задач</p> <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> -навыками применения полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности - навыками подготовки учебно-методических материалов для проведения занятий и внеклассных мероприятий на основе существующих методик; - базовыми навыками создания на основе стандартных методик и действующих нормативов различных типов текстов; - навыками подготовки научных обзоров, аннотаций, составления рефератов и библиографий по тематике проводимых исследований, приемами библиографического описания; знание основных библиографических источников и поисковых систем; - навыками участия в научных дискуссиях (определения предмета и цели обсуждения, формулировки тезисов, их доказательства и критики, определения нерешенных проблем и направлений дальнейшего исследования), выступления с сообщениями и докладами устного, письменного и виртуального (размещение в информационных сетях) представления материалов собственных исследований; - способностью организовать самостоятельный профессиональный трудовой процесс, владение навыками работы в профессиональных коллективах, способность обеспечивать работу данных коллективов соот-

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>существующих методик ПК-6.Б Владение базовыми навыками создания на основе стандартных методик и действующих нормативов различных типов текстов</p> <p>ПК-8.Б Способность организовать самостоятельный профессиональный трудовой процесс, владение навыками работы в профессиональных коллективах, способность обеспечивать работу данных коллективов соответствующими материалами при всех вышеперечисленных видах профессиональной деятельности</p> <p>ПК-12.Б</p>	<p><i>ветствующими материалами при всех вышеперечисленных видах профессиональной деятельности;</i></p> <p><i>- навыками формирования собственных подкорпусов</i></p>
<p>Свободное владение основным славянским языком в его литературной форме на основе знания его теории, практической грамматики и истории</p> <p>СПК-1.Б Владение навыками последовательного устного и письменного перевода разностилевых текстов (научных, публицистических, разговорных) с основного и</p>	<p>Знать:</p> <p><i>- всё необходимое для свободного владения чешским языком в его литературной форме на основе знания его теории, практической грамматики и истории;</i></p> <p><i>- об особенностях последовательного устного и письменного перевода разностилевых текстов (научных, публицистических, разговорных) с чешского языка на родной и с родного на чешский язык..</i></p> <p>Уметь</p> <p><i>- переводить с чешского языка на родной и с родного языка на чешский разностилевые тексты (научные, публицистические, разговорные).</i></p>

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотношенные с компетенциями
второго славянского языков на родной и с родного на данные языки СПК-3.Б	Владеть: - чешским языком в его литературной форме на основе знания его теории, практической грамматики и истории; - навыками последовательного устного и письменного перевода разностилевых текстов (научных, публицистических, разговорных) с чешского языка на родной и с родного на чешский язык.

4. Формат обучения -

5. Объем дисциплины (модуля) составляет 3 з.е., в том числе 48 академических часов, отведенных на контактную работу обучающихся с преподавателем, 60 академических часов на самостоятельную работу обучающихся.

6. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и виды учебных занятий

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины Форма промежуточной аттестации	Всего (часы)	В том числе			
		Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем) Виды контактной работы, часы			Самостоятельная работа обучающегося, часы
		лекция	семинар	всего	
Осмысление чешской языковой ситуации грамматистами 20-го и 21 веков	6		4	4	2 подготовка к тесту
Обиходно-разговорное чешское койне.	8		4	4	4 подготовка к тесту
Языковая ситуация в Моравии.	8		4	4	4 подготовка к тесту
Языковая ситуация в Силезии.	8		4	4	4 подготовка к тесту
Языковая ситуация в	8		4	4	4 подготовка

чешско-польском пограничье.					к тесту
Диалект на сцене и в кинематографе.	8		4	4	4 подготовка к тесту
Диалект в кинематографе.	8		4	4	4 подготовка к тесту
Диалект в чешском секторе Интернета	8		4	4	4 подготовка к тесту
Проблема диглоссии и полиглоссии.	8		4	4	4 написание реферата
Аттестация зачет (форма проведения – устная)	2				2
Итого (семестр 7)	72	36			36
«Теория языковой культуры» Б. Гавранека	12		4	4	8 подготовка к тесту
«Принцип минимальной интервенции» как мейнстрим современной чешской богемистики.	12		4	4	8 подготовка к тесту
Теория и история чешской лингвизологии	10		4	4	8 подготовка к тесту
Аттестация зачет (форма проведения – устная)	2				2
Итого (семестр 8)	36	12			24
Итого за два семестра	108	48			60

7. Фонд оценочных средств (ФОС) для оценивания результатов обучения по дисциплине (модулю)

7.1. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения текущего контроля успеваемости.

Образец теста:

Найдите в предлагаемом далее отрывке из классического романа Я. Гашека германизмы (в том числе неявные) и прокомментируйте их употребление.

Potom, když komise vodjela, dal si nás pan obršt všechny seřadit, celej regiment, a povídá, že voják je voják, že musí držet hubu a sloužit, jestli se mu něco nelíbí, tak že je to porušení subordínace. ‚Tak jste si, lumpové, mysleli, že vám ta komise pomůže,‘ povídá pan obršt, ‚drek vám pomohla. A teď bude každá kumpačka kolem mne defilírovat a opakovat hlasitě, co jsem řekl‘. <...>, Ruht!‘ povídá pan obršt a chodí po dvoře, seká si bičíkem přes holinky, plívá, pak najednou se zastaví a zařve ‚Abtreten!‘, sedne si na svou herku a už je z brány venku.

Возможные варианты рефератов

1. Многоязычность в тексте Яна Непомука Штепанека Čech a Němec
2. Многоязычность в тексте Йозефа Каэтана Тыла Fidlovačka aneb Žádný hněv a žádná gvačka.
3. Многоязычность в тексте Вацлава Климента Клицперы Ptáčník
4. Многоязычность в тексте Франтишека Яромина Рубеша Pan amanuensis na venku
5. Многоязычность в тексте Алоиса Ирасека Filozofská historie
6. Многоязычность в тексте Владимира Мацуры Ten, který bude
7. Многоязычность в тексте Карла Сабины Oživené hroby
8. Многоязычность в тексте Игната Германна U snědeného krámu
9. Многоязычность в текстах Антала Сташека V temných vírech, Na rozhraní
10. Многоязычность в чешском прозе о первой мировой войне
11. Многоязычность в романах Карла Матея Чапека Хода
12. Многоязычность в прозе Якуба Демла Zapomenuté světlo

7.2. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения промежуточной аттестации.

Вопросы к зачету (Семестр 7):

1. Чешский цирковой сленг.
2. Чешский кинематографический сленг.
3. Чешский ремесленный сленг.
4. Чешский военный сленг.
5. Чешский музыкальный сленг.
6. Чешский театральный сленг.
7. Чешский школьный сленг.
8. Чешский студенческий сленг.
9. Чешский технический сленг.
10. Чешский карточный сленг.

Вопросы к зачету (Семестр 8):

1. Чешский полицейский сленг
2. Чешский медицинский сленг.
3. Чешский тюремный сленг.
4. Чешский криминальный сленг.
5. Чешский шахматный сленг.
6. Чешский спортивный сленг.
7. Чешский туристический сленг.
8. Чешский политический сленг.
9. Чешский сленг бродяг.
10. Чешский сленг наркоманов.

ШКАЛА И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ результатов обучения (РО) по дисциплине (модулю)		
Оценка Соответствующие виды оценочных средств	незачет	зачет
Знания <i>опрос</i>	Отсутствие знаний	Фрагментарные знания Общие, но не структурированные знания Сформированные систематические знания
Умения <i>написание рефера- та на заданную тему</i>	Отсутствие умений	В целом успешное, но не система- тическое умение В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение (до- пускает неточности непринципи- ального характера) Успешное и систематическое уме- ние
Навыки (владения, опыт деятельности) <i>подготовка вы- ступления</i>	Отсутствие навыков	Наличие отдельных навыков (наличие фрагментарного опыта) В целом, сформированные навыки (владения), но используемые не в активной форме Сформированные навыки (владения), применяемые при решении задач

8. Ресурсное обеспечение:

Литература / References

1. Изотов А.И. Чешский язык с улыбкой: учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2019. 416 с. DOI: 10.29003/m663.978-5-317-06190-6
2. Изотов А.И. Чешский язык: учебное пособие по развитию устной речи в двух частях: часть 1: тексты и упражнения. М.: МАКС Пресс, 2018. 176 с. DOI: 10.29003/m77.czech_p1
3. Изотов А.И. Чешский язык: учебное пособие по развитию устной речи в двух частях: часть 2: грамматика, словарь. М.: МАКС Пресс, 2018. 160 с. DOI: 10.29003/m78.czech_p2
4. Изотов А.И. История чешской лингвоэкологии // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2019. Вып. 61. – С. 76-85. DOI: 10.29003/m658.lmc2019-61/76-85
5. Изотов А.И. Чешский художественный текст: история многоязычия // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2019. Вып. 61. С. 86-95. DOI: 10.29003/m659.lmc2019-61/86-95
6. Изотов А.И. Языковая ситуация в чешской республике и эволюция понятия литературности в чешской лингвистике // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 58. - М.: МАКС Пресс, 2018. - С. 131-137. - 0,5 п.л. DOI 10.29003/m222.lmc2018-58/1-148
7. Изотов А.И. Памяти Иржи Марвана (1936-2016) // Славяноведение. 2016. № 6. С. 116–116.
8. Изотов А.И. Основные тенденции развития русского и других славянских языков в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 4.
9. Изотов А.И. Трудности освоения русской причастной системы чехами как следствие межязыковой асимметрии // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. СПб.: РОПРЯЛ, 2016. №5. С. 1806-1810.
10. Белоусова В.В., Изотов А.И. Чешский язык как язык европейский и как язык мировой // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 4.
11. Изотов А.И. J. Marvan. Jazyk. Jeho český příběh: Prvních tisíc let 800-1800: Malý průvodce cestami české lingvoekologie. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2015. 456 с. ISBN 978-80-246-3034-2 // Вопросы языкознания. 2017. №2. С. 147-149.
12. Изотов А.И. Роман Я. Гашека в переводе П. Богатырева и этнические стереотипы // Русско-славянский диалог: язык, литература, культура. Сборник материалов Международной научной конференции (Москва, 8-9 ноября 2017 г.). М.: МАКС Пресс, 2018. С. 51-59.
13. Изотов А.И. [рец. на:] Marvan J. Čeština – most k Evropě a k Evropanům. Ústí-nad-Labem: Univerzita Jana Evangelisty Purkyně, 2015. 183 s // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 4. С. 257-260.
14. Изотов А.И. [рец. на:] Брусенская Л.А., Куликова Э.Г. Экологическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2016. 184 с // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 1. С. 224-226.
15. Изотов А.И. [рец. на:] V.Skalička. Opavština pro samouky. Štěbořice: Matica slezská, 2017. 192 s // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2019. №3. С. 203-209.
16. Изотов А.И. [рец на:] Beliaevski M. Čeština uncensored. Praha: Powerprint, 2015. 216 с. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 4. С. 223–228.
17. Изотов А.И. Диалект в чешском художественном тексте // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2015. №3(15). С. 115-126.
18. Изотов А.И. Русский текст "Походжений бравого солдата Швейка" как переводческий шедевр Петра Богатырёва // Сборник материалов международной научно-практической конференции "Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: традиции и инновации". Т. 2. М.: МПГУ, 2018. С. 111-117.

СЛОВАРЬ И ГРАММАТИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ

В.В. Красных

VOCABULARY AND GRAMMAR OF CULTURE: ACTUAL FORMES
OF RELEVANCE

V.V. Krasnykh

ABSTRACT:

Curriculum on the lecture course “Vocabulary and Grammar of Culture: Actual Formes of Relevance” for master's degree students at the Lomonosov Moscow state University, Faculty of Philology. The aim of the special lecture course is to form professional competences based on the system of knowledge about interactions between culture and ethnic language, as well as the European tradition of understanding this interaction. The course is taught in Russian.

Keywords: vocabulary; grammar; linguoculture

АННОТАЦИЯ:

Рабочая программа специального курса «Словарь и грамматика лингвокультуры: актуальные формы востребованности» для студентов-магистрантов филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Целью данного курса по выбору является формирование профессиональных компетенций филологов на основе системы знаний об взаимодействии этнического языка и культуры, а также о европейской традиции осмысления этого взаимодействия. Курс читается на русском языке.

Ключевые слова: словарь; грамматика; лингвокультура

1. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО: относится к вариативной части ОПОП ВО.
2. Входные требования для освоения дисциплины (модуля), предва- рительные условия: отсутствуют
3. Результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с требуемыми компетенциями выпускников.

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
Способность	<i>Знать:</i>

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>формулировать научно обоснованные гипотезы, создавать теоретические модели явлений и процессов, применять методологию научного познания в профессиональной деятельности.</p> <p>УК-1.М</p>	<p>- <i>предпосылки, истоки и основные особенности современной научной парадигмы, актуальные для данного курса;</i></p> <p>- <i>основные единицы понятийно-терминологического аппарата современной гуманитарной науки, актуальные для данного курса.</i></p> <p>Уметь:</p> <p>- <i>использовать актуальные единицы понятийно-терминологического аппарата в собственной научно-педагогической деятельности;</i></p> <p>- <i>применять методологию научного познания в собственной профессиональной деятельности.</i></p> <p>Владеть:</p> <p>- <i>основными принципами применения полученного научного знания в собственной научно-педагогической деятельности;</i></p> <p>- <i>навыками работы с различными источниками информации, включая использование программных средств и ресурсов Интернет.</i></p>
<p>Готовность к самостоятельному получению новых знаний, в том числе в смежных областях науки и творческому использованию их в практической деятельности.</p> <p>УК-2.М</p>	<p>Знать:</p> <p>- <i>основные направления классических и современных исследований, актуальные для данного курса;</i></p> <p>- <i>основные проблемы, разрабатываемые в филологии и смежных науках интегративного характера;</i></p> <p>- <i>основные имена наиболее значимых исследователей в соответствующей области знаний, как в истории науки, так и современных;</i></p> <p>- <i>основные источники получения научной информации, включая ресурсы Интернет.</i></p> <p>Уметь:</p> <p>- <i>находить и интерпретировать новую информацию на основе имеющихся знаний и с учетом классических научных воззрений;</i></p> <p>- <i>применять имеющиеся знания в филологических и смежных областях науки в собственной профессиональной деятельности.</i></p> <p>Владеть:</p> <p>- <i>навыками работы с различными источниками информации, включая использование поисковых си-</i></p>

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
	<p><i>стем и электронных библиотек;</i> - <i>навыками самостоятельного поиска информации в основных российских базах данных филологического профиля.</i></p>
<p>Способность самостоятельно приобретать, в том числе с помощью информационных технологий, и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности.</p> <p>УК-5.М</p>	<p>Знать: - <i>возможности, предоставляемые современными источниками информации (поисковыми системами, электронными библиотеками);</i> - <i>актуальные потребности в научной информации по определенным актуальным проблемам.</i></p> <p>Уметь - <i>пользоваться современными источниками научной информации (поисковыми системами в указанной сфере, электронными библиотеками, корпусами);</i> - <i>находить, систематизировать и критически осмысливать необходимую информацию.</i></p> <p>Владеть: - <i>навыками самостоятельного использования современных источников научной информации, включая ресурсы Интернет.</i></p>
<p>Способность демонстрировать знание и умение практического применения в своей профессиональной деятельности фундаментальных научных установок, представлений и терминов современной филологической</p>	<p>Знать: - <i>основные особенности современной научной парадигмы филологических исследований;</i> - <i>предпосылки, истоки, фундаментальные научные установки и методологические основы психолингвокультурологии как нового направления филологических исследований;</i> - <i>методологические основы и основные принципы психолингвокультурологического подхода к анализу языка.</i></p> <p>Уметь: - <i>применять в процессе собственной научно-педагогической деятельности фундаментальные научные установки, представления и термины психолингвокультурологии как направления современ-</i></p>

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>науки, методологических принципов и методических приемов филологического исследования.</p> <p>ОПК-2.М</p>	<p><i>ных филологических исследований.</i></p> <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основами психолингвокультурологии как современного филологического направления; - основным понятийно-терминологическим аппаратом психолингвокультурологии как нового направления современной филологической парадигмы; - основными принципами психолингвокультурологического анализа языкового материала.
<p>Владение терминологическим аппаратом современной науки о языке и литературе, методами научного исследования языка и литературы;</p> <p>понимание тенденций и перспектив развития языка и литературы;</p> <p>знание современных методов анализа текста и дискурса, применение их в теоретических разработках и практической деятельности.</p> <p>ОПК-4.М</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основной понятийно-терминологический аппарат психолингвокультурологии как нового направления современных филологических исследований; - основные принципы психолингвокультурологического анализа языкового материала; - основные тенденции и перспективы в развитии языка и возможные пути их психолингвокультурологического изучения. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - применять на практике психолингвокультурологические принципы анализа языкового материала; - использовать в собственной научно-педагогической деятельности основные единицы понятийно-терминологического аппарата современной психолингвокультурологии. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основными методами и приемами психолингвокультурологических исследований языкового материала; - навыками проведения психолингвокультурологического анализа языкового материала; - основными принципами психолингвокультурологического описания языкового материала.
<p>Владение навыками самостоятельного проведения научных исследований в</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - работы ведущих специалистов в области изучения языка, культуры, лингвокультуры, языкового сознания, коммуникации, сообществ, человека говорящего;

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>области системы языка и основных закономерностей функционирования фольклора и литературы в синхроническом и диахроническом аспектах, в сфере устной, письменной и виртуальной коммуникации, аргументированного представления и теоретического обобщения их результатов.</p> <p>ПК-1.М</p>	<p>- основные принципы изучения и описания фактов языка, культуры, языкового сознания, используемые в филологических и смежных науках;</p> <p>- основные перспективы психолингвокультурологического изучения воплощения в языке культуры и сознания.</p> <p>Уметь:</p> <p>- критически осмысливать теоретический материал, вычленять актуальную информацию и использовать существующие достижения в самостоятельных исследованиях по психолингвокультурологическому изучению связи языка, культуры, лингвокультуры, сознания, человека говорящего, коммуникации общества;</p> <p>- выявлять, определять и аргументировать новизну исследований, актуальных для лингвокультурологического изучения текстов разных жанров;</p> <p>- осуществлять системное психолингвокультурологическое изучение и описание языкового материала на основе обобщения как существующей научной литературы, так и собственных результатов;</p> <p>- подтверждать выдвигаемые предположения и формулируемые положения результатами собственного психолингвокультурологического анализа конкретного языкового материала, представленного в текстах разных жанров.</p> <p>Владеть:</p> <p>- навыками аргументированного представления и теоретического обобщения результатов собственного психолингвокультурологического анализа языкового материала, представленного в текстах разных жанров.</p>
<p>Владение методами филологического анализа, оценки, обобщения, оформления и продвижения результа-</p>	<p>Знать:</p> <p>- основные методы психолингвокультурологических исследований, приемы психолингвокультурологического анализа и принципы психолингвокультурологического описания языкового материала.</p> <p>Уметь:</p> <p>- выявлять и анализировать информацию психолинг-</p>

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>тов собственной научной деятельности. ПК-2.М</p>	<p><i>вокультурологического характера в текстах разных жанров.</i> Владеть: - <i>основами психолингвокультурологического анализа и психолингвокультурологического описания языкового материала.</i></p>
<p>Способность с филологической и общегуманитарной точки зрения осмыслять, описывать и анализировать разнообразные феномены языка, литературы, культуры, сознания, общественной жизни (тексты, произведения, ситуации, процессы и т.п.). ПК-14.М</p>	<p>Знать: - <i>основные научные направления и школы в области изучения связи языка, культуры, сознания, коммуникации, человека говорящего;</i> - <i>различные подходы к изучению и описанию разнообразных феноменов языка, культуры, языкового сознания, коммуникации с позиций филологии и смежных наук;</i> - <i>существующие в рамках филологических и смежных научных дисциплин подходы к изучению языка с учетом культураносных смыслов, воплощенных в языковых знаках.</i> Уметь: - <i>выявлять, анализировать и описывать разнообразные феномены языка, культуры, лингвокультуры, языкового сознания с позиций психолингвокультурологии;</i> - <i>с позиций психолингвокультурологии выявлять, анализировать и описывать функционально значимые для культуры смыслы, закрепленные в знаках языка и воплощенные в текстах разных жанров.</i> Владеть: - <i>навыками комплексного психолингвокультурологического анализа разнообразных феноменов языка, культуры, лингвокультуры, языкового сознания.</i></p>
<p>Владение методологией курс-анализа в рамках решения общенаучных (теоретических) и прикладных задач, освоение</p>	<p>Знать: - <i>основные достижения в области психолингвокультурологических и смежных исследований, актуальных для осуществления комплексного системного анализа языкового материала, представленного в текстах разных жанров;</i> - <i>особенности психолингвокультурологического подхода к анализу языкового материала в целях</i></p>

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>семиотического, прагматического, медиологического подходов к анализу культурного текста, овладение методами психолингвистики, разными техниками аналитической работы с лингвокультурным (лексикографическим) профилем сообществ, приобретение навыков работы с категориями вымышленного, воображаемого, виртуального, фикционального в речевой культуре.</p> <p>СПК-10.2.М</p>	<p><i>изучения сложного единства «человек – сознание – язык – культура – лингвокультура – коммуникация – общество».</i></p> <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - анализировать с психолингвокультурологической точки зрения языковой материал в целях изучения сложного единства «человек – сознание – язык – культура – лингвокультура – коммуникация – общество»; - адекватно интерпретировать и объяснять с психолингвокультурологической точки зрения разнообразные факты языкового / речевого и коммуникативного поведения носителей русского языка и культуры, различные феномены русского языка, культуры и лингвокультуры в целях изучения сложного единства «человек – сознание – язык – культура – лингвокультура – коммуникация – общество». <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основными принципами использования психолингвокультурологических знаний в процессе изучения сложного единства «человек – сознание – язык – культура – лингвокультура – коммуникация – общество»; - основными навыками психолингвокультурологической интерпретации разнообразных фактов языкового / речевого и коммуникативного поведения носителей русского языка и культуры, различных феноменов русского языка и культуры в целях изучения сложного единства «человек – сознание – язык – культура – лингвокультура – коммуникация – общество».

4. Формат обучения -

5. Объем дисциплины составляет 2 з.е., в том числе 36 академических часов, отведенных на контактную работу обучающихся с преподавателем, 36 академических часов на самостоятельную работу обучающихся.

6. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и виды учебных занятий

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины Форма промежуточной аттестации	Всего (часы)	В том числе				Самостоятельная работа обучающегося, часы
		Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем) Виды контактной работы, часы				
		лекция	семинар	всего		
Теоретические предпосылки возникновения ПЛК. ПЛК как самостоятельная научная дисциплина.	6	2	2	4	2 чтение литературы	
Человек говорящий (Homo Loquens) как объект ПЛК исследований.	6	2	2	4	2 чтение литературы	
Национально-лингвокультурное сообщество как объект ПЛК исследований.	82	2	2	4	4 чтение литературы, коллоквиум	
Культура как объект ПЛК исследований.	10	2	2	4	6 чтение литературы, сбор иллюстративного материала	
Связь культуры и языка.	8	2	2	4	4 чтение литературы, сбор иллюстративного материала	
Лингвокультура как объект исследований ПЛК.	8	2	2	4	4 чтение литературы, коллоквиум	
Словарь лингвокультуры как предмет ПЛК	8	2	2	4	4 чтение литературы, сбор иллюстративного материала	

Грамматика лингво-культуры как предмет ПЛК.	16	4	4	8	8 чтение литературы, сбор иллюстративного материала, контрольная работа
Аттестация зачет (форма проведения – устная)	2				2
Итого	72	36			36

7. Фонд оценочных средств (ФОС) для оценивания результатов обучения по дисциплине (модулю)

7.1. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения текущего контроля успеваемости.

Примерные задания для текущей проверки (готовятся внеаудиторно по отдельным темам в соответствии с календарно-тематическим планом и предъявляются либо в письменной форме в виде контрольной работы, либо в аудитории во время семинарских занятий и коллоквиумов).

Примерное задание для контрольной работы: «Выберите, пожалуйста, единицу для анализа (единицу языка или лингвокультуры). На основе материалов Национального корпуса русского языка составьте корпус диагностирующих контекстов (не менее 50), содержащих данную единицу в коннотативном значении. Проанализируйте данные контексты: а) определите статус анализируемой единицы и обоснуйте свое решение; б) выявите культурную семантику анализируемой единицы и проиллюстрируйте ее конкретным материалом; в) определите “масштаб” (вхождение в ККП или КБ) анализируемой единицы и приведите аргументы в пользу своего решения; г) соотнесите с кодами культуры и обоснуйте свои выводы; д) определите “метафорический контекст” данной единицы (ее метафорическое основание, случаи вторичной метафоризации и под.); е) определите функции, выполняемые единицей в культуре (эталона или символа), и приведите аргументы в пользу своего решения».

Примерные вопросы для подготовки к коллоквиумам (учащиеся готовятся внеаудиторно по отдельным темам в соответствии с календарно-тематическим планом и во время коллоквиума не только демонстрируют знания по обсуждаемым вопросам, но и приводят собственные аргументы «за» и «против»).

Коллоквиум 1.

1. Когда и почему возникла ПЛК?
2. Какие задачи призвана решать ПЛК?
3. Кто является предшественником ПЛК в разных странах?
4. Как Вы понимаете «многомерность бытия человека говорящего»?
5. Что есть процесс социализации?
6. Как соотносятся сознание, языковое сознание, образ мира? Если ли связь между сознанием и образом мира, с одной стороны, и культурой – с другой? Если есть, то в чем и как она проявляется?
7. Каковы место и роль коммуникации в социализации человека и жизнедеятельности личности?
8. Что есть Homo Loquens по сути? Какие его ипостаси Вам известны? Как соотносятся понятия языковой личности и человека говорящего?
9. Почему и как сообщества формируются и сохраняются, трансформируются и воспроизводятся? Что лежит в основе любого сообщества? Какие процессы на него влияют?
10. Какие типы сообществ Вам известны? На каких основаниях они выделяются? Как типы сообществ связаны с языком и культурой?

Коллоквиум 2.

1. Как рассматривалась культура в работах предшественников ПЛК? Чьи и какие труды Вы знаете?
2. Каковы основные функции культуры, культурной памяти, системы ценностей?
3. Как соотносятся между собой культура, культурная память, культурное пространство?
4. Что такое код культуры? Какие коды Вы знаете? Чьи работы на эту тему Вы читали?
5. Какова Ваша позиция в вопросе о гипотезе лингвистической относительности? Чьи взгляды Вам ближе? Почему?
6. Что такое культурная коннотация и культурно-языковая компетенция? Кто ввел и разрабатывал эти понятия в лингвокультурологии?
7. Что есть лингвокультура? Какова ее базовая категория? Какие функции она выполняет?
8. Как лингвокультура соотносится с языковой картиной мира? Есть ли между ними различия? Если да, то какие и какое это имеет значение для научных исследований?

9. Каково соотношение лингвокультуры и культуры, культурной памяти, системы ценностей, когнитивной базы, культурного пространства, образа мира? Нужно или нет такое обилие терминов? Почему?
10. Что есть воспроизводимость? Какие типы воспроизводимости Вам известны? Какова роль воспроизводимости в культуре, лингвокультуре, сообществе и проч.?

7.2. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения промежуточной аттестации.

Перечень примерных вопросов к зачёту по дисциплине.

1. История становления психолингвокультурологии как науки. Проблема соотношения языка и культуры сквозь призму чело- века говорящего.
2. Основополагающие понятия психолингвокультурологии и их значение для современных исследований дискурса и текстов разных жанров.
3. Психолингвокультурология как самостоятельная наука и ее место в современных исследованиях дискурса и текстов разных жанров.
4. Понятие «код культуры» и его место в современных исследованиях дискурса и текстов разных жанров.
5. Понятия «образ мира» и «языковая картина мира» и их место в современных исследованиях дискурса и текстов разных жанров.
6. Учение о языковой личности и его место в современных исследованиях дискурса и текстов разных жанров.
7. Когнитивная подсистема лингвокультуры: ментефакты. Их место в современных исследованиях дискурса и текстов разных жанров.
8. Основные единицы метафорической, эталонной, символической подсистем лингвокультуры. Место данных единиц и анализа соответствующих функций в современных исследованиях дискурса и текстов разных жанров.
9. Психолингвокультурологический анализ и его место в современных исследованиях дискурса и текстов разных жанров.
10. Концепция человека говорящего и ее место в современных исследованиях дискурса и текстов разных жанров.
11. Понятие «прецедентный феномен» и его место современных исследованиях дискурса и текстов разных жанров.

12. Понятие «стереотип» и его место в современных исследованиях дискурса и текстов разных жанров.
13. Соотношение понятий «культура», «лингвокультура», «культурное пространство».
14. Сознание и процесс социализации.
15. Когнитивные пространства и когнитивная база.
16. Базовые коды культуры.
17. Представления как ментефакты: виды, типы.
18. Культурная коннотация и культурно-языковая компетенция.
19. Базовые метафоры, эталоны и символы.
20. Человек говорящий.
21. Образ мира, картина мира, модель мира.
22. Основные принципы психолингвокультурологического анализа.
23. Система прецедентных феноменов.
24. Система стереотипов.

ШКАЛА И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ результатов обучения (РО) по дисциплине (модулю)		
Оценка Соответствующие виды оценочных средств	незачет	зачет
Знания (виды оценочных средств: устные и письменные опросы и контрольные работы, тесты, и т.п.)	Отсутствие знаний	Фрагментарные знания Общие, но не структурированные знания Сформированные систематические знания
Умения (виды оценочных средств: практиче- ские контрольные задания, написание и защита реферат- тов на заданную тему и т.п.)	Отсутствие умений	В целом успешное, но не система- тическое умение В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение (до- пускает неточности непринципи- ального характера) Успешное и систематическое уме- ние
Навыки (владения, опыт деятельности) (виды оценочных средств: выполне-	Отсутствие навыков	Наличие отдельных навыков (наличие фрагментарного опыта) В целом, сформированные навыки (владения), но используемые не в активной форме

ние и защита курсовой работы, отчет по практике, отчет по НИР и т.п.)		Сформированные навыки (владения), применяемые при решении задач
---	--	---

8. Ресурсное обеспечение:

- Перечень профессиональных баз данных и информационных справочных систем
  1. Каталог Российской государственной библиотеки. URL: <https://www.rsl.ru/ru/4readers/catalogues/>
  2. Каталог Научной библиотеки МГУ. URL: <https://www.msu.ru/libraries/>
  3. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru
  4. Библиотека Гугл. URL: www.books.google.ru
- Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»
  1. Интернет-ресурсы Института языкознания РАН. URL: www.iling-ran.ru
  2. Интернет-ресурсы кафедры общей теории словесности филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <http://discours.philol.msu.ru/>
- Описание материально-технического обеспечения.
  1. Доступ учащихся к Интернету во внеаудиторное время.
  2. Наличие в библиотеке учебной, учебно-методической, научной и справочной литературы.
  3. Наличие аудио- и видеотехники.
- Перечень основной и дополнительной литературы

Литература / References

Основная литература

1. *Красных В.В.* Словарь и грамматика лингвокультуры: Основы психолингвокультурологии. М., 2016.
2. *Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В.* Теоретические положения. Принципы описания // Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. Выпуск 1. / Под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004. С. 7-54.
3. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. Часть III. Культурно-языковая специфика единиц фразеологического состава языка. С.214-269.
4. *Телия В.Н.* Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. С. 776-782.

5. *Телия В.Н.* О феномене воспроизводимости языковых выражений // *Язык, сознание, коммуникация*. Вып. 30. М., 2005. С. 4-42.

Дополнительная литература

1. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
2. *Бартминский Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М., 2005.
3. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа. М., 2004.
4. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996. Концептуальные основы психологии культуры, с. 376-404. Семантические универсалии и «примитивное мышление», с. 291-325.
5. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества / Отв.ред. А.В. Гулыга. М.: Наука, 1977. – 705 с. (АН СССР, серия «Памятники исторической мысли») URL: <http://padaread.com/?book=44282>.
6. *Грамиш А.* Тюремные тетради. URL: Modern-Lib.ru/books/gramshi_antonio...tetradi...
7. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды. М., 1983.
8. *Караулов Ю.Н.* Русская языковая личность и задачи ее изучения // *Язык и личность*. М., 1989. С. 3-8.
9. *Коул М.* Культурно-историческая психология. Наука будущего. М., 1997. Глава 1, с. 21-54. Глава 4, с. 121-139.
10. *Леонтьев А.А.* Языковое сознание и образ мира // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность*. М., 1993. С. 16-21.
11. *Лотман Ю.М.* Память в культурологическом освещении // *Избранные статьи*. Таллинн, 1992 Т. 1. URL: du-rov.com/literature1/lotman-92f.htm
12. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. Язык. Введение в изучение речи. X. Язык, раса и культура, с. 185-194. XI. Язык и литература, с. 195-203. Язык и среда, с.270-284. Культура подлинная и мнимая, с. 465-493. Антропология и социология, с. 611-629.
13. *Славянские древности.* Этнолингвистический словарь. В 5-ти томах. М., 1995-2012.
14. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.
15. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М., 2000. Любое издание.
16. *Тарасов Е.Ф.* Введение // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность*. М., 1993. С. 6-15.
17. *Тарасов Е.Ф.* Язык как средство трансляции культуры // *Фразеология в контексте культуры*. М., 1999. С 34-37.
18. *Уфимцева Н.В.* Языковое сознание и образ мира славян. URL: www.iling-gan.ru/library/psylingva/sborni-ki/Book2000
19. *Цивьян Т.В.* Модель мира и ее лингвистические основы. М., 2006.
20. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память URL: twigrx.com/file/1276774/
21. *Этнокультурная специфика языкового сознания*. М., 1996.

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ И СПОНТАННАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В.В. Красных

LANGUAGE CONSCIOUS AND SPONTANEOUS COMMUNICATION:
A PSYCHOLINGUISTIC APPROACH

V. V. Krasnykh

ABSTRACT:

Curriculum on the lecture course “Language Conscious and Spontaneous Communication: A Psycholinguistic Approach” for master's degree students at the Lomonosov Moscow state University, Faculty of Philology. The aim of the special lecture course is to form professional competences based on the system of knowledge about interactions between culture and ethnic language, as well as the European tradition of understanding this interaction. The course is taught in Russian.

Keywords: language conscious; Homo loquens; worldview; discourse; text; communication

АННОТАЦИЯ:

Рабочая программа специального курса «Языковое сознание и спонтанная коммуникация: Психолингвистический подход» для студентов-магистрантов филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Целью данного курса по выбору является формирование профессиональных компетенций филологов на основе системы знаний об взаимодействии этнического языка и культуры, а также о европейской традиции осмысления этого взаимодействия. Курс читается на русском языке.

Ключевые слова: языковое сознание; человек говорящий; образ мира; дискурс; текст; коммуникация

1. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО: относится к вариативной части ОПОП ВО.

2. Входные требования для освоения дисциплины (модуля), предва- рительные условия: отсутствуют

3. Результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с требуемыми компетенциями выпускников.

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>Способность формулировать научно обоснованные гипотезы, создавать теоретические модели явлений и процессов, применять методологию научного познания в профессиональной деятельности. УК-1.М</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - предпосылки, истоки и основные особенности современной научной парадигмы, актуальные для данного курса; - основные единицы понятийно-терминологического аппарата современной гуманитарной науки, актуальные для данного курса. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - использовать актуальные единицы понятийно-терминологического аппарата в собственной научно-педагогической деятельности; - применять методологию научного познания в собственной профессиональной деятельности. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основными принципами применения полученного научного знания в собственной научно-педагогической деятельности; - навыками работы с различными источниками информации, включая использование программных средств и ресурсов Интернет.
<p>Готовность к самостоятельному получению новых знаний, в том числе в смежных областях науки и творческому использованию их в практической деятельности. УК-2.М</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основные направления классических и современных исследований, актуальные для данного курса; - основные проблемы, разрабатываемые в филологии и смежных науках интегративного характера; - основные имена наиболее значимых исследователей в соответствующей области знаний, как в истории науки, так и современных; - основные источники получения научной информации, включая ресурсы Интернет. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - находить и интерпретировать новую информацию на основе имеющихся знаний и с учетом классических научных воззрений; - применять имеющиеся знания в филологических и смежных областях науки в собственной про-

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
	<p>фессиональной деятельности.</p> <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками работы с различными источниками информации, включая использование поисковых систем и электронных библиотек; - навыками самостоятельного поиска информации в основных российских базах данных филологического профиля.
<p>Способность самостоятельно приобретать, в том числе с помощью информационных технологий, и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности.</p> <p>УК-5.М</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможности, предоставляемые современными источниками информации (поисковыми системами, электронными библиотеками); - актуальные потребности в научной информации по определенным актуальным проблемам. <p>Уметь</p> <ul style="list-style-type: none"> - пользоваться современными источниками научной информации (поисковыми системами в указанной сфере, электронными библиотеками, корпусами); - находить, систематизировать и критически осмысливать необходимую информацию. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками самостоятельного использования современных источников научной информации, включая ресурсы Интернет.
<p>Способность продемонстрировать знание и умение практического применения в своей профессиональной деятельности фундаментальных научных установок, представлений и терминов современной филологической науки, методологических</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основные особенности современной научной парадигмы филологических исследований; - предпосылки, истоки, фундаментальные научные установки и основы психолингвистики как самостоятельной филологической дисциплины и ее место в современной научной парадигме; - основные принципы психолингвистического подхода к анализу языка и речевой деятельности. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - применять в процессе собственной научно-педагогической деятельности фундаментальные научные установки, представления и термины психолингвистики как современной филологиче-

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>принципов и методических приемов филологического исследования.</p> <p>ОПК-2.М</p>	<p>ской дисциплины.</p> <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основами психолингвистики как современной филологической дисциплины; - основным понятийно-терминологическим аппаратом психолингвистики как современной филологической дисциплины; - основными приемами психолингвистического анализа текста, дискурса, коммуникации.
<p>Владение терминологическим аппаратом современной науки о языке и литературе, методами научного исследования языка и литературы; понимание тенденций и перспектив развития языка и литературы; знание современных методов анализа текста и дискурса, применение их в теоретических разработках и практической деятельности.</p> <p>ОПК-4.М</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основной понятийно-терминологический аппарат психолингвистики как современной филологической дисциплины; - основные представления о языке, тексте, дискурсе, коммуникации в современной отечественной психолингвистике; - основные методы психолингвистического анализа текста, дискурса, коммуникации; - основные тенденции и перспективы в развитии языка и возможные пути их психолингвистического изучения. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - применять в собственной научно-педагогической деятельности психолингвистические методы анализа текста, дискурса, коммуникации; - использовать в собственной научно-педагогической деятельности основные единицы понятийно-терминологического аппарата современной психолингвистики. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основными методами психолингвистических исследований текста, дискурса, коммуникации; - навыками проведения психолингвистического анализа текста, дискурса, коммуникации.
<p>Владение навыками самостоятельного проведения научных исследований в</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - работы ведущих специалистов в области изучения языка, культуры, лингвокультуры, языкового сознания, коммуникации, сообществ, чело-

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>области системы языка и основных закономерностей функционирования фольклора и литературы в синхроническом и диахроническом аспектах, в сфере устной, письменной и виртуальной коммуникации, аргументированного представления и теоретического обобщения их результатов.</p> <p>ПК-1.М</p>	<p>века говорящего;</p> <ul style="list-style-type: none"> - основные принципы изучения и описания фактов языка, культуры, языкового сознания, используемые в филологических и смежных науках; - основные перспективы психолингвокультурологического изучения воплощения в языке культуры и сознания. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - критически осмысливать теоретический материал, вычленять актуальную информацию и использовать существующие достижения в самостоятельных исследованиях по психолингвокультурологическому изучению связи языка, культуры, лингвокультуры, сознания, человека говорящего, коммуникации сообщества; - выявлять, определять и аргументировать новизну исследований, актуальных для лингвокультурологического изучения текстов разных жанров; - осуществлять системное психолингвокультурологическое изучение и описание языкового материала на основе обобщения как существующей научной литературы, так и собственных результатов; - подтверждать выдвигаемые предположения и формулируемые положения результатами собственного психолингвокультурологического анализа конкретного языкового материала, представленного в текстах разных жанров. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками аргументированного представления и теоретического обобщения результатов собственного психолингвокультурологического анализа языкового материала, представленного в текстах разных жанров.
<p>Владение методами филологического анализа, оценки, обобщения, оформ-</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основные методы психолингвистических исследований и приемы психолингвистического анализа текста, дискурса, коммуникации.

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>ления и продвижения результатов собственной научной деятельности.</p> <p>ПК-2.М</p>	<p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - выявлять и анализировать информацию психолингвистического характера в текстах разных жанров. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основами психолингвистического анализа текста, дискурса, коммуникации.
<p>Способность с филологической и общегуманитарной точки зрения осмысливать, описывать и анализировать разнообразные феномены языка, литературы, культуры, сознания, общественной жизни (тексты, произведения, ситуации, процессы и т.п.).</p> <p>ПК-14.М</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - различные подходы к изучению языковой личности, текста, дискурса, коммуникации в рамках филологических и смежных научных дисциплин. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - выявлять, анализировать и описывать разнообразные феномены языка, культуры, языкового сознания, содержащиеся в текстах разных жанров с позиций психолингвистики. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками комплексного психолингвистического анализа текста, дискурса, коммуникации.
<p>Владение методологией дискурс-анализа в рамках решения общенаучных (теоретических) и прикладных задач, освоение семиотического, прагматического, медиологического подходов к анализу культурного текста, овладение методами психолингвистики, разными техниками аналитической работы с лингво-</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основные достижения в области психолингвистических исследований текста, дискурса, коммуникации; - особенности психолингвистического подхода к анализу текста, дискурса, коммуникации. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - анализировать с психолингвистической точки зрения языковой, текстовый и коммуникативный материал; - адекватно интерпретировать и объяснять с психолингвистической точки зрения разнообразные факты языкового и коммуникативного поведения. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основными принципами использования психолингвистических знаний в процессе собственной

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
культурным (лексикографическим) профилем сообщений, приобретение навыков работы с категориями вымышленного, воображаемого, виртуального, фикционального в речевой культуре. СПК-10.2.М	<i>профессиональной деятельности;</i> <i>- основными навыками психолингвистической интерпретации разнообразных фактов языкового и коммуникативного поведения носителей русского языка и культуры, различных феноменов русского языка и культуры в соответствии с требованиями профессиональной деятельности.</i>

4. Формат обучения -

5. Объем дисциплины составляет 2 з.е., в том числе 36 академических часов, отведенных на контактную работу обучающихся с преподавателем, 36 академических часов на самостоятельную работу обучающихся.

6. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и виды учебных занятий

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины Форма промежуточной аттестации	Всего (часы)	В том числе			Самостоятельная работа обучающегося, часы
		Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем) Виды контактной работы, часы			
		лекция	семинар	всего	
Психолингвистика как самостоятельная научная дисциплина.	6	2	2	4	2 чтение литературы
Языковая личность. Человек говорящий. Процесс социализации.	8	2	2	4	4 чтение литературы, доклад/эссе
Языковое сознание, образ мира, языковая картина мира. Струк-	12	4	2	6	6 чтение литературы, доклад/эссе,

тура знаний и представлений человека говорящего.					коллоквиум
Речь и речевая деятельность с точки зрения психолингвистики.	8	2	2	4	2 чтение литературы
Дискурс и коммуникация с точки зрения психолингвистики.	6	2	2	4	2 чтение литературы, коллоквиум
Текст с точки зрения психолингвистики.	8	2	2	4	4 чтение литературы, доклад/эссе
Основы психолингвистического анализа текста.	6	2	2	4	2 чтение литературы, подбор материала, коллоквиум
Психолингвистическое портретирование участников коммуникации.	18	2	4	6	12 подбор материала, самостоятельный анализ текста
Аттестация зачет (форма проведения – устная)	2				2
Итого	72	36			36

7. Фонд оценочных средств (ФОС) для оценивания результатов обучения по дисциплине (модулю)

7.1. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения текущего контроля успеваемости.

Примерные задания для текущей проверки (готовятся внеаудиторно по отдельным темам в соответствии с календарно-тематическим планом и предъявляются либо в письменной форме в виде эссе, либо в аудитории во время семинарских занятий и коллоквиумов).

Темы докладов/эссе: «Феномен человека говорящего сквозь призму современных исследований коммуникации», «Учет образа мира и языкового сознания в современных исследованиях коммуникации», «Психолингвистический подход к тексту: за и против».

Примерные вопросы для подготовки к коллоквиуму (учащиеся готовятся внеаудиторно по отдельным темам в соответствии с календарно-тематическим планом и во время коллоквиума не только демонстрируют знания по обсуждаемым вопросам, но и приводят собственные аргументы «за» и «против»).

Коллоквиум 1.

1. Каковы предпосылки и кого можно считать предшественником возникновения психолингвистики?
2. Каковы объект, предмет, цель и основная проблематика психолингвистики? Актуальна ли данная проблематика для современных исследований коммуникации?
3. Как соотносятся понятия языковой личности и человека говорящего?
4. Что дает современным исследованиям коммуникации изучение языковой личности и человека говорящего?
5. Имеет ли значение для современных исследований коммуникации изучение образа мира и языкового сознания?
6. Актуально ли для современных исследований коммуникации изучение структуры знаний и представлений человека говорящего?

Коллоквиум 2.

1. Что такое речь и речевая деятельность с точки зрения психолингвистики?
2. Как понимается дискурс в психолингвистике? Как это понимание соотносится с тем, которого придерживаетесь Вы в своих собственных научных изысканиях?
3. Как понимается коммуникация в психолингвистике? Как это понимание соотносится с тем, которого придерживаетесь Вы в своих собственных научных изысканиях?
4. Что значит «невербальные компоненты коммуникации»? Каковы их типы и виды? Важен ли их учет в Ваших собственных научных изысканиях?

Коллоквиум 3.

1. Как понимается текст в психолингвистике? Как это понимание соотносится с тем, которого придерживаетесь Вы в своих собственных научных изысканиях?
2. Психолингвистика и филологическая коммуникативистика: каковы возможные пути взаимодействия данных наук?
3. В чем основное отличие изучения текста и коммуникации в свете психолингвистики от других современных и традиционных подходов?

7.2. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения промежуточной аттестации.

Перечень примерных вопросов к зачёту по дисциплине.

1. История становления психолингвистики. Актуальные проблемы психолингвистики. Место психолингвистики среди других наук.
2. Феномен человека говорящего. Процесс социализации.
3. Сознание, образ сознания, языковое сознание.
4. Образ мира / картина мира / модель мира и языковая картина мира: соотношение понятий.
5. Структура знаний человека говорящего (когнитивная база, когнитивные пространства).
6. Психолингвистическое понимание речевой деятельности.
7. Психолингвистическое понимание дискурса.
8. Коммуникация как речевое взаимодействие и условия ее успешного протекания.
9. Психолингвистическое понимание текста.
10. Основные принципы психолингвистического подхода к изучению дискурса.

ШКАЛА И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ результатов обучения (РО) по дисциплине (модулю)		
Оценка Соответствующие виды оценочных средств	незачет	зачет
Знания (виды оценочных средств: устные и письменные опросы и контрольные работы, тесты, и т.п.)	Отсутствие знаний	Фрагментарные знания Общие, но не структурированные знания Сформированные систематические знания
Умения (виды оценочных средств: практиче- ские контрольные задания, написание и защита рефера- тов на заданную тему и т.п.)	Отсутствие умений	В целом успешное, но не система- тическое умение В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение (до- пускает неточности непринципи- ального характера) Успешное и систематическое уме- ние

<p>Навыки (владения, опыт деятельности) (виды оценочных средств: выполнение и защита курсовой работы, отчет по практике, отчет по НИР и т.н.)</p>	<p>Отсутствие навыков</p>	<p>Наличие отдельных навыков (наличие фрагментарного опыта) В целом, сформированные навыки (владения), но используемые не в активной форме Сформированные навыки (владения), применяемые при решении задач</p>
--	---------------------------	--

8. Ресурсное обеспечение:

- Перечень профессиональных баз данных и информационных справочных систем
- 1. Каталог Российской государственной библиотеки. URL: <https://www.rsl.ru/ru/4readers/catalogues/>
- 2. Каталог Научной библиотеки МГУ. URL: <https://www.msu.ru/libraries/>
- 3. Библиотека Гугл. URL: www.books.google.ru
- Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»
- 1. Интернет-ресурсы Института языкознания РАН. URL: www.iling-ran.ru
- 2. Интернет-ресурсы кафедры общей теории словесности филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <http://discours.philol.msu.ru/>
- Описание материально-технического обеспечения.
- 1. Доступ учащихся к Интернету во внеаудиторное время.
- 2. Наличие в библиотеке учебной, учебно-методической, научной и справочной литературы.
- 3. Наличие аудио- и видеотехники.
- Перечень основной и дополнительной литературы

Л и т е р а т у р а / R e f e r e n c e s

Основная литература

Учебные пособия

1. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. Любое издание.
2. Красных В.В. Основы психолингвистики. Лекционный курс. М., 2012.

3. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. Любое издание.

Научная литература

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Любое издание.
2. *Залевская А.А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М., 2005.
3. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. Любое издание.
4. *Павлова Н.Д.* Коммуникативная парадигма в психологии речи и психолингвистике // Психологические исследования дискурса. М., 2002. С. 7-17.

Дополнительная литература

1. *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. М., 2006.
2. *Горелов И.Н.* Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980.
3. *Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е.* Словарь языка русских жестов. М.-Вена, 2001.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987.
5. *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика. М., 2002.
6. *Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация.* М., 2005.
7. *Павлова Н.Д., Алмаев Н.А., Зачесова И.А., Латынов В.В., Шустова Л.А.* Интент-анализ вербальной коммуникации. Подходы к анализу интерактивного аспекта дискурса // Проблемы психологии дискурса. М., 2005. С. 28-42.
8. *Постовалова В.И.* Существует ли языковая картина мира? // Язык как коммуникативная деятельность человека. Сб. науч. трудов МГПИИЯ. Вып. 284. М., 1987. С. 65-72.
9. *Рубакин Н.А.* Библиологическая психология. М., 2006.
10. *Тарасов Е.Ф.* Введение. История психолингвистических школ. Теория речевой деятельности // Текст лекций «Введение в психолингвистику» (для студентов педагогических факультетов, аспирантов и слушателей ФПК). М., 1991. Ч. 1. С. 3-54.

АНГЛИЙСКАЯ ИДИОМАТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТАФОЛЬКЛОР

A.A. Изотова

ENGLISH IDIOMATIC PHRASEOLOGY AND THE NATIONAL METAFOLKLORE

A.A. Izotova

ABSTRACT:

Curriculum on the special seminar “English Idiomatic Phraseology and the National Metafolklore” for bachelor's degree students at the Lomonosov Moscow state University, school of Philology, Department of English Linguistics. The purpose of this seminar is to form professional competencies of anglists based on a system of knowledge about the history of idiomatic phraseology of the English language in interaction with the linguistic and cultural traditions of Great Britain, as well as about understanding this interaction in special literature. The course is taught in English.

Keywords: English idiomatic phraseology; English metafolklore; stable metaphor; English linguoculture

АННОТАЦИЯ:

Рабочая программа спецсеминара «Английская идиоматическая фразеология и национальный метафольклор» для студентов-бакалавриантов филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, обучающихся по кафедре английского языкознания. Целью данного семинара является формирование профессиональных компетенций англистов на основе системы знаний об истории идиоматической фразеологии английского языка во взаимодействия с лингвокультурными традициями Великобритании, а также об осмысления этого взаимодействия в специальной литературе. Курс читается на английском языке.

Ключевые слова: английская идиоматическая фразеология; английский метафольклор; устойчивая метафора; английская лингвокультура

1. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО: относится к вариативной части ОПОП ВО.

2. Входные требования для освоения дисциплины (модуля), предварительные условия: Курс предназначен для студентов, владеющих английским языком на уровне не ниже C1 по общеевропейской классификации.

3. Результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с требуемыми компетенциями выпускников.

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>Способность осуществлять поиск, систематизацию, критический анализ и синтез информации УК-1.Б</p> <p>Способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни УК-2.Б</p> <p>Способность осуществлять письменную и устную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации в процессе академического и профессионального взаимодействия с учетом культурного контекста общения на основе современных коммуникативных технологий УК-4.Б</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - о необходимости наличия способности осуществлять поиск, систематизацию, критический анализ и синтез информации; - о важности управления своим временем, выстраивания и реализации траектории саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни - о важности способность осуществлять письменную и устную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации в процессе академического и профессионального взаимодействия с учетом культурного контекста общения на основе современных коммуникативных технологий. <p>Уметь</p> <ul style="list-style-type: none"> - осуществлять поиск, систематизацию, критический анализ и синтез информации; - определять полезные для решения той или иной задачи лингвистического поиска в сети Интернет; - управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования; - осуществлять письменную и устную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации в процессе академического и профессионального взаимодействия с учетом культурного контекста общения на основе современных коммуникативных технологий <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - способностью осуществлять поиск, систематизацию, критический анализ и синтез информации; - способностью управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принци-

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
	<p>пов образования в течение всей жизни;</p> <ul style="list-style-type: none"> - способностью осуществлять письменную и устную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации в процессе академического и профессионального взаимодействия с учетом культурного контекста общения на основе современных коммуникативных технологий - навыками поиска в сети Интернет
<p>Готовность к самостоятельному получению новых знаний, в том числе в смежных областях науки и творческому использованию их в практической деятельности.</p> <p style="text-align: center;">УК-2.М</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основные направления классических и современных исследований, актуальные для данного курса; - основные проблемы, разрабатываемые в филологии и смежных науках интегративного характера; - основные имена наиболее значимых исследователей в соответствующей области знаний, как в истории науки, так и современных; - основные источники получения научной информации, включая ресурсы Интернет. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - находить и интерпретировать новую информацию на основе имеющихся знаний и с учетом классических научных воззрений; - применять имеющиеся знания в филологических и смежных областях науки в собственной профессиональной деятельности. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками работы с различными источниками информации, включая использование поисковых систем и электронных библиотек; - навыками самостоятельного поиска информации в основных российских базах данных филологического профиля.
Способность применять	Знать:

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>знания об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной (профильной) области в практической работе</p> <p>ОПК-3.Б</p> <p>Способность решать стандартные и нестандартные задачи профессиональной деятельности на основе фундаментальных научных установок (знаний), представлений, методологических принципов, методических приемов филологической науки, информационно-коммуникационных технологий с учетом основных требований информационной безопасности</p> <p>ОПК-4.Б</p> <p>Владение базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов, филологического анализа и интерпретации текста</p> <p>ОПК-6.Б</p> <p>Способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия</p> <p>ОПК-8.Б</p>	<p>- историю, современное состояние и перспективы развития филологии в целом и ее конкретной (профильной) области;</p> <p>- о важности способности решать стандартные и нестандартные задачи профессиональной деятельности на основе фундаментальных научных установок (знаний), представлений, методологических принципов, методических приемов филологической науки, информационно-коммуникационных технологий с учетом основных требований информационной безопасности;</p> <p>- о необходимости работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;</p> <p>Уметь</p> <p>- применять знания об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной (профильной) области в практической работе;</p> <p>- решать стандартные и нестандартные задачи профессиональной деятельности на основе фундаментальных научных установок (знаний), представлений, методологических принципов, методических приемов филологической науки, информационно-коммуникационных технологий с учетом основных требований информационной безопасности;</p> <p>- работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;</p> <p>Владеть:</p> <p>- навыками применения знаний об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной (профильной) области в практической работе;</p>

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
	<ul style="list-style-type: none"> - навыками решения стандартные и нестандартные задачи профессиональной деятельности на основе фундаментальных научных установок (знаний), представлений, методологических принципов, методических приемов филологической науки, информационно-коммуникационных технологий с учетом основных требований информационной безопасности; - базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов, филологического анализа и интерпретации; - способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.
<p>Способность применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности</p> <p style="text-align: center;">ПК-1.Б</p> <p>Владение навыками подготовки научных обзоров, аннотаций, составления рефератов и библиографий по тематике проводимых исследований, приемами библиографического описания; знание основных библиографических источников и поис-</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - историю формирования идиоматической фразеологии в англоязычных странах; <p>Уметь</p> <ul style="list-style-type: none"> - применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками применения полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности - навыками подготовки учебных методических материалов для проведения занятий и внеклассных мероприятий на основе существующих методик;

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>ковых систем</p> <p>ПК-3.Б</p> <p>Владение навыками участия в научных дискуссиях (определения предмета и цели обсуждения, формулировки тезисов, их доказательств и критики, определения нерешенных проблем и направлений дальнейшего исследования), выступления с сообщениями и докладами устного, письменного и виртуального (размещение в информационных сетях) представления материалов собственных исследований</p> <p>ПК-4.Б</p> <p>Владение навыками подготовки учебно-методических материалов для проведения занятий и внеклассных мероприятий на основе существующих методик</p> <p>ПК-6.Б</p> <p>Владение базовыми навыками создания на основе стандартных методик и действующих нормативов различных типов текстов</p> <p>ПК-8.Б</p> <p>Способность организовать самостоятельный профессиональный трудовой процесс, владение навыками работы в профессио-</p>	<p>- базовыми навыками создания на основе стандартных методик и действующих нормативов различных типов текстов;</p> <p>- навыками подготовки научных обзоров, аннотаций, составления рефератов и библиографий по тематике проводимых исследований, приемами библиографического описания; знание основных библиографических источников и поисковых систем;</p> <p>- навыками участия в научных дискуссиях (определения предмета и цели обсуждения, формулировки тезисов, их доказательств и критики, определения нерешенных проблем и направлений дальнейшего исследования), выступления с сообщениями и докладами устного, письменного и виртуального (размещение в информационных сетях) представления материалов собственных исследований;</p> <p>- способностью организовать самостоятельный профессиональный трудовой процесс, владение навыками работы в профессиональных коллективах, способность обеспечивать работу данных коллективов соответствующими материалами при всех вышеперечисленных видах профессиональной деятельности.</p>

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>нальных коллективах, способность обеспечивать работу данных коллективов соответствующими материалами при всех вышеперечисленных видах профессиональной деятельности</p> <p>ПК-12.Б</p>	

4. Формат обучения -

5. . Объем дисциплины (модуля) составляет 3 з.е., в том числе 52 академических часа, отведенных на контактную работу обучающихся с преподавателем, 56 академических часов на самостоятельную работу обучающихся (в том числе 36 часов на написание курсовой работы).

6. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и виды учебных занятий

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины Форма промежуточной аттестации	Всего (часы)	В том числе			Самостоятельная работа обучающегося, часы
		Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем) Виды контактной работы, часы			
		лекция	семинар	всего	
Обыгрывание устойчивых метафор в британской литературной традиции	3	2		2	1 подготовка к тесту
Понятие национального метафольклора.	3	2		2	1 подготовка к тесту
Обыгрывание устойчивых метафор как проблема филологической герменевтики.	4	2		2	2 подготовка к тесту
Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях Шекспира	4	2		2	2 подготовка к тесту

Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях Дж. Свифта.	4	2		2	2 подготовка к тесту
Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях Э. Уилсона.	4	2		2	2 подготовка к тесту
Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях Дж. Уэйна.	4	2		2	2 подготовка к тесту
Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях А. Мердок	4	2		2	2 подготовка к тесту
Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях В. Вульф	4				2 написание речерата
Аттестация зачет (форма проведения – устная)	2				2
Итого (семестр 3)	36	18			20
Особенности воспроизведения устойчивых метафор в произведениях Дж. Голсуорси.	8		4	4	4 сбор библиографии
Особенности воспроизведения устойчивых метафор в произведениях Агаты Кристи	8		4	4	4 подготовка к тесту
Особенности воспроизведения устойчивых метафор в романах Ф.С. Фицджеральда.	8		4	4	4 подготовка к тесту
Особенности воспроизведения устойчивых метафор в романах А. Конан Дойля	8		4	4	4 реферирование научной литературы

Особенности воспроизведения устойчивых метафор в романах Оскара Уальда	8		4	4	4 подготовка к тесту
Особенности воспроизведения устойчивых метафор в произведениях К. Эмиса	8		4	4	4 подготовка сообщения по теме курсовой работы
Особенности воспроизведения устойчивых метафор в произведениях А. Кронина.	8		4	4	4 подготовка к тесту
Особенности воспроизведения устойчивых метафор в произведениях Б. Шоу.	14		6	6	8 подготовка публичного выступления по теме курсовой работы
Аттестация зачет (форма проведения – устная)	2				2
Итого (семестр 4)	72	34			36
Итого за два семестра	108	52			56

7. Фонд оценочных средств (ФОС) для оценивания результатов обучения по дисциплине (модулю)

7.1. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения текущего контроля успеваемости.

Образец теста:

Определите использованную в данном отрывке идиому и тип её обыгрывания

“Wrong!” said Michael, “the most pitiable sight in the world is a politician barking up the right tree. Behold him!” (J. Galsworthy. Swan Song)

Возможные варианты рефератов

1. Обыгрывание устойчивых метафор в романе The Luck Stone П.Г. Вудхауса
2. Обыгрывание устойчивых метафор в сборнике Tales of Wrykyn П.Г. Вудхауса

3. Обыгрывание устойчивых метафор в сборнике The Tales of St Austin's П.Г. Вудхауса
  4. Обыгрывание устойчивых метафор в романе Love Among The Chickens П.Г. Вудхауса
  5. Обыгрывание устойчивых метафор в повести The Swoop П.Г. Вудхауса
  6. Обыгрывание устойчивых метафор в романе Psmith, Journalist П.Г. Вудхауса
  7. Обыгрывание устойчивых метафор в романе A Gentleman of Leisure П.Г. Вудхауса
  8. Обыгрывание устойчивых метафор в романе Something Fresh П.Г. Вудхауса
  9. Обыгрывание устойчивых метафор в сборнике The Man With Two Left Feet П.Г. Вудхауса
  10. Обыгрывание устойчивых метафор в сборнике My Man Jeeves П.Г. Вудхауса
- 7.2. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения промежуточной аттестации.

Вопросы к зачету (Семестр 3):

1. Обыгрывание устойчивых метафор в британской литературной традиции
2. Понятие национального метафольклора.
3. Обыгрывание устойчивых метафор как проблема филологической герменевтики.
4. Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях Шекспира
5. Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях Дж. Свифта.
6. Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях Э. Уилсона.
7. Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях Дж. Уэйна.
8. Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях А. Мердок
9. Обыгрывание устойчивых метафор в произведениях В. Вульф

Вопросы к зачету (Семестр 4):

1. Особенности воспроизведения устойчивых метафор в произведениях Дж. Голсуорси.
2. Особенности воспроизведения устойчивых метафор в произведениях Агаты Кристи
3. Особенности воспроизведения устойчивых метафор в романах Ф.С. Фицджеральда.
4. Особенности воспроизведения устойчивых метафор в романах А. Конан Дойля

5. Особенности воспроизведения устойчивых метафор в романах Оскара Уальда
6. Особенности воспроизведения устойчивых метафор в произведениях К. Эмиса
7. Особенности воспроизведения устойчивых метафор в произведениях Б. Шоу.
8. Особенности воспроизведения устойчивых метафор в произведениях П.Г. Вудхауса

Возможные варианты тем курсовой работы

1. Обыгрывание устойчивых метафор в романе The Luck Stone П.Г. Вудхауса
2. Обыгрывание устойчивых метафор в сборнике Tales of Wrykyn П.Г. Вудхауса
3. Обыгрывание устойчивых метафор в сборнике The Tales of St Austin's П.Г. Вудхауса
4. Обыгрывание устойчивых метафор в романе Love Among The Chickens П.Г. Вудхауса
5. Обыгрывание устойчивых метафор в повести The Swoop П.Г. Вудхауса
6. Обыгрывание устойчивых метафор в романе Psmith, Journalist П.Г. Вудхауса
7. Обыгрывание устойчивых метафор в романе A Gentleman of Leisure П.Г. Вудхауса
8. Обыгрывание устойчивых метафор в романе Something Fresh П.Г. Вудхауса
9. Обыгрывание устойчивых метафор в сборнике The Man With Two Left Feet П.Г. Вудхауса
10. Обыгрывание устойчивых метафор в сборнике My Man Jeeves П.Г. Вудхауса

ШКАЛА И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ результатов обучения (РО) по дисциплине (модулю)		
Оценка Соответствующие виды оценочных средств	незачет	зачет
Знания <i>опрос</i>	Отсутствие знаний	Фрагментарные знания Общие, но не структурированные знания Сформированные систематические знания

<p>Умения <i>написание реферата на заданную тему</i></p>	<p>Отсутствие умений</p>	<p>В целом успешное, но не систематическое умение В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение (допускает неточности непринципиального характера) Успешное и систематическое умение</p>
<p>Навыки (владения, опыт деятельности) <i>подготовка выступления</i></p>	<p>Отсутствие навыков</p>	<p>Наличие отдельных навыков (наличие фрагментарного опыта) В целом, сформированные навыки (владения), но используемые не в активной форме Сформированные навыки (владения), применяемые при решении задач</p>

8. Ресурсное обеспечение:

- Перечень основной и дополнительной литературы

Литература / References

Основная литература

1. Изотова А.А. Деформация английских фразеологических единиц в функциональном освещении: Автореф. ... филол. наук. М., 1992. 23 с. [Бесплатный доступ в elibrary.ru/] <https://elibrary.ru/item.asp?id=30198473>
2. Изотова А.А. Виржиния Вульф: Поэзия в прозе. - М.: МАКС Пресс, 2019. – 92 с. [Бесплатный доступ в elibrary.ru/] <https://elibrary.ru/item.asp?id=38198084>
3. Изотова А.А. Идиоматическая фразеология и корпус // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. №21. С. 258-260 [Бесплатный доступ в elibrary.ru/] <https://elibrary.ru/item.asp?id=22979220>

Дополнительная литература

1. Изотова А.А. Обыгрывание "устойчивых метафор" в английской художественной литературе // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: Издательство Диалог-МГУ, 1999. Вып. 10. – С. 63-76. [Бесплатный доступ в elibrary.ru/] <https://elibrary.ru/item.asp?id=23933623>
2. Изотова А.А. Деформация "устойчивых метафор" в стиле массовой коммуникации // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 17. – С. 34-37. [Бесплатный доступ в elibrary.ru/] <https://elibrary.ru/item.asp?id=23827856>
3. Изотова А.А. Идиоматичность, символизация и аллюзивность в произведениях С. Моэма // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2011. Вып. 42. – С. 76-84. [Бесплатный доступ в elibrary.ru/] <https://elibrary.ru/item.asp?id=23825453>
4. Изотова А.А. Обыгрывание "устойчивых метафор" в произведениях Агаты Кристи // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2003. Вып. 24. – С. 80-85. [Бесплатный доступ в elibrary.ru/] <https://elibrary.ru/item.asp?id=23812983>

5. Изотова А.А. Функциональная фразеология в художественном дискурсе // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2014. Вып. 49. – С. 88-99. [Бесплатный доступ в elibrary.ru/] <https://elibrary.ru/item.asp?id=23826464>

ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

М.М. Филиппова

FUNDAMENTALS OF PUBLIC SPEAKING

M.M. Filippova

ABSTRACT:

The syllabus of the elective course 'Fundamentals of public speaking' intended for Masters students of the Department of Theory and Practice of Translation and students doing the Masters course 'English: Functional-communicative and socio-pragmatic aspects of study' at the Department of English Linguistics of Lomonosov Moscow State University Faculty of Philology. The course given in English aims to form professional competences of public speaking in anglicists and English translators.

Keywords: public speaking; rhetoric; spoken communication; communicative skills; oratory.

АННОТАЦИЯ:

Рабочая программа курса по выбору «Основы публичной речи», предназначенная для магистрантов отделения «Теория и практика перевода» и студентов магистерской программы «Английский язык: функционально-коммуникативный и социо-прагматический аспекты изучения английского языка» филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, обучающихся по кафедре английского языкознания. Целью данного курса по выбору является формирование профессиональных компетенций специалистов по английскому языку и англистов-переводоведов в сфере публичной речи. Курс читается на английском языке.

Ключевые слова: публичная речь; риторика; устное общение; коммуникативные навыки; ораторское искусство

1. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО: относится к вариативной части ОПОП ВО.

2. Входные требования для освоения дисциплины (модуля), предва- рительные условия: Курс предназначен для студентов, владеющих английским языком на уровне не ниже В2 по общеевропейской классификации.

3. Результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с требуемыми компетенциями выпускников.

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>Способность осуществлять письменную и устную коммуникацию на иностранном языке (иностранных языках) в процессе межкультурного взаимодействия в академической и профессиональной сферах на основе современных коммуникативных технологий. УК-3.М</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основные принципы устной коммуникации оратора с аудиторией на английском языке; - правила построения успешного выступления на английском языке. <p>Уметь</p> <ul style="list-style-type: none"> - привлечь внимание аудитории, заинтересовать ее и удерживать ее внимание; - правильно оценить уровень компетентности аудитории и выяснить ее интересы; - правильно строить свою речь с точки зрения синтаксиса английского языка: длины предложений, синтаксической сложности конструкций, сложности сверхфразовых единств. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками звучащей речи на английском языке в плане дикции, четкости изложения, звучности и вынятности; - навыками организации речи на английском языке на фонетическом, интонационном, ритмическом и тембральном уровнях.
<p>Владение коммуникативными стратегиями и тактиками, риторическими, стилистическими и языковыми нормами и приемами, принятыми в разных сферах коммуникации ОПК-1.М</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - методические принципы публичной коммуникации с учетом англоязычной аудитории; - коммуникативные и риторические приемы, которые могут применяться в общении с англоязычной аудиторией. <p>Уметь</p> <ul style="list-style-type: none"> - составить план выступления с расчётом времени на каждый этап плана; - самостоятельно подготовить свое выступление на английском языке. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками публичных выступлений на английском языке в разновозрастной аудитории; - методическими приёмами организации дискуссии, мини-конференции, круглого стола и под.
<p>Владение методами и приемами</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - необходимые формулы вежливости и формы

Компетенции выпускников (коды)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), соотнесенные с компетенциями
<p>различных типов вербальной коммуникации на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке ОПК-5.М</p>	<p><i>обращения в контексте взаимодействия оратора с англоязычной аудиторией;</i> - как установить контакт с враждебной аудиторией. Уметь - определять настроение аудитории по сигналам телесных проявлений (<i>body language</i>); - выявлять актуальные для данной аудитории темы и проблемные вопросы, отслеживать интересующую ее тематику. Владеть: - навыками анализа успешности своего выступления.</p>
<p>Готовность к планированию, организации и осуществлению публичных выступлений, межличностной и массовой, в том числе межкультурной и межнациональной коммуникации с применением навыков ораторского искусства ПК-12.М</p>	<p>Знать: - основные принципы планирования публичного выступления на английском языке; - правила организации публичного выступления на английском языке. Уметь - работать с массовой англоязычной аудиторией; - подобрать правильный подход в работе с многонациональной аудиторией на английском языке; - правильно строить свое выступление с точки зрения местных культурных и национальных особенностей. Владеть: - навыками межкультурной коммуникации; - навыками построения речи с учетом местных культурных и национальных особенностей.</p>

4. Формат обучения -

5. Объем дисциплины (модуля) составляет 2 з.е., в том числе 36 академических часов, отведенных на контактную работу обучающихся с преподавателем, 36 академических часов на самостоятельную работу обучающихся.

6. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и виды учебных занятий

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины Форма промежуточной аттестации	Всего (часы)	В том числе			Самостоятельная работа обучающегося, часы
		Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем) Виды контактной работы, часы			
		лекция	семинар	всего	
Основные принципы риторики	8	2	2	4	4 (подготовка к устному опросу)
Базовые понятия, связанные с риторикой публичного выступления	4	1	1	2	2 (подготовка презентации)
Навыки ораторского искусства	7		4	4	3 (подготовка к устному опросу)
Понятийный аппарат различных типов риторического дискурса	4	2		2	2 (подготовка презентации)
Риторические, стилистические и языковые нормы речи на английском языке	4		2	2	2 (подготовка к устному опросу)
Навыки звучащей речи на английском языке в плане дикции, звучности и вынятности	8		4	4	4 (подготовка презентации)
Основные принципы планирования публичного выступления на английском языке	4		2	2	2 (подготовка к устному опросу)
Организация публичного выступления	3		2	2	1 (подготовка к устному опросу)
Основные принципы устной коммуникации оратора с аудиторией на английском языке	4		2	2	2 (подготовка презентации)

Стиль общения с аудиторией на английском языке	3		2	2	1 (подготовка к устному опросу)
Коммуникативные стратегии и тактики для успешного публичного выступления на английском языке	8		4	4	4 (подготовка презентации)
Навыки публичных выступлений на английском языке в разновозрастной аудитории	4		2	2	2 (подготовка к устному опросу)
Современные нормы межличностного и межкультурного общения в ситуациях межкультурной и межнациональной коммуникации на английском языке.	7		4	4	3 (подготовка презентации)
Аттестация: экзамен (форма проведения – устная)	4				4
Итого	72	36			36

7. Фонд оценочных средств (ФОС) для оценивания результатов обучения по дисциплине (модулю)

- вопросы по содержанию лекций и семинаров;
- собственные выступления учащихся со своими речами.

7.1. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения текущего контроля успеваемости.

Примерный список вопросов для проведения текущей и промежуточной аттестации.

1. Основные понятия и категории публичной речи.
2. Основы публичной речи как аспект преподавания английского языка как иностранного. Место основ публичной речи в общей системе навыков и умений, требуемых при профессиональном изучении английского языка.
3. Методические принципы публичной коммуникации с учетом англоязычной аудитории.

4. Понятийный аппарат различных типов риторического дискурса.
5. Навыки ораторского искусства.
6. Коммуникативные и риторические приемы, которые могут применяться в общении с англоязычной аудиторией.
7. Общие особенности английской фонетической системы. Специфика английского вокализма и консонантизма.
8. Основные нарушения в произношении английских гласных и согласных звуков.
9. Позиционная долгота гласных.
10. Два метода работы над произношением и интонацией: метод подражания хорошему образцу (видео- и аудиозапись, преподаватель) и описательно-теоретический метод.
11. Основные особенности просодической организации английской речи и типичные интонационные конструкции, применяемые в публичной речи.
12. Основные значения интонационных моделей повествовательных, вопросительных, побудительных и восклицательных предложений.
13. Понятие синтагмы (смысловой группы).
14. Особенности английской ритмики. Основные нарушения в ритмической организации английской звучащей речи с русским акцентом.
15. Интонационные средства английского языка: тип интонационной конструкции, передвижение интонационного центра, синтагматическое членение, пауза.
16. Смыслоразличительная и уточняющая роль передвижения интонационного центра в зависимости от лексико-грамматического состава предложения.
17. Особенности английской системы ударения. Ударные и безударные слоги. Главное и второстепенное ударение. Вариативность акцентных структур.
18. Слитность английского произношения.
19. Основные принципы устной коммуникации оратора с аудиторией на английском языке.
20. Различные стили публичных речей. Информационная речь. Убеждающая речь. Побуждающая речь.
21. Правила построения успешного выступления на английском языке.
22. Структура публичного выступления: тезис, название речи, тема выступления, вступление (начало), кульминация речи, концовка. Взаимосвязь темы, тезиса и цели речи.
23. Типы ораторов.

24. Контакт с аудиторией. Учет предпочтений аудитории, таких как зрелищность, иллюстративность и т. п.
25. Самые губительные из дефектов публичных выступлений.
26. Интрига в звучащей речи.
27. Внешний вид выступающего. Зрительный контакт с аудиторией.
28. Пособия, посвященные искусству публичных выступлений — краткая характеристика.
29. Навыки публичных выступлений на английском языке в разновозрастной аудитории.
30. Методические приёмы организации дискуссии, мини-конференции, круглого стола и под.
31. Грамотный подход к работе с многонациональной аудиторией на английском языке. Построение речи с учетом местных культурных и национальных особенностей
32. Современные нормы межличностного и межкультурного общения в ситуациях межкультурной и межнациональной коммуникации на английском языке.

Те же темы могут использоваться учащимися для докладов. Кроме того, учащиеся могут делать собственные выступления со своими речами как доказательство владения всем теоретическим и практическим материалом курса.

7.2. Типовые контрольные задания или иные материалы для проведения промежуточной аттестации.

Перечень вопросов к экзамену по дисциплине:

1. Основные понятия и категории публичной речи.
2. Методические принципы публичной коммуникации.
3. Основные принципы устной коммуникации оратора с аудиторией на английском языке.
3. Понятийный аппарат различных типов риторического дискурса.
4. Навыки ораторского искусства.
5. Коммуникативные и риторические приемы, которые могут применяться в общении с англоязычной аудиторией.
6. Общие особенности английской фонетической системы. Специфика английского вокализма и консонантизма.
7. Основные особенности просодической организации английской речи и типичные интонационные конструкции, применяемые в публичной речи.

8. Особенности английской системы ударения. Ударные и безударные слоги. Главное и второстепенное ударение. Вариативность акцентных структур.

9. Различные стили публичных речей. Информационная речь. Убеждающая речь. Побуждающая речь.

10. Структура публичного выступления: тезис, название речи, тема выступления, вступление (начало), кульминация речи, концовка. Взаимосвязь темы, тезиса и цели речи.

11. Контакт с аудиторией. Учет предпочтений аудитории, таких как зрелищность, иллюстративность и т. п.

12. Пособия, посвященные искусству публичных выступлений — краткая характеристика.

13. Методические приёмы организации дискуссии, мини-конференции, круглого стола и под.

14. Современные нормы межличностного и межкультурного общения в ситуациях межкультурной и межнациональной коммуникации на английском языке.

15. Самые губительные из дефектов публичных выступлений.

ШКАЛА И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ (РО) ПО ДИСЦИПЛИНЕ				
Оценка РО и соответствующие виды оценочных средств	2	3	4	5
Знания (виды оценочных средств: устные опросы)	Отсутствие знаний	Фрагментарные знания	Общие, но не структурированные знания	Сформированные систематические знания
Умения (виды оценочных средств: оценка фонетических, просодических, риторических параметров подготовленных студентами собственных)	Отсутствие умений	В целом успешное, но не систематическое умение	В целом успешное, но содержащее отдельные пробелы умение (допускает неточности не принципиального характера)	Успешное и систематическое умение

<i>выступлений с публичной речью)</i>				
Навыки (владения, опыт деятельности) <i>(виды оценочных средств: оценка эффективности и убедительности подготовленных студентами выступлений с собственными речами)</i>	Отсутствие навыков (владений, опыта)	Наличие отдельных навыков (наличие фрагментарного опыта)	В целом, сформированные навыки (владения), но используемые не в активной форме	Сформированные навыки (владения), применяемые при решении задач

8. Ресурсное обеспечение:

- Перечень основной и дополнительной литературы

Литература / References

Основная литература

1. Александров Д.Н. Риторика: Учеб.пособие. М.: Изд-во «Флинта», 2018.
2. Давыдов М.В. Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984.
3. Давыдов М.В., Малюга Е.Н. Интонация коммуникативных типов предложений в английском языке. М., 2002.
4. Дечева С.В., И.М. Магидова, Н.Г. Тренина. English. A practical course of cultured English and rhetoric. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2013.
5. Джиоева А.А. Фундаментальные основы публичной речи: учеб. пособие для студентов вузов. М. : Айрис-Пресс, 2011.
6. Лебединская Б.Я. Фонетический практикум по английскому языку. М., 1978.
7. Юдина Т.В. Теория общественно-политической речи. М.: Изд-во Московского ун-та, 2001.
8. Bradford, B. Intonation in Context. Intonation practice for upper-intermediate and advanced learners of English. CUP, 1994.
9. Brazil, D. Pronunciation for Advanced Learners of English. Teacher's Book. CUP, 1995.
10. Davydov M.V., Yakovleva Y.V. Types of Voices as Part of Speech Portrayals. Moscow: MAK'S Press, 2001.
11. O'Connor J.D. Better English Pronunciation. 2nd edition, CUP, 2011.
12. Roach, P. English Phonetics and Phonology. A practical course. CUP, 1994.
13. Selesnev V. Pronunciation Training for Advanced Learners. Moscow, 1979.
14. Speeches that Changed the World. The words and stories of the moments that made history. London, 2005.

Дополнительная литература

1. Давыдов М.В., Малюга Е.Н. Интонация коммуникативных типов предложений в английском языке. М., 2002.
2. Бредемайер К. Искусство словесной атаки: Практическое руководство. М.: Изд-во "Альпина Паблишер", 2016.
3. Бредемайер, К. Черная риторика. Власть и магия слова. М., 2004.
4. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. М., 2006.
5. Грейс, Н. Риторика, память, интеллект. СПб, 2012.
6. Кузнецов М., Цыкунов И. Практическая психология PR и журналистики. Как позволить другим делать по-вашему. М., 2007.
7. Лэй, Э. Харизма. Искусство производить сильное и незабываемое впечатление. М., 2010.
8. Мейер, Р. Как убедить кого угодно в чем угодно. М., 2010.
9. Речи, которые изменили мир. М., Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2009.
10. Хофф, Р. Я вижу вас голыми. Как подготовиться к презентации и с блеском ее провести. М, 2001.
11. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2007.
12. Шейгал Е. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
13. Girard, J. How to Sell Yourself. N.Y., 2003.
14. Grose, R. How to Sell Yourself. London, 2010.
15. Jioeva, Alecia. Insights into Politics and the Language of Politics: A Course of English. М., 2010.

АВТОРЫ ВЫПУСКА / AUTHORS

Верещака Наталья Юрьевна – аспирант филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: naveresh@gmail.com

Изотов Андрей Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: a.i.izotov@mail.ru

Изотова Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: a.a.izotova@mail.ru

Кобелева Елена Владиславовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков геологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: serega1962k@yandex.ru

Красных Виктория Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры общей теории словесности филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: victoryvk@gmail.com

Миронова Наталия Изяславовна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник межкафедральной лаборатории фонетики и речевой коммуникации филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: mironnat@rambler.ru

Пионтек Барбара – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: barbarapiontek@hotmail.com

Филиппова Маргарита Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: philippova_marga@mail.ru

Фролова Ольга Евгеньевна – доктор филологических наук, руководитель межкафедральной лаборатории фонетики и речевой коммуникации филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: olga_frolova@list.ru

Научное издание

ЯЗЫК
СОЗНАНИЕ
КОММУНИКАЦИЯ

Сборник статей

Выпуск 62

Электронные версии (.pdf) всех опубликованных выпусков доступны на
http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_index.html

Представляя рукопись в редколлегию, авторы тем самым выражают согласие
с их безгонорарным опубликованием в сборнике
«Язык, сознание, коммуникация» в печатном и/или электронном виде

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Главный редактор: *Е. М. Бугачева*

Напечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 24.03.2020 г.
Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 7,75. Тираж 50 экз. Заказ 065.

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/93. Тел./Факс 8(495)939-3891.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
представленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
115201, г. Москва, ул. Котляковская, д.3, стр. 13